VISIT…

В. И. БОРИСОВ

ПОЙДЕМ НЫНЕ ПО СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ

Общественный фонд изучения Камчатки и развития коренного малочисленного населения полуострова

В. И. БОРИСОВ

ПОЙДЕМ НЫНЕ ПО СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ

Сборник историко-краеведческих статей

Выпуск № 3

г. Петропавловск-Камчатский 2005 г.

ББК 63.3(2)
Б 82

Пойдем ныне по своему отечеству. -
Петропавловск-Камчатский 2002. - 107 с.

Это уже третий сборник краеведческих статей, вышедший под этим названием. Первый был издан в п. Усть-Камчатск в 1990 году, второй вышел в 1993 году- они уже стали библиографической редкостью

Камчатская область до сегодняшнего дня не имеет системной написанной истории. Поэтому всем, интересующимся историей полуострова, приходится прибегать к разным источникам. Данная работа продолжает знакомить жителей Камчатки с малоизвестными страницами истории полуострова. Сборник состоит из трех частей: первой - авторских статей по истории Камчатки, второй - материалов экспедиций по Камчатке и некоторых их результатов, третьей - редких документов XIX века по истории полуострова, ранее не, публиковавшихся на Камчатке.

Настоящий сборник будет интересен историкам, краеведам, старожилам Камчатки, преподавателям, • студентам и школьникам - всем, кто интересуется историей полуострова.

ПОЙДЕМ НЫНЕ ПО СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ
Автор-составитель В. И. Борисов
Корректор Е. Рыбаченко
Набор автора
Верстка А. Николкин
Подписано к печати 10.08.2005 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. п. л. 6, 27. Уч.-изд. л. 10, 43
Тираж 1000 экз.
Заказ № 1234
Отпечатано в типографии фирмы ООО «Издат-Бланк»
683042, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Дальняя, 1.
Тел.: 191-191.
Обложка А. Гаристов

ISBN № 5-7905-01116-13

© Борисов В.И., 2005
© Обложка А. Гаристов

Оглавление

Часть 1....7
ПОТОП НА КАМЧАТКЕ....7
ПОТОП НА КАМЧАТКЕ....7
ДИКИЙ ТАБУН....9
БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ НА КАМЧАТКЕ....13
КАК ОХОТИЛИСЬ КАМЧАДАЛЫ....15
СЛУЧАЙ НА ЮГО-ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКЕ....17
ЗАБЫТАЯ ТРАГЕДИЯ....19
ОЗЕРО АЖАБАЧЬЕ....25
ОЗЕРО НЕРПИЧЬЕ....27
ОЗЕРО УШКОВСКОЕ....28
ОЗЕРО КУРАЖЕЧНОЕ....39
ИЗ ТОПОНИМИКИ УСТЬ-КАМЧАТСКОГО РАЙОНА....41
ЗАИМКА....42
ПОРТНЯГИНЫ....43
НИКИФОРОВЫ....44
САВИНСКИЕ....46
Часть 2....52
ПЕТРОПАВЛОВСК В КОНЦЕ XIX ВЕКА....52
ПЕРВАЯ ПОПЫТКА....56
РУССКОЕ ЭЛЬДОРАДО....57
ЭКСПЕДИЦИЯ Ф. П. РЯБУШИНСКОГО....62
КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ....65
ЭКСПЕДИЦИЯ В. К. АРСЕНЬЕВА НА КАМЧАТКУ В 1918 ГОДУ....67
ДОБЫВАНИЕ ОГНЯ КАМЧАДАЛАМИ....71
ПРАЗДНИК ВСКРЫТИЯ РЕКИ У КАМЧАДАЛОВ....71
РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КАМАКИ....71
ГОНЧАРНЫЕ ГЛИНЫ НА КАМЧАТКЕ....72
ОТНОШЕНИЕ КАМЧАДАЛОВ К МЕДВЕДЮ....72
ПРИМЕТЫ КАМЧАДАЛОВ....73
КОСТИ МАМОНТА НА КАМЧАТКЕ....73
ШКОЛЫ....73
ИЗМЕРЕНИЕ РАССТОЯНИЙ КАМЧАДАЛАМИ....73
ОРНАМЕНТЫ КАМЧАДАЛОВ....76
Часть 3....78
ПОСЕЩЕНИЕ КЛЮЧЕВСКОЙ СОПКИ НА ПОЛУОСТРОВЕ КАМЧАТКА....78
ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ КАМЧАТКИ ПО ОПИСЯМ ИЛЬИНА И СКРЫПОВА 1830 И 1835 гг....81
КАМЧАТСКИЙ ВУЛКАН КЛЮЧЕВСКАЯ ОГНЕДЫШУЩАЯ СОПКА....86
ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕРНУЮ КАМЧАТКУ....92
ОТЪЕЗД В КАМЧАТКУ (ВОСПОМИНАНИЯ)....95
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА....101
КАМЧАДАЛЫ И ИТЕЛЬМЕНЫ....102
ТАБУ....105
О СЕМАНТИКЕ ТОПОНИМА «КАМЧАТКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ....109

Часть 1
ПОТОП НА КАМЧАТКЕ

25 апреля 1996 г. радиостанция «Маяк» сообщила об открытии, сделанном японскими учеными, Тихий океан начал отдавать атмосфере углекислый газ. Что, безусловно, вызовет усугубление парникового эффекта, которое повлечет за собой таяние ледников и значительный подъем уровня океана...

В период существования Берингии Камчатка занимала площадь почти в двое большую, чем сейчас (по Д. М. Гопкинсу). В силу изменения климатических условий в позднеплейстоценовый период горные массивы полуострова покрывал мощный ледниковый панцирь, лишь отдельные местности побережья и долины рек были свободны ото льда. В начале голоцена, современного геологического периода, ледники постепенно стаяли. Видимо, в то время сформировались некоторые долины рек восточного побережья Камчатки с большим водостоком, которые даже в период половодья используются современными реками всего на 35 %.

Перед климатическим оптимумом около 12-13 тыс. лет назад, когда началось массовое таяние ледников, в океан устремились огромные потоки воды, формируя новый рельеф. Уровень океана поднимался примерно до 100-метровой отметки, и были затоплены наиболее низменные прибрежные районы.

В этот период, видимо, и произошел разрыв связей между родственными народами Северо-Востока Азии и Аляски. Многие этносы, населявшие эти регионы, своим прародителем (тотемом) считали ворона (у ительменов Кутх), причем айны, населявшие Курильские острова, Сахалин и Хоккайдо, ворона считали дядей своего бога.

У коренных жителей Камчатки - коряков и ительменов - не было письменности, поэтому все мифы, легенды, предания передавались устно из поколения в поколение. Еще в 1929 г. первый камчатский ученый и краевед П. Т. Новограбленов писал: «Среди коряк сохранилось предание, гласящее, что давно был потоп, вода покрыла все долины, все тундры, все горы. Коряки построили лиственничные плоты и сели на них. Буря погнала их в разные стороны. Один из плотов пристал к склонам Анауна, и таким образом коряки спаслись... Когда потоп прекратился, они сошли на тундру. Старики, старики стариков, деды и деды дедов говорили, что этот плот до сих пор находится на Анауне».

Все многочисленные интерпретации потопа, существовавшие в устных преданиях народов, можно разделить на два типа легенд, одни из которых содержат сообщения о божественных силах, другие носят чисто описательный характер. В нашем случае происходит пересказ события, происходившего во время потопа, причем в представленных легендах, записанных путешественниками в разное время, просматриваются незначительные различия в деталях, а в основном содержание повторяется.

Первое упоминание о потопе на Камчатке находим у Георга Стеллера, участника Второй Камчатской экспедиции: «Ительменам не чуждо и представление о всемирном потопе. Много людей, рассказывают они, утонуло тогда, некоторые сумели соорудить из деревьев большие плоты и спаслись на них со всем своим имуществом и запасами: чтобы их не снесло в море, они выбросили в виде якорей камни, привязанные к ремням. Когда воды хлынули, они вместе со своими плотами очутились на вершинах гор».

В середине XIX в. чиновник по особым поручениям по горной части Карл Дитмар со слов ключевского старосты Ушакова записал следующее: «...Камчатка в глубокой древности была залита большим наводнением. Жители ея выстроили себе громадный плот, на котором и спаслись. Впоследствии, после стока вод, плот остановился на вершине хребта Тимаска[1] и остался там. Много лет после того на горе еще были видны обломки этого плота».

В самом конце прошлого века окружной врач В. Н. Тюшов, большой знаток Камчатки, оставляет любопытные заметки: «...на вершине Эльвэлика[2]...спаслись жители от потопа: такое поверие сохранилось среди местных жителей камчадалов. Спрашивая их, откуда они могли знать о каком-то потопе, когда теперь нет никаких очевидных следов потопа, мне говорили жители, что некоторыми из них был виден на вершине плот, или вернее, остатки... должен сказать, что поверие (предание) о бывшем потопе и о нахождении лиственничных плотов существует почти повсеместно на Камчатке».

В заключении автор приводит аргументы в пользу существующего предприятия: «Давая здесь место также и тому сообщению некоторых жителей, что плоты эти только заготовлялись на случай могущего повториться потопа, можно думать, что вполне вероятно нахождение остатков плотов, тем более, что нет ни малейшего основания не доверять простым рассказам инородцев из совершенно разных местностей или обвинять их в вымысле подобной сказки».

Если учесть, что по данным современных ученых, потопы на земле происходили неоднократно, первый, сохранившийся в памяти человечества, произошел 9940 лет назад, а последний 2740 лет назад, то надо отдать должное уровню устных преданий: ведь и от последней даты до начала нашего века сменилось восемьдесят три поколения!

До настоящего времени, встречаясь с камчадалами долины реки Камчатки, мы пытались обнаружить информацию о потопе, но, к сожалению, пока такие сообщения не выявлены. Видимо, в последние полвека была утрачена связь поколений. Впрочем, впереди новые встречи.

1994 г.

---

1 Хребет Тимаска – от ительменскогоТыим (гора), в настоящее время – хр. Заречный. Это потухший вулкан напротив пос. Ключи.

2 Эльвэлик – гора, на корякском языке обозначает ухо.

ДИКИЙ ТАБУН

Природные условия, наличие благоприятных кормовых ресурсов положительно сказывались на развитии животноводства на Камчатке. Еще С. П. Крашенинников отмечал: «Травы по всей Камчатке без изъятия столь высоки и сочны, что подобных им трудно сыскать по всей Российской империи».

Развитие скотоводства на Камчатке имело свои специфические черты и трудности:

- заготовка кормов для коров и лошадей по времени совпадала с массовым выловом лососевых;
- практически до середины XX в. отсутствовала ветеринарная служба;
- лошади только в бесснежный период могли использоваться **как транспортное** средство, зимой же из-за наличия большого снежного **покрова основным** средством передвижения оставались собачьи упряжки;

Локальность стада.

Появление первых лошадей на Камчатке, видимо, надо отнести к 1734 г., как сообщает А. Сгибнев. «На боте «Гавриил» была доставлена на Камчатку пара лошадей».

Кроме доставки лошадей морем практиковался перегон скота сухим путем, в 1740 г. «кругом Пенжинского моря» гнали большое стадо коров и лошадей, а «пригнано то было в Камчатку 3 коровы, да 3 лошади».

В дальнейшем, на протяжении XVIII и XIX вв., для обеспечения населения продуктами питания и решения транспортных проблем, центральным правительством осуществлялся завоз на Камчатку крупного рогатого скота и лошадей.

В первые годы лошади использовались только русскими крестьянами-переселенцами, затем, в XIX в, лошадь начинают применять в хозяйствах камчадалов, эвенов и даже коряков.

Камчадалы используют лошадей в летнее время как транспортное средство, для перевозки грузов и для поездки в соседние села, для обслуживания экспедиций. Но основной задачей была заброска осенью охотников с продуктами, снаряжением на угодья, иногда находящиеся на расстоянии 100 и более километров от селений.

Причем мильковчане использовали лошадей как коммерческое транспортное средство в более широких масштабах. Так, в 1908 г. путешественник В. Л. Комаров отмечал:

«Мильковские лошади заняты все лето перевозкой товаров из Петропавловска в Мильково, берут за это от 5 до 8 рублей с пуда, что составляет при шести пудах груза (преимущественно муки) и двух недельном рейсе более 200 рублей заработка в лето на каждую лошадь, причем лошади все время поездки идут на подножном корме».

Ленинградский ученый И. Огрызко приводит поголовье лошадей на

Камчатке: в 1827-59, 1832-144,1842-280, 1851-375, 1854-446, 1860-547, 1881-731, 1901-761,1912-1152.

Причем среди владельцев лошади в 1832 г. распределялись следующим образом - русские крестьяне - 47, русское некрестьянское население - 14, камчадалы и оседлые коряки- 83.

В 1910 г. по соотношению на 100 душ населения приходилось лошадей: у русских крестьян - 25 голов, у камчадалов - 16.

В 1910 г. в долине р. Камчатки было всего 352 лошади.

Но данные из архива ЦЦНИКО (Ф. 19. Оп. 1. Д. 28.) говорят, что в 1912 г. численность лошадей на Камчатке была 1536 голов, а в 1922 г. составила уже 1570, в 1940 г.-5000, в 1950 г.-6200, в 1957 г.-6700 голов

В середине XIX в. по подсчетам путешественника К. Дитмара численность лошадей в селениях долины реки Камчатки была незначительна - в Верхне-Камчатске -10, Мильково -20, Машуре – 10, Щапино-2, Толбачике -5.

Но буквально за сорок лет стадо сильно выросло.

Доктор Н. Слюнин дает данные на 1891 г. по отдельным селениям долины

р. Камчатки: Мильково - численность населения 322 человека, лошадей - 79; Кирганик - 50 человек, 8 лошадей; Толбачик - 77 человек, 11 лошадей; Козыревск – 64 человека, 10 лошадей; Ключи – 360 человек, 40 лошадей.

Развитие коневодства на Камчатке имело свои специфические черты и трудности.

Заготовка кормов для лошадей по времени совпадала с массовым выловом и заготовкой лососевых, отсутствовала ветслужба, лошади только в бесснежный период могли использоваться как транспортное средство, зимой же из-за отсутствия дорог и наличия высокого снежного покрова основным средством передвижения оставались собачьи упряжки, стадо было локальным.

Камчадалы, как правило, покупали 2-3 лошади сообща, на «общество». Купленные лошади работали на нужды всех жителей селения, и никогда не возникало вопросов собственности.

О содержании крупного рогатого скота на Камчатке сообщает ученый В. Л. Комаров: «Хлева или вовсе отсутствуют, или представляют собой плоскую кровлю на четырех столбах, на ней сложен зимой расходный запас сена, а внизу стоят коровы... Лошадей, если они дома, просто привязывают к плетню, без всякой защиты от снега и пурги».

Другой участник экспедиции Ф. Рябушинского А. Н. Державин, сообщая о «сероватой масти» диких лошадей, в примечании к своему материалу «Работы в Ключевском и экскурсия на Чажму» указывал: «В окрестностях селения Толбачика, по рассказам местных жителей, водятся одичавшие лошади. Они держатся стадом, очень пугливы и лишь с большим трудом можно к ним подкрасться. Существование их возможно, благодаря отсутствию снежного покрова в окрестностях Толбачика...»

Путешественник Г. Г. Крамаренко, посетивший Камчатку в 1918 г., подробно описал способ упряжи камчатских лошадей: «Седлали лошадей по-камчадальски: сперва положили на спину лошадей постель (оленья шкура), а на постель камчадальское деревянное седло, которое пристегнули двумя ремнями, проходящими под животом лошади. Затем прилаживался подхвостник из оленьего меха, это для того, чтобы не резало лошади под хвостом. Стремена деревянные, на ремнях. Сбоку на шее у лошади висит собранная веревка, саженей 10 длиной, которой на ночь привязывается лошадь. Перед тем как садиться, на седло кладут подушку, или что-нибудь мягкое, иначе на деревянном седле невозможно будет ехать целый день.

У камчадалов мы взяли несколько запасных переметных сум на случай, если убьем баранов, то чтобы можно было привезти мясо домой.

Переметные сумы представляют из себя два мешка, сделанные из оленьей или нерпичьей шкуры, или из парусины и скрепленные между собой широкой лентой из того материала. Они кладутся через седло, будучи равномерно нагруженными. Для вьючного пути сумы эти очень удобны».

Зимой и летом лошадей отпускали на свободный выпас в окрестностях села и по необходимости вылавливали их, часто бывало, что к нужному времени необходимое количество лошадей выловить не удавалось, приходилось пользоваться имеющимися.

В 1901 г. А. Сильницкий подробно описывал камчатскую лошадь: «Лошадикамчатские якутской породы, сильны, выносливы и довольно бойки. Лошади, не кованые, ибо о подковах в Камчатке не имеют понятия. Камчатские лошади совсем незнакомы с овсом и, пожалуй, не станут его есть, хотя овса им и никто никогда не давал. Летом и зимой они на подножном корму».

Шведская путешественница Э. Нордстрем, побывавшая на Камчатке в начале 20-х гг. прошлого века, описывая камчатских лошадей, отмечала: «Довольно небольшие, но крупнее, чем пони, маньчжурской породы, выносливые, невероятно сильные, упрямые. Конюшни являются для них неизвестной роскошью, а в работе их использовали лишь поздней осенью, когда выезжали на охоту».

Ученый В. И. Иохельсон, посетивший полуостров в начале XX в., дополняет ее: «Камчатские лошади маленькие, с короткой шеей, широкой грудью и с короткими ногами. Во время зимы они покрывались длинной толстой шерстью, особенно их ноги... В зимнее время их освобождают, они должны пастись в снегу, редко дается им сено, и они становятся поэтому дикими и должны ловить их летом арканами и тренировать снова для езды».

В условиях Камчатки, с учетом особенностей ведения камчадалами домашнего хозяйства, лошади дичали, сбивались в табун и мигрировали к местам с благоприятными пастбищами, в зимнее время держались в основном на пойменных террасах, где низкий снежный покров, в местах, поросших хвощом, местах удобных для копытки. В конце прошлого века табун уже существовал, о месте его пребывания и численности пишет известный

камчатский исследователь, автор книги «По западному берегу Камчатки» В. Тюшов: «Точно указать на место пастбища табуна нельзя, потому уже, что лошади постоянно переходят с одного места на другое, но в общем, жители указывают на окрестности селения Козыревского (от Крахчи до Козлового мыса)... численность приблизительно до трехсот голов».

Примерно такую же информацию сообщает путешественник из Владивостока В. Маргаритов: «В районе Толбачинского и Козыревского, по уверению жителей водятся десятки и даже сотни диких (одичавших), никому не принадлежащих лошадей... если у кого явится потребность в лошади, то он обращается к смельчакам и за известное вознаграждение достает себе лошадь».

О численности табуна писал А. Сильницкий, который считал: «Около Толбачика и Козыревского селений замечены два табуна одичавших лошадей, всего около 200 голов». Русский ученый М. Сергеев в своем труде «Народное хозяйство Камчатского края» пишет: «...был известен дикий табун в несколько сот голов».

Кроме Крахчи небольшой табун был и в долине р. Еловки, и в других местах долины р. Камчатки.

Уроженка Крестов В. М. Чудинова (Фомич) рассказывала нам: «Раньше лошадей на зиму здесь (в селе Кресты. - *В.Б.)* не оставляли, в Козыревск перегоняли на долу паслись. Старику продукты навезут, он там смотрит, а весной пригонят их, вылавливают. Они дичали... лошади там жеребятся, и выловить их очень трудно, и до сих пор они там живут, там мелкий снег, они там пасутся. Их по снегу загоняли. Как обессилит, тогда ее ловили».

В газете «Полярная звезда» за 28 марта 1926 г. была опубликована небольшая заметка о жизни в с. Николаевка, где, в частности, говорилось: «Здешние лошади на воле быстро дичают и великолепно размножаются. Лошади эти, как курьез, не едят овса, приучить их к овсу стоит большого труда, но против юколы они ничего не имеют» И далее «лошади сытые и гладкие, совсем не похожи на заезженную крестьянскую клячу»

В начале 30-х гг прошлого века на Камчатке началась коллективизация, создавались колхозы, в отличие от колхозов в Центральной России, где основным занятием было хлебопашество, наши колхозники ловили и заготавливали рыбу, косили сено, охотились, занимались выращиванием овощей Очень остро стоял вопрос обеспечения транспортом Ключевской колхоз «Вперед» организовал вылов и приручение диких лошадей

В 1930-х гг, в период активной деятельности Акционерного Камчатского общества ставился вопрос об организации в районе среднего течения р Камчатки конезавода Старожил Козыревска А П Мешков вспоминает «В свое время в Козыревском леспромхозе было около 700 голов лошадей Их завезли в начале тридцатых годов, чтобы использовать на лесных работах Часть их пасли около реки Камчатки После спада воды поднималась огромная зеленая трава Зимой, на так называемых шурупниках, держали на

свободных выпасах двухлеток»

В 1980-х гг совхозом Козыревским для развития новой отрасли - коневодства осуществлялся завоз большого количества лошадей из Якутии К сожалению, из-за бесхозяйственности часть лошадей погибла, а часть, видимо, присоединилась к дикому табуну

В перспективе диких лошадей, максимально адаптированных к камчатскому климату и кормовой базе, можно будет использовать для развития туристической отрасли на полуострове ,

1999 г.

БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ НА КАМЧАТКЕ

Есть ли белые медведи на Камчатке?

Уважаемый читатель, знакомый с фауной полуострова, однозначно даст отрицательный ответ и отчасти будет прав Но более вдумчивый не станет торопиться с выводами Потому что иногда и на Камчатке можно встретить белого медведя

Белый медведь, ошкуй (Игвиз тапйтиз) - самый крупный хищник семейства медведей Тело длиной до 3 м, масса около 700 кг, отдельные особи достигают веса 1000 кг Обитает в области плавучих льдов вблизи Азиатского и Американского побережий Северного Ледовитого океана Густая и плотная шерсть защищает тело медведя от холода Важную роль в режиме теплообмена имеет подкожный жир Белая окраска - хорошая маскировка в условиях Севера Основной пищей являются тюлени, выбросы океана Численность в России - около 7 тыс , а по всей Арктике около 20 тыс особей

Какого-либо учета белого медведя на Камчатке, видимо, не велось Приблизительную картину численности дает количество шкур белых медведей, прошедших через Петропавловский порт, оно колебалось от нескольких штук до нескольких десятков

В начале прошлого века в Петропавловск охотничьи трофеи стекались с территории современной Магаданской области и Камчатки и частично - Чукотки. Сюда их везли скупщики пушнины, разъезжающие на собачьих упряжках по всему полуострову.

В Информационном отчете Камчатского губернского Бюро РКП(б) за ноябрь 1924 г. количество шкур белых медведей, ввезенных в Петропавловск, составило 57 шт. на сумму 2890 руб. За это время из города было вывезено за границу 37 шкур, во Владивосток - 43.

В докладе Наркомата РКИ по Дальнему Востоку в 1923 г сообщалось, что в Анадырском уезде было убито 20 особей, в Гижигинском - 280.

Согласно отчету Дальневосточного Краевого исполнительного комитета, в зиму 1924/1925 гг. охотниками Камчатки и Чукотки было добыто 246 белых медведей.

Первое подробное печатное сообщение о добыче белого медведя на

Камчатке удалось обнаружить в областной газете, датируемой 1929 г. Оно напечатано в газете «Полярная Звезда» 21 апреля 1929 г. Мы приводим данную заметку полностью:

«Редкая добыча.

Возвращаясь с охоты в районе Шемлячика и Корымской 28 февраля с. г я перехватил след медведя, по следу трудно было узнать, куда пошел медведь: на морской берег или с морского, т. к. в одной шайке было два следа и товарищи не соглашались «гнать» медведя и пошли к домам

Пройдя минут 15 по тундре, я вдруг увидел белого медведя, которого и убил. Появление белого медведя в нашем районе никогда не наблюдалось. Гузиков».

Следующее сообщение в прессе появилось в «Камчатской правде» в мае 1939 г., тогда камчадал Митевский убил белого медведя-самку у р. Толбачик, притока р. Камчатка. Этот случай уникален тем, что медведь проник в глубь полуострова на расстояние до 100 км от побережья Впоследствии из шкуры медведя было сделано чучело, которое экспонировалось в краеведческом музее города.

Известный камчатский краевед Анатолий Георгиевич Остроумов в своей книге «По Камчатке - от мыса Лопатка до Хатырки» упоминает о встрече с белым медведем в августе 1988 г. на о-ве Карагинском.

Бывший работник Камчатского областного краеведческого музея в 1938 -1945 гг. Н. И. Моргалев препарировал белого медведя, добытого охотниками во льдах около Усть-Камчатска.

Еще одна встреча человека с белым медведем в 1970 г. носила курьезный характер. 20 июля рыболовный бот № 1161 Усть-Камчатского рыбокомбината вышел на промысел донных пород рыб. Переход до места лова, которое находилось в районе Камчатского мыса, занял почти полдня Улов этого дня был небольшой, всего около 4 ц рыбы. Возвращаться на базу с таким уловом не было смысла, и капитан, посоветовавшись с экипажем, принимает решение не заходить в реку, а провести ночь в заливе.

В 4 часа утра механик Князев вышел на палубу, чтобы спуститься в машинное отделение и завести дизель. На корме в рассветной дымке лежало что-то большое и белое. Князев быстро спустился вниз к команде. Выражение лица говорило само за себя, долго объяснять не пришлось, экипаж с любопытством стал рассматривать непрошенного гостя. Раздались возгласы и крики удивления. Медведь потянул носом воздух, подошел к борту, на мгновение задержался, прыгнул в воду и быстро поплыл к берегу.

Видимо, в прошлом веке появление белых медведей на Камчатке не было редким фактом, так, по данным этнографа В. И. Иохельсона, в 1899 г. только с севера Камчатки, Гижиги и из бухты Корфа было вывезено четыре шкуры белого медведя. Причем цена за шкуру белого медведя была почти в четыре раза выше, чем за шкуру бурого, и составила 50 руб.

М. А. Сергеев, создавший капитальный труд по Охотско-Камчатскому краю, сообщал, что ледокол «Красин» осенью 1934 г. вывез с о. Врангеля 600

шкур белого медведя. М. А. Сергеев предлагал: «Добычу белого медведя следует расширить на молодняк (ососков), вывоз их живыми является ценной статьей экспорта».

Можно предположить, что граница миграции белого медведя по восточному побережью достигает м. Лопатка. О факте пребывания белого медведя на мысе Лопатка сообщил нам директор Южно-Камчатского природного парка В. В. Зыков, по его словам, в районе Кронок видел белого медведя А. Т. Науменко.

В годы, обычно в начале весны, когда возникают проблемы с кормом, белые медведи начинают миграцию на юг и достигают берегов Камчатки, тогда вполне возможно появление белых красавцев и на территории нашего полуострова.

2000 г.

КАК ОХОТИЛИСЬ КАМЧАДАЛЫ

Только снова заалеет зорька на востоке,
Раздаются крики уток на речной протоке.
Г. Поротов

Охотничий промысел на Камчатке - исконное занятие коренного населения. После рыбной ловли роль сухопутной охоты занимает второе место в хозяйстве камчадалов. В случае недостаточного подхода рыбы население вынуждено было увеличивать количество добываемых диких животных и пернатой дичи. Одно из первых упоминаний об охоте на уток у коренного населения находим в материалах следственного дела о восстании ительменов в 1731 г., среди прочего, казаки поборы брали «уток по пятидесяти с человека».

До начала колонизации Камчатки, и, видимо, до середины XVIII в., камчадалы охотились на уток сетями-перевесами, сплетенными из крапивы, в местах массовых перелетов птиц. Несколько сетей связывались между собою, и когда утки пролетали над сетью, она поднималась на шестах. Впоследствии такой способ охоты был утрачен.

Охота на уток не была особенно популярна, она велась всего несколько дней, когда массово линяли самцы, т. е. выпадавшие перья заменялись новыми - в этот период утки временно не летают. Обычно в этот период жители селений долины р. Камчатки, Ключевского, Камаки, Харчино занимались массовой заготовкой птицы на Курарочном (Куражьем) и Каменском озерах.

Низовья р. Камчатки изобилуют многочисленными протоками и озерами,влажными лугами, болотами, островами, поросшими разнотравьем, - все это благоприятные места с хорошей кормовой базой для камчатских уток - кряквы, шилохвости, свиязи. К тому же - труднодоступные для хищников. Первые кладки яиц здесь появляются в конце мая - начале июня.

О количестве уток можно судить по местному выражению: «черно от

уток, воды не видать». Знаменитый русский путешественник В. Головнин в начале XIX в. писал: «Весной и летом озера и реки бывают усыпаны лебедями, гусями и разного родов утками, а около берегов прилетают множество морских птиц и куликов». По данным Приполярной переписи 1926-1927 гг камчадалами и русскими на Камчатке было добыто 33 538 уток, а всего 36 221 шт., доктор Н. В. Слюнин указывает на добычу 12-16 тыс. шт. в районе Ключевского селения в конце XIX в.

Качество местных уток отмечал еще К. Дитмар: «...отличное жаркое... харчинские, славящиеся как самые жирные и хорошие во всей Камчатке».

В назначенный день «гонять уток» выезжали практически все взрослые мужчины села, так, в Ключевском селении в охоте участвовало более 20 батов. Двигаясь шеренгой охотники теснили птиц в один из заливов озера, где предварительно были расставлены на шестах сетки, высотой до двух метров. От основной сети «крыла» отходили меньшие по размеру таким образом, что образовывали замкнутое пространство с узким входом возле «крыла», попав в зону которых птица выбраться уже не смогла. Часть уток ускользали в траву, другие подныривали под баты, но основная часть являлась добычей охотников, которая распределялась по паям всем участникам охоты, а также священнику, учительнице, фельдшеру, вдовам и т. д.

За один день охоты добывалось до 2 000 уток и более. Значительную часть добычи составляла морская и хохлатая чернеть. Мясо дичи использовалось на питание. Большая часть заготавливалась на зиму в ледниках и вялилась в балаганах.

Такой способ охоты сохранился до середины нашего века. Ю. Н Герасимов в своей работе «Гусеобразные птицы Камчатки как объект охоты» пишет: «...27 июня 1947 года Камчатский облрыболовпотребсоюз обратился в облисполком с письмом, в котором просил «в целях улучшения обслуживания контингентов рыбокомбинатов в закрытых столовых... в виде исключения, вызываемого полным отсутствием охотприпасов, разрешить рыбкоопам Усть-Камчатского, Карагинского и Олюторского районов произвести отлов линяющей дичи...». Решение было получено. «Разрешение № 29 произвести отлов линной дичи в следующем количестве: в Усть-Камчатском районе - 25 000 шт., в Карагинском -10 000 шт.».

8 августа 1947 г. была направлена телеграмма: «Усть-Камчатск. Заготживсырье. Казаринову. Поручаем определить порядок отлова... Случае истребления большого количества молодняка, бесцельной порчи дичи предоставляем право промысел прекратить. Госохотинспекция. Михайлов».

Известны цены за 1 килограмм. Утка речная потрошенная продавалась в розницу по 25 руб. килограмм, в 1957 г. цена одной утки составляла 6 руб. 85 коп.

К началу 90-х гг. в течение года охотниками-любителями на Камчатке добывалось около 250 тыс. гусеобразных птиц, не считая добычи охотников промысловиков и браконьеров, в сумме с подранками, видимо, общая численность добытой птицы составляла около 300 тыс. особей.

1997 г.

СЛУЧАЙ НА ЮГО-ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКЕ

9 февраля 1904 г. у корейского порта Чемульпо произошел бой между русским крейсером «Варяг», канонерской лодкой «Кореец» и японской эскадрой в составе 15 вымпелов, где ударной силой были 6 крейсеров, среди них был и крейсер «Ниитака» («Нийтака»)

Взаимоотношения двух соседних государств, России и Японии, всегда складывались не просто. Достаточно вспомнить конфликт на Сахалине в начале XIX в., когда русские морские офицеры Хвостов и Давыдов сожгли японские постройки на острове, пленение японцами русского мореплавателя В. Головнина, территориальные проблемы на Сахалине, Курилах, русско-японскую войну 1904 — 1905 гг., военные конфликты в 30-х гг. и дальнейшие события.

В 1920 г. японские войска находились на территории России вдоль железной дороги от Владивостока до Читы В этих условиях центральное Российское правительство приняло решение об образовании на Дальнем Востоке буферного государства Дальневосточной Республики ДВР. Камчатка в этих условиях оставалась в составе РСФСР.

Тем не менее, японские военные корабли осуществляли контроль за политической ситуацией на полуострове, готовые в любой момент выполнить приказ из Токио. Надо учитывать, что в 1920-1922 гг. одним из важнейших источников обеспечения продуктами питания населения островной Японии была камчатская рыба. Об уровне присутствия на Камчатке наглядно говорит число арендованных японцами рыболовных участков в охотско-камчатских водах: 1919 г. - 227,1920 г. - 237,1921 г. - 213. В 1922 г. из 426 морских участков 400 принадлежали японцам.

Крейсер «Ниитака» совместно с другим крейсером - «Кошу-Мару», а также 9-м отрядом миноносцев находился в территориальных водах России. В это время на Камчатке практически не было вооруженных сил. За исключением небольшой воинской команды, находящейся в Петропавловске.

В июне 1920 г. капитан 2 ранга Хара заявил руководству области, что военные корабли «прибыли на Камчатку с единственной целью охраны рыбалок и японских поданных, проживающих на территории Камчатской области. Поэтому, если со стороны русских властей и населения Камчатки не будет никакого посягательства на жизнь и имущество японских подданных... то со стороны военных властей японского правительства не будет принято против русских граждан никаких мер, нарушающих мирное течение жизни».

12 июля 1920 г. в Петропавловск на смену транспорту «Кошу» прибывает крейсер «Ниитака» под командой капитана 1 ранга Ариты, Арита во главе японской военной делегации посетил облисполком, где подтвердил сказанное ранее капитаном Хара.

Надо отметить, что население отдельных селений давало повод к таким заявлениям японцев. Так, в период «революционного хаоса» в зиму 1919/1920 гг. в устье р. Камчатки был успешно разграблен один из японских заводов. Причем, когда началось расследование по этому делу, оказалось, что в селе в это время было всего два-три немощных старика, а остальные мужчины были в «хребтах» на соболиной охоте, но с завода было вынесено все, что можно вынести и вывезти!

В сентябре 1921 г. в адрес областного комитета пришла телеграмма из Усть-Камчатска, в которой, в частности, говорилось: «В Усть-Камчатске в последнее время происходят грабежи и драки, категорически просим областной комитет воздействовать на Дембри (рыбопромышленника. - *В. Б.)* в вывозе на зиму всех сезонных рабочих в противном случае не ручаемся за целость имущества рыбопромышленных фирм».

Свое отношение в период гражданского конфликта было проявлено японскими военными 8 июня 1922 г., когда партизаны предприняли попытку открытого наступления на город. С военных японских судов, стоящих на рейде Авачинской бухты, был высажен десант. Учитывая явное численное и огневое превосходство, опасаясь конфликта с иностранным государством и вытекающих из этого последствий, нападающие вынуждены были отступить в сопки.

«Камчатский листок» сообщал: 12 августа японский крейсер «Ниитака» ушел на западное побережье. А уже в конце августа на Камчатку пришло трагическое известие. В этой же газете от 3 сентября в разделе «Хроника» сообщалось: «Пронесшимся 25 августа сильным ураганом, как нам сообщают, снесло много построек на рыбалках Западного побережья, в Охотском море погибло свыше 12 японских шхун».

26 августа 1922 г. вошло в историю военно-морского флота Японии как один из трагических дней. Ничто не предвещало беды, дни стояли ясные, какие бывают на Камчатке в конце августа - сентябре. Командование крейсера приняло решение устроить отдых для экипажа: после многодневного плавания сойти на берег и посетить камчадальскую деревню Явино, которая 18 лет назад была объявлена известным в Японии потомком самурая Сечу Гундзи землей Микадо. Правда, воинственный командир после нескольких дней пребывания на чужой земле попал в плен. И на этом все его подвиги и закончились.

Небольшая часть команды крейсера во главе с капитаном корабля на шлюпках высадилась на берег. На борту осталась другая часть экипажа. Во второй половине дня с моря подул бриз, постепенно переросший в сильный штормовой ветер. Волны с каждым часом становились все выше и выше. На западное побережье пришел первый осенний циклон. Крейсер развернуло лагом к берегу. Оставшийся на борту экипаж не смог правильно организовать работу в этой ситуации. Корабль стал принимать угрожающий крен и перевернулся вверх килем. Несколько дней из корпуса судна раздавались удары. Люди просили о помощи, но помощи прийти было неоткуда. Люди,

находившиеся внутри корпуса, погибли. По неподтвержденным источникам, капитан «Ниитаки» сделал себе харакири.

По «Обзору Камчатской губернии по данным Камчатского Губревкома. Камчатка в 1923 г.» численность экипажа составляла «свыше трехсот человек, из которых спаслось только 19 человек».

15 сентября на транспорте «Нозима» прошло прощание с моряками, а 17 сентября «Нозима» ушел в Японию, увозя на своем борту останки 36 японских моряков и 6 спасшихся.

Осенний период в Охотском море - неспокойное время. Очень редко выпадаютясные дни, обычное состояние моря - волнение силой 3-5 баллов. Осенью начинается период постоянных штормов. В этих условиях проводить спасательные работы, видимо, не было возможности. Только в 20-х числах мая 1923 г. в Петропавловск прибыла эскадра японских кораблей в составе транспорта «Канто» (капитан 1 ранга Найта) и трех миноносцев (командир дивизиона капитан 2 ранга Ивамура).

Цель прибытия военных судов - демонстрация силы новой советской администрации полуострова, официально суда прибыли для контроля за японскими рыбалками, разбросанными по обоим побережьям Камчатки. Задача транспорта состояла в попытке организации работ по извлечению тел погибших моряков из корпуса крейсера «Ниитака».

В 1923 г. экипажами эскадры был установлен бетонный памятник погибшим. Но прошло много лет, и сегодня памятник значительно поврежден.

1997 г.

ЗАБЫТАЯ ТРАГЕДИЯ

14 апреля 1923 г. на восточное побережье Камчатки обрушилась волна цунами. В с. Усть-Камчатск произошла трагедия. Волной были смыты и разрушены часть поселка и рыбоконсервные заводы, принадлежащие А. Г. Дембии японским подданным. Были человеческие жертвы.

Если посмотреть на устье р. Камчатки с высоты птичьего полета, то открывается болотистая низина, изрезанная старицами и протоками, озерами, большими заливами, соединяющимися с основным руслом реки.

Перед самым впадением в Тихий океан слева в р. Камчатку впадает большая протока, которая соединяет оз. Нерпичье с р. Камчаткой. Протока перед впадением течет вдоль морской косы, которая образовалась под действием реки и морских волн. В самом устье, где оканчивается восточная коса, ее на несколько километров дальше продолжает западная коса, которая примыкает к хр. Кумроч.

У жителей Камчатки землетрясения и цунами вызывают особый интерес, который особенно обостряется после очередного сейсмического события. Последствия землетрясений и цунами на полуострове описаны, как правило, путешественниками, находящимися в это время на Камчатке, на

которых события производили сильное впечатление.

Именно здесь, на этих берегах, ранней весной 1923 г. произошли эти события.

В то время на морском побережье находились японские рыбоконсервные заводы по переработке лосося и японская радиостанция, построенная в 1920 г.

На правом берегу р. Камчатки, перед самым устьем находился крупный (по тем временам) поселок, где проживали более 400 человек.

Усть-Камчатск, расположенный на стыке земных разломов, - одно из самых сейсмоопасных мест на полуострове. Цунами и землетрясения здесь бывают довольно часто. За период наблюдений можно особо выделить 1737 г. С. П. Крашенинников пишет: «...23 октября в седьмом часу пополудни в Нижне-Камчатском остроге было такое сильное землетрясение, что обвалились многие камчадальские жилища, рассыпались печи в казачьих избах, в церкви звонили колокола. Новую церковь, построенную из толстого лиственничного леса, так расшатало, что бревна совсем вышли из пазов...».

В 1756 г. в устье р. Камчатки произошло очередное разрушительное землетрясение.

Следующее событие описал военный моряк Гавриил Сарычев: «4 апреля (1791 г. - *В. Б.)* в 6 часов вечера находившиеся в Нижне-Камчатске жители почувствовали столь сильное землетрясение, что трудно было устоять на ногах... Лед на реке Камчатке во многих местах растрескался, и вода выступила сверх оного. Сие страшное землетрясение продолжалось одну минуту».

На следующий год в Нижне-Камчатске произошел другой сильный толчок -23 августа. Вот как его описывают очевидцы: «Землетрясение продолжалось около часа, в некоторых домах почва дала трещины, а в других осела. Колокола двух церквей звонили сами собою, треск и шум от падающих и разрушаемых зданий соединялись с воем собак и отчаянными воплями людей, ожидавших каждую минуту, что земля совершенно поглотит их город».

3 февраля 1923 г. жители юго-восточного побережья Камчатки ощутили сильное землетрясение. Его эпицентр располагался в Тихом океане, восточнее Шипунского мыса. Сила землетрясения в эпицентре составляла более 9 баллов. После землетрясения к восточному побережью подошли три волны цунами, в разных местах - от Халактырки до Усть-Камчатска - высота волн колебалась и достигала 6-8 м. В устьевой части рек лед был взломан на десятки метров. Многие рыбопромышленники понесли значительный ущерб, они потеряли хранившиеся на берегу вспомогательные материалы, плавсредства.

Наиболее пострадало с. Островное, в котором жители спасались от воды на крышах своих домов. Погибли двое детей.

Шведский путешественник Рэне Малэз, находившийся во время землетрясения на территории Кроноцкого заповедника, так описывает это

событие:

«Мы пошли к берегу по реке, и километрах в трех от устья встретили первые следы ужасной катастрофы. Нам преградил путь огромный барьер, образованный из массы исковерканных деревьев, которые раньше росли по долине реки, перемешанных с огромными глыбами льда, каждая величиной с дом. От большого густого леса, еще вчера покрывавшего эту площадь, остались только местами редкие одиночные пни, а стволы и ветви, обломанные, покореженные, с ободранной корой, валялись по земле, как трупы. Дальше весь берег представлял хаос больших льдин, взгроможденных друг на друга.

С удивлением и страхом смотрели мы на эти разрушения и сразу не могли понять, как это случилось. До землетрясения вдоль берега тянулся ледяной «припаек», образованный совместными усилиями пург и прибоя. Каждая волна, разбивавшаяся о берег, брызгала на этот «припаек», и эти брызги моментально замерзали; таким образом, в течение зимы он достиг высоты 5-8 м и ширины 50 -100 метров. Во время землетрясения недалеко от берега опустилось дно моря, и в образовавшуюся яму хлынула со всех сторон вода. Образовавшаяся таким образом огромная волна ударила о берег, подняла и смыла «припаек» занеся его обломки далеко за берег, где они, как грандиозные рубанки, выстругали все, что им на пути попалось.

Мы пошли на это место, где лежала наша лодка, вытащенная из воды на берег метров на сто и крепко привязанная между двух лесин внутри густого леса. Теперь весь этот лес исчез. От шлюпки не осталось и следа. Пошли к «шайбе» - здесь новая неприятность: она валялась в нескольких сотнях метров от прежнего места вверх дном. Местами кое-где в снегу и в соленой воде лежали наши разбросанные вещи Мы нашли два кулька муки, несколько кассетов с кинофильмами. Несколько пустых банок и куски одежды - вот все, что нам осталось».

В феврале-апреле в районе Усть-Камчатска продолжались довольно сильные колебания почвы.

Трагедия началась в Усть-Камчатске 14 апреля 1923 г., в 2 часа ночи, когда в Камчатском заливе произошло сильнейшее землетрясение, по некоторым данным достигавшее силы до 10 баллов, которое вызвало волну цунами, которая обрушилась на побережье минут через 15-20 после толчка.

По данным местной газеты «Долина», «разрушено домов - 6; амбаров, ледников и коптилок- 12; полуразрушено домов - 9; погибло животных: коров - 2; собак - 17 и свиней - 234 (видимо, наоборот, свиней - 17, собак -234.-5 *Б.)* Также погибло и пришло в негодность оружия, рыболовных принадлежностей (неводов, сетей, лодок, одежды, обуви, утвари, телег и т. д.) на 58 428 руб. золотом.

Убытки рыбопромышленных фирм А. Г. Дембри и Акционерного общества «Хокуйо» определяются приблизительно в 2 млн руб. Убытки акционерного общества «Ничиро Гио Гио», выразившиеся в гибели двух консервных заводов: Первого, находящегося на 10-й версте на запад от устья,

и Второго - под Камнем (в 30 верстах от устья на запад), исчисляются приблизительно в 3 млн руб.

Камчатский краевед П. Т. Новограбленов так описывал это событие:

«На рассвете изумленному взору предстала ужасная картина: коса оказалась совершенно чистой от построек, которые были, очевидно, смыты и снесены гигантской волной На том месте, где был Нерпичий завод (рыбоконсервный. *-В. Б.)* виднелась лишь какая-то бесформенная груда, здание же, где находилась радиостанция, уцелело: виднелось само здание...

Юго-западную часть селения постигла та же участь, некоторые дома были снесены волной до основания, другие полуразрушены, третьи залиты водой.

Пострадавших оказалось: мужчин-43,женщин-25, детей-48.

Не обошлось без человеческих жертв. Всего на восточном побережье погибло 36 человек, из них в Усть-Камчатске - 23, русских - 5 человек; китайцев - 5, японцев-13.

Сегодня, после многих лет, мы можем довести до читателя неполные списки, обнаруженные нами в областном архиве ЗАГСа: погибших в ту роковую ночь.

Русские:

Поляков Яков Дмитриевич, 1889 г. р., женат, захлестнут валом во время землетрясения.

Полякова Елизавета Захаровна- погибла во время наводнения.

Озолин Карл Петрович - бухгалтер фирмы Г. Г. Демби, находился на заводе.

Пузаков Николай Сергеевич - женат, погиб на заводе Демби.

Пузакова Мария Эрнестовна.

Японцы:

Каиеко Киоеуке,

Норо Синетаро,

Сато Кайзо,

Такеда Тихачиро,

ЕосидаКиючи,

Исиузуки Хаотаро,

Ивасава Иисуке.

О том, как происходили события рассказывал нам очевидец В. И. Гранин, уроженец Усть-Камчатска: «С сентября 1922 г. Ключевская сопка стала извергаться, начало трясти, речка еще не стояла Стали собак на ночь запрягать, люди одевались во все лучшее, спали одетыми на полу. Как только началось, мы в кучу и бежать, вывезли всех на собаках. Погибли японец и Карло Петрович, они не поверили. Другой японец рассказывал, что с Карло Петровичем держались за одно бревно бревно перевернулось, он вынырнул, а Карло Петрович нет. Во время цунами в Усть-Камчатске оставались одни казаки, все уехали, а они остались»

Цунами был смыт склад с находящимися там товарами и продуктами.

Оставшийся сегодня единственный свидетель тех событий, уроженец Усть-Камчатска Михаил Акимович Кириченко (1918 г. р) так вспоминает те дни. «Помню цунами 1923 года. Тогда постоянно трясло, буквально через 15-20 минут. Печи попадали, что было в магазине стеклянное - разбилось. Штукатурка полопалась. После цунами предприимчивые мужики начали тралить дно реки, кто вытащил швейную машинку, кто кусок сукна, а мой дядька А. Н. Косыгин на берегу нашел бочку с оцинкованными гвоздями с большими шляпками Когда было цунами, радиостанция на косе не пострадала. Когда была волна, с моря шел гул. Магазин тоже разбило, но чтобы что-нибудь пропало, такого у нас не было»

О силе волны говорит тот факт, что лес по берегам реки был вырван с корнем на расстояние вверх до 7-8 км, но наибольшую силу волна имела в районе р. Горбуши, южнее поселка, здесь небольшой катер (видимо, кавасаки. - *В Б)* был выброшен на морскую террасу, на высоту более 30 м. Как нам рассказывали старожилы Усть-Камчатска, долгое время, чтобы сохранить память о тех событиях, жители поселка красили корпус катера. В момент цунами на нем находились муж и жена- японцы, муж погиб, а к его супруге судьба была более благосклонна

В Каталоге цунами на Камчатке так описывается событие в апреле 1923 г.

«Координаты эпицентра землятресения: 55,4" с.ш , 162,8"в. д.

Интенсивность землетрясения М = 7,2

Землетрясение началось 13 апреля в 22 часа, отмечались легкие колебания почвы. К 2 часам следующих суток толчки достигли такой силы, что жители пос. (правильно села - *В Б)* Усть-Камчатска были вынуждены покинуть дома: стекла в рамах лопались, печи рушились, картины со стен и посуда с полок падали Некоторые старьте дома развалились.

Через 15-20 минут после землетрясения, примерно в 2 часа 15 минут, на Дембиевскую косу нахлынула волна, не причинив никакого вреда. Через 15 минут после первой волны с юго-запада надвинулась вторая, вызвавшая подъем воды до 11 м

Она разрушила постройки на косе и в юго-западной части пос. Усть-Камчатска, прошла по реке в протоку Озерную и загромоздила ее обломками домов и льда. Лед на реке Камчатке был взломан вверх от устья на протяжении 7 км, образовалось новое русло рядом с прежним

Расположенный на косе старый завод Дембн, склады с товарами и продуктами были разрушены и частично смыты в океан. Радиоцентр и новый завод Дембн, расположенные восточнее, пострадали незначительно, только со стороны, обращенной к заливу В районе Переволоки высота подъема воды была равна 1 м.

Шесть катеров, принадлежащих фирме Дембн, были разбиты. Пос Усть-Камчатск (старый), находившийся в 1 км от морского берега, пострадал только сюго-запада. В нем цунами разрушило 6 домов, несколько коптилен, амбаров, ледников, повреждено 9 домов, погибли животные, пришли в

негодность невода, сети, лодки, домашняя утварь.

В районе бывшего завода Цуцуми, который был полностью разрушен, волны проникли в глубь суши на 4 км.

В районе Первой речки отмечалось наибольшее повышение уровня воды - на 20-30 м более обычного. Бывший завод Ничиро был также разрушен, а его обломки вынесены в долину реки.

Один из катеров завода волна перебросила через низкую прибрежную террасу шириной около 1 км. В долине реки на протяжении 7-8 км был с корнем вырван лес.

В районе Второй речки разрушения имели меньшие размеры. Здесь цунами проникло в глубь суши на 4,5 км.

В основном от цунами пострадало северо-западное побережье Камчатского залива: от м. Шуберта до Переволоки.

Цунами достигло и берегов о. Беринга, где в с. Никольском высота подъема воды была равна 4 м.

Слабое цунами отмечалось у берегов Японии и Гавайских островов. В Лос-Анджелесе из-за приливной волны некоторые суда потеряли управление.

После цунами многие жители уехали в другие села - Нижне-Камчатск, Черный Яр, расположенные выше по реке, тогда же в цунамибезопасном месте жителями Усть-Камчатска было основано новое село - Крутоберегово. Но память человеческая коротка, прошло время, и многие вернулись обратно. С материка приехали другие люди, которые не знали, что не всегда океан бывает тихим, и поселились на этих же местах.

По словам старожилов поселка, после этого события в Усть-Камчатске неоднократно наблюдались цунами, но высота волн была небольшая, и существенного ущерба они не принесли.

После цунами в местной прессе неоднократно появлялись заметки о землетрясениях. «Полярная звезда» 1 марта 1928 года поместила следующий материал: «26 декабря 1927 г. 5 часов утра. Усть-Камчатск. Ощущаются сильные землетрясения. На реке лед треснул. Особо сильным было в Тумракском хребте, там были разрушены юрты охотников»...

13 ноября 1936 г. в 23 часа 32 минуты «внезапно началось вертикальное колебание почвы».

«Спящие с испугом просыпались, падала посуда, появилась морская болезнь, нарушены были дымоходы, а на маяке (м. Камчатский) печи совершенно развалились к произошли большие разрушения...»

Через Дембиевскую косу на отметке 12 м переливались морские волны.

В 1937 г., 22 июля, в Усть-Камчатске сильные толчки вызвали разрушение печей (более 30). Обваливалась штукатурка и побита посуда в шкафах.

За шестьдесят лет население Усть-Камчатска выросло в несколько раз, и все жилые и производственные строения находились в зоне затопления цунами.

Государственный Гидрологический институт экспериментальным путем на модели определил границы к высоту слоя затопления территории Усть-Камчатска. Выводы были следующие: «Район мыса Погодного волной цунами высотой 25 м не затапливается. Район м. Толстого затапливается слоем от 0,9 до 4,7 м. Район микрорайона Варгановка затапливается слоем от 0,8 м до 5,1 м. Район м. Собачьего затапливается слоем до 4,2 м

Совет Министров СССР 14 февраля 1986 г издал Распоряжение № 286 Р, в котором, в частности, говорилось: «1. Принять к сведению, что Совет Министров РСФСР в целях ускорения переселения жителей рабочего поселка Усть-Камчатска... в цунамибезопасную зону (мыс Погодный) обеспечит в 1986 — 1990 годах строительство и ввод в эксплуатацию в этом поселке... объектов согласно приложению № 1»(сюда включались жилые дома, водопровод, очистные канализационные сооружения, котельная со складом топлива, дизельная станция мощностью 7 тыс. кВт, Дом культуры на 500 мест и т д.).

В полном объеме это постановление выполнено не было из-за начавшейся «перестройки». Сегодня все рыбные фирмы поселка и значительная часть жителей продолжает проживать на цунамиопасной территории.

Современные ученые произвели расчет распространения цунами на побережье Камчатского залива.

«Расчет распространения цунами в районе Камчатского залива выполнен от обобщенного очага. Расчетная область охватывала практически все побережье залива от глубины 5-6 км (в зоне очага) до изобаты 100 м; боковые границы области были закрытыми. Расчет показал, что фронт первой волны в заливе за счет рефракции принимает подковообразную форму и подход волны имеет место сначала в южной части залива К Усть-Камчатску волна подходит практически под прямым углом. Таким образом, оказывается, что п-ов Камчатский не прикрывает район Усть-Камчатска от цунами, распространяющихся с востока Более того, эффект сужения берегов приводит к увеличению подъема уровня волны в Усть-Камчатске, расположенном в вершине бухты, более чем в 3 раза. Волна до Усть-Камчатска доходит за 17 мин. Заблаговременность фиксации волны в Усть-Камчатске по мареографным наблюдениям на п-ове Камчатский составляет по данным расчета величину порядка 10 мин., а по наблюдениям в средней части бухты-5 мин.».

2002 г.

ОЗЕРО АЖАБАЧЬЕ

Озеро Ажабачье.
Длина озера- 13 км, макс, ширина - 7,7 км.
Длина береговой линии - 37 км.

Площадь озера - 62,5 км^2
Объем озера - 1,063 км^1
Средняя глубина - 17,05 м.
Макс, глубина - 33,5 м.
Площадь бассейна - 336, 5 км"
(Известия ТНИИРХиО
1972 т 82. ПК 72. С. 5)

На 35-м километре от устья р. Камчатки в нее впадает протока, которая соединяет реку с озером, носящим название Ажабачье. Это название одно из немногих, сохранившихся до наших дней, которое происходит от языка коренного населения этих мест- ительменов.

Ажаба - по-ительменски - нерка с выраженными нерестовыми признаками, белая рыба. Действительно, оз. Ажабачье является крупнейшим нерестилищем нерки в бассейне р. Камчатки. В ительменском календаре месяц, носивший название Ажаба, соответствовал 7-му месяцу. Но собственно название озера на ительменском языке звучит, как Шанталы. Еще в первой половине XVIII в. в официальных документах новый Нижне-Камчатский острог, построенный рядом с озером носил название Нижне-Шантальской. А рядом находился небольшой острожек, в официальном реестре числился как Шантальский, где тойоном был Тумучь, всего ясачных плательщиков числилось: соболятников 5; лисичников - 26.

Сообщение В. Н. Воскобойникова (1962 г., с. 62) «Многие местные названия претерпели изменения. Например... озеро Арабач (красная рыба) как Азабачье», и на этой же странице озеро названо Ажабачье, а далее Ажабачье отнесено к современным названиям, а Азабачье - к древним. На наш взгляд, это утверждение не совсем верно.

В материалах о восстании камчадалов мы находим, что Хобин (участник событий) «в остроге не был и был на Шантальском озере с изменником же Чремашем Лехтаревым племяником и убили мы на озере казачья сына Филиппа Красильникова ...и казачьи жилища на озере разорили», у И. Огрызко (1973 г., с. 80) находим, что восставшие камчадалы «в Шанталах у служилых зимовья, анбары и балаганы жгли».

Бассейн озера играл значительную роль в экономической жизни близлежащего населенного пункта Нижне-Камчатска. Здесь местные жители собирали дикий лук, клюкву, охотились на медведя и соболя. Отсюда и названия ручьев, впадающих в озеро - Портнягинский, Снофидовский. Неоднократно предпринимались попытки хозяйственной деятельности. На озере военные строили нефтебазу, а Акционерное Камчатское общество в 1931 г. ставило вопрос о содержании на богатых пойменных лугах 2000 голов крупного рогатого скота, в 50-х гг. было начато строительство рыбоводного завода, а в 90-х гг. проводится «эксперимент» по уничтожению производителей нерки в озере, результат которого можно выразить известным афоризмом: «...получилось как всегда».

В допромышленный период, когда гидрологический режим был отличным от современного, не осуществлялся сплав леса по реке, во время половодья около месяца озеро было залито водой р. Камчатки.

Ительмены, подвергшиеся активной ассимиляции со стороны русских в первый период колонизации, русским языком не владели, потом следовал небольшой период двуязычья и следующий этап - русский язык вытесняет коренной. Все это происходит в незначительный отрезок времени и к 20 в. в долине р. Камчатки по ительменски только «слышат» некоторые старики. В произношении формируется специфический местный говор: жначит (значит), шкажу (скажу), квитаньчия (квитанция), цернильница (чернильница), раншэ (раньше), ишпыдицийа (экспедиция), шопка (сопка), эецэ (еще), рушкайа (русская), вецерка (вечерка), сценки (щенки) и т. д.

Слово Ажабач впоследствии трансформировалось в Азябич, Озабыч, Озябач, Арабуч, в верховьях Камчатки в употреблении слово Арабач, что означает «красная рыба», на некоторых картах встречается Азабачье.

Сформировавшиеся к началу XX в. местные гидротопонимы оз. Ажабачьего можно подразделить на две группы - преобладающие русские и ительменские. К первым относятся: р. Дьяконовская, руч. Портнягинский, рр. Пономарская, Снофидовская, руч. Орышкина, Култучная (Ламутка), Бушуева, Ключик, Лотная. место «У топольников», бухта «У ключика», мысы Второй, Третий. К названиям, имеющим ительменский корень, - Купхан, Усх и само название озеро - Ажабачье. Утраченные - Цинхенк (Цинкепка, Кикижучь, Куиц).

Среди местного населения существовал ряд легенд, связанных с озером, о подземном соединении Ажабачьего с океаном, о пучине посреди озера, о поднятии воды, когда озеро можно ясно видеть из Нижне-Камчатска.

На наш взгляд, необходимо принять к употреблению практику написания данного слова, как Ажабачье, и использовать его в официальных документах.

ОЗЕРО НЕРПИЧЬЕ

Нерпичье - самое крупное озеро лиманного типа на Дальнем Востоке России. Расположено в устьевой части р. Камчатки, с которой сообщается протокой Озерной. В озеро впадает более 30 рек и ручьев, наибольшие реки - Тарховка и Халница. Зеркало озера 552 км^2. Площадь водосбора около 2,5 тыс. км^2.

Ительменское название озера - Колко-Кро, где Колко - «ломаться», Кро - «озеро». Буквально: «Озеро, где ломается лед». Бергман отмечал: «...в этом озере имеются большие полыньи, и ветер легко разрывает озерный лед» (1932).

Казаками в начале XVIII в. дано настоящее название в связи с тем, что в озеро заходит большое количество нерп.

В XVIII-XIX вв. по рекам, впадающим в озеро, существовал маршрут на Столбовое озеро и далее -вдоль восточного побережья на север.

На озере имеются три острова - Кирун, Сивучий и Чаячий.

Берега озера в разное время были населены. Так, древние стоянки просматриваются по берегам на протяжении 5 км. В 30-50 гг. XX в. в бассейне озера возникают небольшие поселки переселенцев - Култук, Тонкий Мыс. В 1946 г. в Култуке проживало 13 человек.

На Тонком мысу построили несколько домов, причал для кунгасов, начальную школу, открыли продуктовый ларек. В разное время здесь жили семьи: Жунтовы, Селезневы, Калинины, Михайленко, Маклашевы, Целищевы. Шуплецовы.

В Култуке прекрасные пастбища, имеется глина, здесь была скульптурная мастерская и база отдыха для работников рыбокомбината. На Тонком мысу жители занимались заготовкой березовых дров для Усть-Камчатска, выращивали капусту, огородные овощи, занимались охотой.

В 1923 г. возникло с. Крутоберегово, впоследствии колхоз «Рыбак-Охотник», затем совхоз «Крутобереговский».

В 60-х гг. было принято решение о строительстве на берегу озера на м. Погодном микрорайона Усть-Камчатска.

В 1915 г. на р. Крутой, в 20 км от Усть-Камчатска, рыбопромышленником А. Г. Дембы был построен рыборазводный завод для искусственного разведения лососей на Камчатке. Завод состоял из комплекса зданий легкого типа. Оборудован 88 аппаратами Аткинса. В одном аппарате устанавливается 40 рамок, стопками по 10 шт. За 1917 г. заложено летней кеты 504,0 тыс. шт., нерки 2 980,0 тыс. шт., выпущено кеты-466,3 тыс. шт., нерки-2 625,1 тыс. шт.

Руководство заводом осуществляли японцы. В 1918 г.-Токи, в 1922-1923 гг. - Метусима Харумаца Завод работал с 1915 по 1922 г., затем был перенесен на Ушковское озеро, расположенное недалеко от п. Козыревск.

В 30-х гг. Усть-Камчатским рыбокомбинатом в озере вылавливалось значительное количество сельди.

Во время Великой Отечественной войны жители Усть-Камчатска прокопали новое устье р. Камчатки, в озеро по приливу стала поступать морская вода, после чего соленость озера заметно изменилась.

Плавание в озере маломерных судов в ненастную погоду бывает крайне опасным. Сейчас устье постепенно смещается к югу, когда прилив не будет достигать озера, то оно постепенно опять станет пресным.

ОЗЕРО УШКОВСКОЕ

В среднем течении р. Камчатки, на правом берегу, в 15 км от п. Козыревск, в 226 км выше устья р. Камчатки расположено Ушковское озеро. Оно издавна оставалось важным источником пищи для близлежащих селений.

Французский путешественник Лессепс в конце XVIII в. отмечал: «близ сего острога (Ушков. - В. Б) есть очень рыбное озеро, куда из окололежащих деревень приезжают запастись оною».

Озеро имеет длину около 2,7 км, ширину от 200 до 700 м. Площадь зеркала 0,9 км^2. Находится в зоне затапливаемой поймы р. Камчатки. В половодье озеро затапливается р Камчаткой, и его площадь может увеличиваться вдвое.

Воспроизводящиеся в озере лососи отличаются самыми поздними в бассейне р. Камчатки сроками хода и нереста.

В своей статье «Озеро Ушковское в бассейне р. Камчатки» бывший директор рыборазводного завода, известный камчатский краевед А. Г. Остроумов о происхождении озера писал: «Здесь под действием мощных и многочисленных выходов грунтовых вод, на месте прежнего русла, затем протоки р. Камчатки, сформировалась не обычная старица, как результат меандрирования реки, а большой широкий ключевой водоем (лимнокрен), известный у местного населения под названием озеро Ушки».

В окрестностях озера произрастает смешанный лес - лиственница, каменная береза. Реже встречаются тополь, осина, боярышник. В подлеске можно встретить шиповник и жимолость.

Наивысший уровень воды, превышающий декабрьскую межень на 2,5-3,3 м, отмечается в второй половине июля. Со слов старожилов этих мест, питание озера ключами в последнее время значительно уменьшилось, и осенью озеро можно перейти в высоких сапогах.

Температура воды на выходе - из-под земли 4,4—4,5 "С, а зимой 4,2-4,4 "С.

Летом вода в озере прогревается до 10-12 "С, а иногда и до 15 °С.

В озеро штучно заходят и "каюрки" кижуча, прожившие в море всего несколько месяцев.

Кроме лососей, в оз. Ушковском круглый год обитают гольцы и 9-иглистая колюшка, весной, летом и осенью встречаются хариус и микижа. Можно встретить миногу и карася.

Ученый А. М. Токранов среди многочисленных видов гольцов, обитающих в озерах и реках полуострова, выделяет как отдельный вид и ушковского гольца, обитающего в озере. Автор пишет: «Ушковский голец, который обитает лишь в оз. Ушки из бассейна р. Камчатка, сегодня (2002 г.), пожалуй, наименее изучен из всех своих собратьев, поскольку к настоящему времени до конца не выяснен даже его видовой статус».

Зимой здесь бывают лебеди, скопа, большой и длинноносый крохали, кряквы и гоголи. Всю зиму вблизи озера держатся белоплечие орланы и беркуты.

В начале 1970-х гг. здесь появилась ондатра.

Все ушковские лососи образуют обособленную группировку наиболее поздно нерестую щихся рыб.

В 30-80-х гг. на озере работал рыборазводный завод, при заводе

находился жилой поселок для его рабочих, имеющий административный статус. В 1944 г. директор Ушковского рыбоводного завода О. И. Орехов на осыпи одного из мысов озера, сложенного из каменистых пород, нашел 4 медные монеты. В 1948 г. О. И. Орехов передал находку коллекционеру - ихтиологу К. И. Панину.

Для датировки и определения монет К. И. Панин обратился к специалистам Эрмитажа. Один из них - И. Г. Спасский предварительно определил монеты. Одна из них была определена как пантикапейская и датировалась III в. до н. э.; другая была отчеканена в Боспорском царстве, тоже в Пантикапее, который в то время являлся боспорской столицей, около 17 г. н. э.; третья монета была определена как восточная хорезмийская - Пул - 1/32 серебряной тенги, выпущенной в Хорезме; четвертая, по мнению специалистов, сходна с третьей.

В 1989 г. научный сотрудник лаборатории истории, археологии и этнографии из Магадана опубликовал в «Краеведческих записках» статью, в которой считал, что «...ушковская восточная монета - это фулус (медная монета Бухары, Ирана в XIX в.) эмирата Бухары начала XX в., выпущенная в 1913-1917 гг.

Учитывая, что в середине 20-х гг. XX в. озеро детально обследовал, проектировал рыборазводный завод, первый директор завода эстонец Орав Вольтер Иванович 1900 г. р. - можно включить его в список кандидатов, которые могли потерять эти монеты на берегу озера.

С 1961 по 1980-е гг. на озере велись раскопки экспедицией, возглавляемой Н. Н. Диковым. В первые же годы было установлено, что два нижних слоя являются верхнепалеолитическими и датируются 10 760 и 14 300 л. н., они до настоящего времени являются самыми древними следами пребывания человека не только на Камчатке, но и на Северо-Востоке Азии.

Одно из первых научных описаний озера дал участник экспедиции Рябушинского Лебедев, 149, который детально исследовал и описал воды Юго-Восточной Камчатки:

«Ушковское озеро расположено под 56 градусом 9 мин. северной широты и 159 град. 51 мин. восточной долготы (снято с карты Лесного Департамента), на высоте около 40 - 60 метров над уровнем моря. В пределах моего плана длина озера по оси 2,5 километра, при наибольшей ширине 0,6 и средней 0,26 километра. Таким образом, озеро имеет весьма удлиненную форму (средняя ширина составляет лишь 10 % длины), в связи с чем и развитие окружности значительно -2,00 при длине окружности 5,5 километров. Площадь озера по моему плану около 62 гектаров.

Озеро ограничено с юга выходами лавы, с севера, северо-востока и запада наносами р Камчатки, составляющими выпуклую сторону ее излучины. Оно состоит из двух частей: восточной - узкого (ширина 150-200 метров) полустоячего русла, наполненного чистой ключевой водой, и западной - кругловатого, болотистого "разлива". Берега озера чрезвычайно характерны. Почти весь южный берег состоит из пористой лавы. Там, где этот берег лишен

растительности, видно, как из-под обломков лавы бьет кристально-прозрачная вода. Особенно значительных выходов ключевой воды мною отмечено три. Первый из них (считая с востока) находится приблизительно в версте к западу от крутого поворота озерного истока на запад, принимаемого местными жителями за начало "озера". Этот выход называется "вершинкой" озера и имеет характер очень узкого заливчика, глубиной до 1 метра и длиною в несколько десятков саженей; заливчик отделен от озера мелью, образованною обломками лавы.

В глубине заливчика бьет очень сильный источник, и вода заливчика, несомненно, находится в некотором движении. Второй значительный выход ключевой воды находится у берега саженях в 200 к западу от предыдущего. Здесь вода также вытекает из-под обломков лавы и притом настолько сильной струей, что еще в 3 саженях от берега температура воды озерка близка к температуре ключа. В 200 саженях к западу от этого выхода находится мыс, называемый Клоханек, дальше идет значительная выемка в каменистом берегу, за которой в 200 саженях к западу от м. Клоханек выдвигается в озеро также каменный мыс Дальний или «Ильценек -Топцецк», продолжающийся в озеро в виде отдельных камней».

Отмечая чистоту воды в озере, Лебедев писал: «...мелкие кости мертвых рыб, усеивающие дно озера, на глубине 1 метра были видны с полной отчетливостью и казались сделанными из какого-то фантастического нежно-голубого камня»

В заключении он делает вывод: «полное заболачивание западного плеса, с другой полное превращение восточного плеса в глубокую ключевую речку».

В связи с быстрым ростом объемов добычи лососевых пород рыб в р. Камчатке в начале XX в. по требованию Рыборазводного Отдела при департаменте Землеустройства и Земледелия рыбопромышленник А. Г. Дембы у оз. Нерпичьего в 1915 г. построил рыбоводный завод, который предназначался для вывода камчатских лососей - нерки (или красной) и летней кеты.

Первоначально постройки были сооружены у входа в Нерпичье озеро на р. Бе-кет, но в том же году их пришлось перенести выше, на другую речку, впадающую в Нерпичье озеро, так как выбранная вначале речка пересохла. Вновь выбранная речка под названием Крутая, или Рыборазводная, - с довольно быстрым течением, она берет свое начало из хребтов Камчатского мыса.

Завод находился на расстоянии приблизительно 20 верст от устья р. Камчатки, расположен в живописной долине, окаймленной снеговыми горами с одной стороны и громадным Нерпичьим озером с другой. Он представлял одно летнее здание японского типа, разделенное на две половины, общей площадью 279,5 м^2. Одна половина - собственно завод, а другая - жилое помещение для рыбозавода и рабочих, причем рыбовод и его помощник имели по комнате, а рабочим предоставлялось общее помещение. Кроме того,

имелся сарай для склада необходимого инвентаря. Завод был оборудован выростными аппаратами системы Аткинса в количестве 88 шт. В каждый аппарат устанавливалось 40 рамок, стопками по 10 шт. Рамки квадратной формы и делались из дерева; на них натягивалась металлическая сетка. Рамки, сетка и сам аппарат покрывались асфальтовым лаком. На каждую рамку умещалось в один ряд до 1 600 икринок летней кеты и до 2 500 икринок нерки. Таким образом, в один аппарат входило 64 000 икринок летней кеты или 100 000 икринок нерки, всего же в завод могло быть заложено 5 632 000 икринок летней кеты или 8 800 000 икринок нерки.

Установлены выростные аппараты с одной стороны завода в одиннадцать рядов, по 4 двойных в каждом ряду; с другой, противоположной стороны, во всю длину стены проходил желоб, служащий для раскладывания рамок с развивающейся на них икрой. Вода в завод поступала самотеком; для этого имелись некоторые приспособления. Приблизительно в одной версте выше завода находилась запруда для искусственного подъема уровня воды; отсюда был проведен деревянный желоб, по которому вода поступала в завод.

Желоб этот частью шел над землею, частью под землею. Для того, чтобы вода в завод поступала чистой, на пути желоба устроен ряд фильтров и других приспособлений, задерживающих посторонние частицы. В том месте, где вода поступала в желоб, доставлен ряд решет различного диаметра, чтобы задерживать более крупные взвешенные частицы; затем вода поступала в небольшой колодец, и далее шла по желобу и снова вливалась в такой же колодец; после этого проходила через фильтр и, наконец, из этого фильтра- в другой, последний, установленный у самого завода. Пройдя этот фильтр, вода распределялась по выростным аппаратам.

Фильтр устроен так, что вода из желоба попадала на дно фильтра и, просачиваясь затем через песок и гальку, стекала в отверстие желоба, сделанное в верху фильтра. Несмотря на такую сложную фильтрацию, все же много ила попадало в выростные аппараты, покрывая иногда икринки довольно толстым слоем ила. Но это не приносило вреда икринкам.

Обычно раз в сутки (вечером) фильтры чистились. Вода спускалась в имеющейся возле каждого фильтра колодец; фильтры тщательно мылись, вода в это время по отводной канаве спускалась в речку. Решета в начале желоба тоже чистились.

Чтобы не было причинено вреда заводу во время разливов, он в наиболее опасном месте был обнесен земляным валом.

Завод был приспособлен к работе только летом, а для перезимовки выведенных мальков существовал бассейн - питомник. Бассейн этот располагался рядом с самим заводом. Он представлял собой деревянный сруб в виде глаголя, неглубокий, около 30 см. Для того, чтобы мальки могли в нем распределяться равномерно, весь бассейн разделен на перегородки. Мальки при желании могли переходить из одного отделения в другое через верх. Конец бассейна тоже не закрыт, т. к. переборки не доходят до верху; в этом месте устроена отводная канава в речку, и когда мальки подрастали, они

имели возможность сначала попасть в речку, а затем - в Нерпичье озеро.

Питался бассейн водой речки, которая поступала по двум желобам, проведенным от ближайшего места речки. Вода могла поступать и по отводной канаве, которая проведена от последнего фильтра. Таким образом, вода в бассейне всегда была проточная.

На зиму бассейн сверху закрывали досками. Рассчитан он был только на 3 5 млн мальков.

Зимой время от времени рабочие приезжали осматривать бассейн. Температура зимой в бассейне держалась+1 С.

Завод начинал функционировать с середины июля. В это время появлялась сначала летняя кета, а затем нерка. Летней кеты сюда, и вообще в Нерпичье озеро, шло мало, поэтому главная масса икры бралась от нерки. Сначала оплодотворяли летнюю кету, для этого брали производителей в самой речке, возле плотины, так как в озере и в устье рыба еще незрелая. Нерка нерестилась всюду, где более или менее спокойная вода. Она метала икру и в устье речки, и в самом озере, в некотором расстоянии от берега. Хотя вода в озере на самой поверхности иногда и бывала солоноватой, но масса ключей, бьющих из-под земли, благоприятно влияла на развитие икры. Впоследствии гидрологический режим озера был изменен, и нерка нерестилась только в пресных водоемах, реках, впадающих в озеро.

Производителей нерки ловили большим неводом прямо на устье, здесь же и оплодотворяли. Затем оплодотворенную икру в деревянных японских ведрах с водой переносили в завод, где уже размещали по аппаратам. Все операции по оплодотворению икры обычно заканчивались к концу июля.

Процесс оплодотворения заключался в следующем: вылавливались вполне зрелые самцы и самки, самок оглушали ударом специальной колотушки по голове, затем распарывали брюшко, брали икру и помещали ее в круглую жестяную тарелку, покрашенную асфальтовым лаком (слизь и кровь удаляли губкой), потом брали самца и выжимали на икру молоки; если молоки вполне зрелы, они свободно вытекали при простом поглаживании брюшка. Через 2-3 минуты приливали немного воды, перекладывали в указанные выше деревянные ведра икру и переносили на завод, где тщательно промывали, чтобы не осталось молок, так как они могли загнить. Этим и оканчивался, в сущности, весь процесс оплодотворения. Затем осторожно раскладывали икру с помощью совка в вырестные аппараты, где она и оставалась до выхода мальков.

Развивающаяся икра просматривалась не каждый день. Обычный осмотр каждого аппарата с развивающейся икрой и выборка мертвых икринок производились приблизительно через две недели, а когда появлялись глазки -3-4 раза в неделю.

За время существования завода деятельность его выразилась следующим образом:

Года	Порода	Оплодот-воренность	Убыль икры	В бассейны выпущен малек

		икры	кол-во	%	кол-во	Время
1915	Красная Кета	510600 107200	13773 23898	2,6 22.3	496827 83402	 17 сентября
1916	Красная Кета	7295000 233600	626926 19195	8,7 8,2	6668074 214405	8 октября 24 сентября
1917	Красная Кета	2985000 504000	354853 19192	11,9 3,8	2630147 484808	15-20 октяб.
1918	Красная Кета	2625000 872000	219980 72755	8,38 8,3	2405020 799245	
1919-1920	Красная Кета	7387500 544000	676678 34055	сред. 9,27	6708822 509945	01.11.19 г. 25.09.19 г.
1920-1921	Красная Кета	2280000 56000	5454	9,04 9,73		

В 1922 г. поступило на завод 60 000 икринок кеты и 3 000 000 икринок нерки. Погибло при выпуске 33 800 нерки и 1 020 кеты.

После Октябрьской революции в средствах массовой информации Владивостока и Петропавловска развернулась кампания по дискредитации владельца рыбоконсервных и рыборазводного завода А. Г. Дембы.

8 сентября 1921 г. газета «Известия Камчатского областного Народно-революционного комитета» в разделе «Хроника» писала: «Рассматривая доклад рыбовода Зандберга о рыборазводных заводах на Камчатке, Областной Исполнительный комитет постановил вновь и вновь настаивать перед Рыбным управлением на бесполезности рыборазводного предприятия Дембы».

По мнению Зандберга, деятельность завода можно рассматривать только как формальное исполнение проблемы рыборазвода; своей цели он не достиг.

По нормам, принятым заграничной практикой, отношение выпускаемых мальков к вылавливаемой рыбе должно равняться 1:10, т. е. за каждую выловленную рыбу должно быть выпущено 10 мальков. По данным рыбоводной науки мощность рыбоводного завода должна быть больше в 10 раз.

17 января 1923 г. рыборазводный завод был осмотрен представителями новой власти.

«17 января 1923 г. Акт осмотра бассейна рыборазводного завода рыбных промыслов Г. Г. Дембы на рыборазводной реке на Нерпичьем озере, произведенного комиссией из членов Усть-Камчатского волостного и сельского нарревкомов в составе:

А. П. Глушенко, А. В. Савинского, С. Г. Щербины, Н. Колесниченко, А. Алексеева.

При осмотре бассейна присутствовали представители фирмы Дембы: К. П. Озолин, Китава и Матусита Харумаца, старший наблюдатель рыбозавода. По сведениям, данным старшим наблюдателем, поступило на рыборазводный завод икры: хайко (кеты) с 17 июля, красной с 21 июня 1922 года всего 3 миллиона икринок, из них 60 тысяч хайко.

Первый зимний выпуск мальков из завода в бассейн начался: для

красной 9 октября и для хайко с 19 сентября. Погибло за этот период мальков красной 33 800 и хайко 1 020 шт. При осмотре комиссией бассейн оказался покрыт глубоким слоем снега. Лед бассейна, прорубленный в трех местах, был толщиной 12 дм. Среди массы живых мальков мертвых обнаружить было невозможно. Вообще для определения производительности рыбоводного завода необходим тщательный осмотр бассейна весной, без какового комиссия предлагает волкому не разрешать выпуск мальков в озеро».

14 апреля 1923 г. волной цунами был смыт рыбоконсервный завод А. Г. Дембри, после чего он прекратил хозяйственную деятельность на Камчатке. Но рыбоводный завод в 1923 г. отработал последний сезон, в 1924 г. завод не функционировал, а все имущество было сдано на хранение Усть-Камчатскому волревкому.

Затем оборудование завода было доставлено на Ушковское озеро. В 1926 -1927 гг. на озере был наблюдательный пункт, в 1928 г. началось строительство рыборазводного завода. В 1928-1930 гг. по проекту рыбовода В. И. Орава был построен Ушковский рыборазводный завод. Хотя первые опыты по рыборазводу стали производиться в 1926 г., но эти опыты были неудачными и отход икры и мальков составлял до 90 %. В 1930 г. отходы снизились до 40,2 %, а в 1933 -12,8 %.

В 1931-1932 гг. отнерестилось нерки-самцов-1 893, самок-1 829.

В 1930 г. выпущено молоди лосося- 5 699тыс.штук;

в 1931 г. - 3879тыс.штук;

в 1932 г. - 3944тыс.штук;

в 1933 г. - 8789тыс.штук;

в 1934 г. - 16 289 тыс. штук.

Ушковский рыборазводный завод располагался на берегу одноименного озера, соединяющегося протокой с р. Камчаткой и находящегося в среднем течении реки, на ее правом берегу. От районного центра (п. Усть-Камчатска. - В. Б.) расстояние составляет 200 км, от п. Козыревск - 20 км.

Ушковское озеро со средней глубиной 0,5-0,7 м, площадью около 30 га, с наличием довольно значительного количества подземных водоисточников - ключей, располагающихся равномерно почти по всему ложу озера, является хорошим местом нереста для таких видов тихоокеанских лососей, как нерка, кета, кижуч зимний.

Озеро как нерестилище имело важное значение на протяжении тысячелетий - об этом говорят проведенные на его берегах археологические раскопки. Найденному материалу примерно 15 тыс. лет.

Озеро имеет сток-протоку шириной до 30 м и длиной до 0,5 километра.

Термический режим озера довольно стабилен, круглый год температура воды колеблется в пределах 3-6°С. Даже в самые сильные морозы озеро не замерзает.

Основным объектом искусственного рыборазведения на Ушковском

рыбоводном заводе является нерка, или осенняя красная, как дающая наиболее положительные результаты по инкубации икры и выживаемости молоди При плановом недоборе икры красной закладывалась икра и других лососей - кеты и зимнего кижуча.

В 1967 г средний вес выпущенной молоди по видам составил:

нерка - 135,0 м/грамм;

кета - 285,0 м/грамм;

кижуч - 101,0 м/грамм.

Все процессы, связанные с инкубированием икры и подращиванием молоди лососей, проводились на самоточном водоснабжении, хотя завод и располагал необходимым оборудованием для перевода его на механическое водоснабжение.

Полная мощность рыборазводного завода после его реконструкции (после 1965 г.) при механическом водоснабжении была расчитана на одновременное инкубирование 25 млн икринок лосося - нерки, кеты, кижуча.

Ушковский рыборазводный завод располагал следующими производственными объектами:

Инкубатор № 1. Производственная мощность 15 млн икры лосося, водоподача механическая.

Инкубатор № 2. Построен в 1965 г. Емкостью на 10 млн икринок лосося, рассчитан на самотечное водоснабжение.

Питомники состояли из 3 последовательно расположенных и взаимосвязанных в водоснабжении отделений. Каждое отделение, в свою очередь, разделено на 6 параллельно идущих секций. Водоснабжение питомников - самотечное. Общая полезная площадь трех отделений питомников равна 900 $м^2$ и рассчитана на одновременное содержание в них до 25 млн шт. мальков лосося. Стенки питомников деревянные - досчатые, дно - естественное ложе озера.

Питомники подобного типа относились к открытому типу, все секции которых (во время пребывания в них икры или молоди) в обязательном порядке должны сверху накрываться деревянными щитами.

Недостатком процесса воспроизводства было естественное ложе озера, изобилующее подземными ключами. Наличие этих ключей значительно затрудняло регулировку водообмена в секциях питомника, создавая в одних местах сильное течение, в других застой воды. В результате действий этих ключей часто происходили подмывы стенок питомника.

В состав завода входили: забойный цех с живорыбными садками, электростанция (дизель ЧА-2 действует до настоящего времени), электронасосная станция с водоплавающей сетью, предназначенной для механического водоснабжения инкубаторов.

Штат завода состоял из 11 человек- директора, техника-рыбовода, мастеров-рыбоводов (2), моториста, остальные- рабочие.

В 1988 г. Ушковский рыборазводный завод был закрыт, а на его базе организован контрольно-наблюдательный пункт, который функционирует до

настоящего времени.

Безусловно, существование одного завода в бассейне р. Камчатки явно недостачно для воспроизводства стада. По оценкам специалистов, Ушковский рыборазводный завод покрывал лишь 1 % от нерестившегося лосося. Наличие нескольких заводов наряду с охранно-регулирующими пунктами довольно быстро бы сказалось на увеличении запасов лососевых в р. Камчатке.

Уловы нерки в бассейне р. Камчатки с 60 тыс. ц в 1943 г. упали до 6 тыс. ц в 1950 г. Слабым было и заполнение нерестилищ. Так, в 1950 г. красной зашло на нерестилища в 10 раз меньше, чем в 1947 г., и в 5,4 раза меньше, чем в 1949 г. Запасы красной р. Камчатки к 1950 г. настолько пришли в депрессивное состояние, что этот ценный вид лосося стал играть в уловах очень скромную роль.

В 1951 г. вводится полный запрет всякого лова красной в р. Камчатке и Камчатском заливе. Но одной меры оказалось недостаточно для восполнения запасов красной в бассейне этой реки.

В марте 1952 г. вышло Постановление Совмина СССР, согласно которому Камчатрыбводу предлагалось составить задание на строительство экспериментального рыбоводного завода по разведению красной в бассейне оз. Ажабачьего, а приказом МРХ СССР от 24 июля 1952 г. строительство завода должно быть осуществлено в 1954 г.

Первоначально составленное Камчатрыбводом задание, предусматривающее строительство завода на ключе Широком, притоке р. Бушуйки, было Главрыбводом отклонено по причине бездорожья и заболоченности местности. Прибывшей в 1952 г. экспедицией Гипрорыбы совместно со специалистом Камчатрыбвода М. А. Андреевой подходящая под строительство завода площадка была найдена на р.Пономарской, впадающей в оз.Ажабачье. Как позже выяснилось, и эта площадка оказалась неудачной.

Проектируемая мощность завода составила 5 млн икринок красной, что только и возможно было при том уровне состояния запасов этого вида. В дальнейшем, по мере восстановления запасов, имелось в виду расширить мощность завода до 10 млн икринок.

На заводе предполагалось решать такие важные задачи, как разработка биотехники искусственного разведения красной с выращиванием молоди до покатной стадии с определением нормативов для отдельных этапов разведения заводской продукции, изучение биологии объекта разведения и, что самое главное определение эффективности проводимых мероприятий. До разработки методик выращивания покатной молоди завод должен был производить выпуск сеголеток с подкормкой части их на искусственных кормах в бассейнах. Эти задуманные мероприятия остались на бумаге, т. к. строительство завода так и не было осуществлено, а впоследствии выяснилось, что завод этот строить не было необходимости, потому что здесь естественный нерест лососей осуществлялся е отличных условиях.

Первоначально строительство завода тормозилось отсутствием необходимого проектного задания, которое было получено от Главрыбвода

только в 1955 г. В этом же году с Камчатремстроем был заключен договор на строительство. Тогда же в с. Ключи были построены 2 сруба жилых домов, но на место строительства они не были доставлены из-за обмеления Ажабачинской протоки в осенний период В 1956 г. в план Камчатремстроя включено освоение 1 млн руб. (старые цены), произведена разбивка на местности основных сетей строительства, привезены из с. Ключи и собраны 3 дома, в том числе 2 в виде срубов и 1 вчерне, выполнен ряд других хозпостроек.

Из-за отсутствия техдокументации (Гипрорыбпроектом было разработано только проектное задание) сооружение производственных цехов завода не осуществлялось. Разработка чертежей была поручена КО Гипрорыбпрома, однако за неимением всех необходимых данных для проектирования, особенно в части водоснабжения, не проводилась.

В 1962 г. были полностью построены инкубатор и мальковый питомник. Установка здания под инкубатор с мальковым питомником «на стулья» в отступление от проекта, которым предусматривался ленточный фундамент, привела к образованию в двух местах в стенах здания сплошных вертикальных трещин. Устранение этого дефекта с подводкой сплошного фундамента привело бы к значительному удорожанию строительства. В этом же году было построено новое здание электронасосной станции (без монтажа оборудования, которое было уже завезено), выполнена часть работ по проводке летнего и зимнего водопроводов и др.

В 1963 г. построен второй инкубатор и мальковые питомники. Следует отметить, что строительство завода велось медленно и некачественно, устранение строительных дефектов равносильно было строительству заново. Много недостатков имел и сам проект, например: не были предусмотрены выпускные лотки для мальков, само здание было, как ангар, высоким и не задерживало тепло.

В 1964 г. строительство завода не велось, т. к. не были выделены средства. В этом же году КО ТИНРО представило в бывший Государственный производственный комитет по рыбному хозяйству СССР докладную записку о нецелесообразности завершения строительства Ажабачинского завода. На запрос Госкомитета в 1964 г. Камчатрыбвод совместно с КО ТИНРО и Камчатрыбпромомподтвердили нецелесообразность достройки завода, сообщили, что достройка с производственной целью не вызывается необходимостью, рекомендовано было построенную часть сооружений использовать как основу для создания на базе этого завода научно-экспериментальной базы.

В феврале 1965 г. была оформлена передача КО ТИНРО объектов завода со сметной стоимостью 187,28 тыс. руб. (58 % от общей сметной стоимости в 335,28 тыс. руб.), но завод КО ТИНРО не использовало.

Было принято решение: производственно-экспериментальную базу на оз. Ажабачьем не создавать в связи с невозможностью приспособления недостроенных зданий и сооружений для каких-либо других целей, учитывая

также экономическую нецелесообразность значительных капвложений в окончание их строительства, необходимо затраты незавершенного строительства рыбоводного завода в сумме 187 тыс. руб. списать с баланса КО ТИНРО.

В ноябре 1967 г. завод, так и не заработав, был списан.

Учитывая опыт воспроизводства лососевых в долине р. Камчатки, на наш взгляд, следует подходить к этой проблеме с научной точки зрения, а именно: разработать комплексную программу хозяйственной деятельности в долине р. Камчатки, где учесть хозяйственную деятельность, демографический процесс, развитие энергетики и другие аспекты.

Источники:

1. Громов 18,5 мальков лосося. Камчат. Правда. 1936. 11 июля.
2. Дембн А. Г. Далекая окраина. 1918.13 ноября.
3. Диков К И. Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969.
4. Диков К Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977.
5. Камчатка (Обзор Камчатской губернии по данным Камчатского Губрев-кома).Чита, 1924.
6. Крамаренко Ж. Камчатка. Мое путешествие и моя охота на медведей и горных баранов в 1918 г. Берлин. Б. г.
7. Лебедев В. Н. Воды юго-восточной Камчатки. 1916.
8. Марков С. Земной круг. М., 1976.
9. 0тчетУшковскогорыбоводногозаводаза 1967и 1968 гг.
10. Павленко М. Н. Предварительный отчет о результатах поездки на Камчатку летом 1918 г. В сб.: Материалы по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке. Токио., 1919.
11. Рассохина Г. Н. К вопросу об истории лососеводства на Камчатке. В сб.: Рациональное использование биоресурсов Камчатского шельфа. Петропавловск-Камчатский, 1988.
12. Жолудев Л. И. Современное состояние запасов лососей р. Камчатки, их воспроизводство и рациональное использование. Там же.
13. Известия Камчатского Областного революционного комитета. 1921. 8 сентября.
14. Новая Камчатская Правда. 2002. 31 января.
15. Известия Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Т 97. Петропавловск-Камчатский, 1975.
16. ГАКО. Ф.210. Оп. 1. Д.15. Л.85об.

ОЗЕРО КУРАЖЕЧНОЕ

Если вам случится ехать по камчатской дороге из п. Ключи в п. Усть-

Камчатск, сразу за переправой, справа за деревьями, откроется большой и довольно живописный водоем - хорошо известное местным жителям оз. Куражечное. Вплоть до середины XX в. камчадалы здесь охотились на линялую утку. Но если вы спросите у рыбаков, лесников или у камчадалов, почему оно так называется, вам будет предложено несколько противоречивых версий, впрочем, не имеющих к происхождению никакого отношения.

Первым известным источником, где указывается название этого озера, был известный труд С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», здесь практически все названия сохранены в том звучании, которое было изначально, а именно: протока, соединяющая озеро с р. Камчаткой, на ительменском языке произносилась как Курарочн, а название озера труднопроизносимо по-русски - Кульхколянгын.

Путешественник Н. В. Слюнин в самом конце XIX в. посетил Ключи и отметил: «...Курарочное и Каменское служат главным местом промысла... Жители из разных окрестных селений большими партиями, на шлюпках, с сетками, отправляются в конце июля, и, развесив последние над водой в узком месте, на батах гонят стадо уток, главным образом чернять: птица, окруженная с трех сторон, плывет к проходу и, встретив преграду, старается нырнуть или взлететь, - и то и другое ей не удается: она запутывается в сетке. В это время свободные концы сетки сводятся и образуют замкнутое кольцо; птицу руками выбирают и убивают, нагружая целые баты. Общий промысел ежегодно дает 12 -16 тысяч штук, которые слегка засаливаются впрок русским населением».

Участники экспедиции Ф. П. Рябушинского в 1908 -1909 гг. В. Бианки, Г. Келль в своих отчетах указывают название озера - Курарочное. Бухты восточного берега носили названия Прорвиная, Черемошкина, Курарочная и Зимняя. На севере находилась бухта Куль - здесь, возможно, сохранны первые буквы от ительменского названия озера.

Начало слова Кульхколянгын - кульх на русский можно перевести как «лужа, водоем». (Сообщено В. И. Успенской.) До сегодняшнего дня у местных жителей известны названия Прорвенная и Куль.

Одновременно с экспедицией Ф. П. Рябушинского в 1909 г. р. Камчатку обследовала экспедиция инженера П. Крынина, который в своем отчете подтверждает название Курарачь. Следовательно, вплоть до начала XX в. у местных жителей в несколько измененном виде сохранился древний топоним.

Таким образом, ничего общего название озера со словом «куражиться» не имело. Видимо, прежнее произношение было утрачено к середине прошедшего столетия, когда в Ключи начался массовый завоз переселенцев из России для работы на деревообрабатывающем комбинате, и соотношение пришлого и коренного населения составило около 10:1.

К середине XX в. происходит изменение названия на близкое по произношению - Кураженное, имеющее французский корень. Кураж - буквально «смелость, мужество» (Фасмер М. 1996, с. 422).

Камчадалы говорили: «Курац бусуйът, то тихо, то штор(м) болшой. Куразизное оз. Куражошно озеро. Озерокуражйэ. Онощтурмуйыт» (Браславец, 1977, с. 87).

Действительно, на памяти Ключевских жителей много разных событий, связанных с этим озером. В нем очень опасно находиться на лодке в сильный ветер.

ИЗ ТОПОНИМИКИ УСТЬ-КАМЧАТСКОГО РАЙОНА

Нерпичье - озеро лагунного типа, самое большое озеро на Камчатке, площадь зеркала 552 км", соединяется протокой Озерной с устьевой частью р. Камчатки. Местное название Колко-Кро, где Колко - «ломающееся» (ительм.), Кро - «озеро», буквально - «озеро, на котором ломается лед».

«... в этом озере имеются большие полыньи, и ветер легко разрывает озерный лед» (Бергман С, 1932; Крашенинников С, 1949).

Русскими казаками в начале XVIII в. дано настоящее название в связи с тем, что в озеро заходит большое количество нерпы (ларга).

Берега озера издавна были заселены, на обеих террасах, расположенных на восточном берегу, находились неолитические ительменские поселения. Причем, на отдельных участках территория, занятая под юртовища, простирается более чем на 5 км.

Первое русское поселение на озере образовалось только в 1923 г., после того, как на Усть-Камчатск обрушилась волна цунами, трое жителей селения построили на берегу р. Крутой, которая впадает в озеро в 14 км от Усть-Камчатска, первые землянки. Было образовано с. Крутоберегово. Затем непродолжительное время существовали поселки Тонкий Мыс и Култук.

Чаячий - остров, фрагмент бывшей косы, до начала нашего века имел название Танехан, Танеянский (Дитмар, 1852; Крынин, 1909), разделяет протоку Озерную на два рукава в ее истоке. В начале века - излюбленное место охоты жителей Усть-Камчатска.

Погодный - мыс. Название существует издавна, в XIX в. встречается другое название - Ветренный. Названый так в связи с преобладающим направлением ветра с оз. Нерпичьего - «гнилого угла» в сторону Усть-Камчатска, формировавшего ненастную погоду в поселке.

Дембиевская - коса, другое название Первозаводская. Название получила по фамилии рыбопромышленника Альфреда Георгиевича Дембри, имевшего до 1922 г. на косе два рыбоконсервных завода, смытых цунами 14 апреля 1923 г. Затем, после строительства в 1927 г. первого государственного завода, в официальных документах и разговорной речи используются оба варианта. До возникновения вышеуказанных названий у местных жителей

именовалась Морской, Заводской кошкой. Конфигурация постоянно меняется. Ежегодный прирост колеблется от 100 до 350м.

Второзаводская - коса, в начале века носила название Заречная кошка, Цуцумская кошка из-за расположенных здесь рыболовных участков японского рыбопромышленника Цуцуми.

В 1928 г. здесь был построен второй рыбоконсервный завод Акционерного Камчатского общества, от которого коса получила настоящее название. Очертания косы подвержены значительным изменениям.

ЗАИМКА

В седьмом выпуске «Краеведческих записок», издававшихся Камчатским областным краеведческим музеем, опубликована статья старшего научного сотрудника А. В. Гокова «Нижне-Камчатская Успенская церковь в свете данных историко-топографического исследования поселения в 1984-1990 гг.»

Настоящая публикация стала возможной благодаря многолетней работе автора, вместе с тем, на наш взгляд, один факт, указанный в настоящей статье, является спорным.

На странице 97 автор указывает, что в начале XIX в. «поселок был перенесен не на нынешнее его место, а на так называемую «Заимку»... и которая сейчас полностью смыта рекой», и далее: «в настоящее время Заимка полностью разрушена реками».

На приведенной ниже картосхеме автор статьи располагает «Заимку» на месте, где в настоящее время протекает р. Камчатка.

Что же такое Заимка, и какую роль она играла в ведении хозяйства камчадалами»?

По В. Далю, в Сибири, откуда на Камчатку пришло это слово, заимкой принято считать «место, занятое под хозяйство, под земледельческое заведение с избой и другими ухожами; дача, ферма, хутор».

Примерно такое же определение дает этому понятию экономист А. Прозоров, побывавший на Камчатке в самом начале XX в.: «На Камчатке «заимки» встречаются редко, так называются небольшие усадьбы, где зажиточные лица проводят лето, здесь запасают рыбу, сено, здесь же сарай для скота и прочие хозяйственные постройки».

Как нам удалось установить по опросным данным, жители Нижне-камчатска до середины прошлого века и ранее заимкой считали территорию бывшего острога, затем города и села, здесь они занимались огородничеством. Причем, было две заимки - Верхняя и Нижняя, располагавшиеся на левом берегу р. Камчатки, их разделяла р. Радуга, впадавшая в Камчатку. На Нижней заимке летом преимущественно держали собак и находились балаганы, где вялили юколу.

В 1988 г. старожил Нижнекамчатска И. Ф. Савинский рассказывал нам: «Была заимка, где Радуга вытекает, по-камчадальски всегда говорили «верхнее изголовье», «нижнее изголовье». На верхнем изголовье была заимка. Заимка была по правую сторону Радуги. На заимке были огороды, там всегда находили монеты, там был небольшой срубчик метра 3-4, покрытый берестой, и на нем был крест в центре, был вход. Называли часовенка, там были большие огороды, коровники, говорили, что первый Нижне-Камчатск стоял здесь на Заимке».

Е. К. Родионова (Портнягина), уроженка Нижнекамчатска, сообщила, что «в Нижнем было две заимки, одна называлась верхняя и нижняя, там садили капусту, а на другой садили картошку. Собачий мыс ниже устья Радуги. Мы собак держали на мысу, там ветерок, комаров мало. Верхняя заимка была от Радуги сразу вверх, нижняя вниз от мыса».

Другая уроженка Нижне-Камчатска (1908 г. р.) - Л. З. Портнягина (Греченина) вспоминала: - «Раньше Нижне-Камчатск на заимке стоял, церковь там была другая. Бабки говорили, там в виде какого-то городка было... рассказывали старики, и потом стало подмывать, а наши деды жили на заимке, потом давай переезжать туда, где сегодня Нижне-Камчатск, они жребий бросали, куда переезжать, или на эту сторону, или в Обухове Заимка - ездили туда, там юкола висела. «Куда поехали?» «На заимку». На заимке, когда колхоз начался, стали делать огороды».

Почти дословно эту информацию нам подтвердили уроженцы Нижне-Камчатска В. Т. Фелонюк и В. З. Петров.

Путешественник М. А. Андерсон в 1967 г. записал: «Там (на заимке) был порт, который называли «Великое село». Торговали. Заходили суда с моря, приезжали иностранцы».

Таким образом, опираясь на воспоминания жителей Нижнекамчатска можно предположить, что некоторая часть территории бывшего острога, затем города Нижнекамчатска сохранилась до настоящего времени. Сейчас продолжается подмыв левого берега, где раньше располагался город Нижнекамчатск. Сегодня требуются активные меры по спасению исторического памятника.

ПОРТНЯГИНЫ

В июне 1741 г. из Авачинской губы к берегам Америки вышли пакетботы «Святой Павел» и «Святой Петр». В число экипажа «Святого Петра», кроме офицеров, матросов, канониров, входили и камчатские служилые: Никита Харитонов, Петр Верхотуров и Иван Портнягин.

В 1765 г. в Нижнекамчатском остроге родился Иван Иванович Портнягин. У нас сегодня нет документального подтверждения, что мещанин Иван Портнягин -сын или внук участника Второй Камчатской экспедиции. Но вероятность такого события очень высокая, одни факты говорят «за», другие

«против». Сегодня мы приведем их.

Во-первых, русское население на Камчатке было очень малочисленным, и пребывание двух семей Портнягиных с одинаковым отчеством было маловероятным.

Если в период «морского вояжа» Ивану Портнягину было 20, то во время рождения Ивана Ивановича отцу было 44, что вполне реально.

Факт проживания Портнягиных в Нижнекамчатске в конце 30-х гг. подтверждает С. П. Крашенинников, он указывает на наличие у Портнягиных заимки, расположенной ниже острога, напротив современного урочища Хваленка. Здесь семья Портнягиных жила летом и заготавливала рыбу на зиму.

Второй факт, который обращает на себя внимание: в метрической книге Успенской церкви за 1812 г. И. И. Портнягин записан мещанином. К этому времени Нижнекамчатск возведен в статус города и все его жители записаны мещанами. Но уже в конце XIX в., когда статус города для Нижнекамчатска был отменен, его жители стали именоваться крестьянами.

Иван Иванович Портнягин был женат на Марии Васильевне, 1772 г. р., у ни были дети: Максим, 1788 г. р., Дарья 1791 г. р., Анна 1793 г. р.

Максим Иванович со своей женой Пелагеей Матвеевной (1811 г. р.) имел) 8детей: Анастасию, 1826 г. р., Евдокию, 1829 г. р., Петра, 1935 г. р., Ивана, 1928 г. р.,Агафью, 1834 г. р.,Анну 1838 г. р, Григория 1850 г. р.

В 1865 г. у Петра Максимовича и его жены Анны Алексеевны, 1838 г. р. родился сын Епифан Петрович, который был женат на Ирине Павловне, у ни: родились дети-Анна, 1872 г. р., Асидор, 1873 г. р., Федор, 1877 г. р. и Константин.

Константин Епифанович прожил очень тяжелую жизнь, остался сиротой I 10 лет. Он был женат на дочери усть-камчатского казака Александра Семенович; Полякова - Августе Александровне.

Константин Епифанович, как и все его земляки, летом занимался ловом I заготовкой рыбы, зимой охотился. В годы русско-японской войны 1904 -1905 п входил в состав усть-камчатской дружины, защищал восточный берег Камчатки о' набегов японских шхун.

В семье у Портнягиных родилось четырнадцать детей. Трое умерли во врем; эпидемии скарлатины.

Герман, 1919 г. р., воевал танкистом и пропал без вести во время Великой Отечественной войны. Илья 1913 г. р., погиб в декабре 1944 г. во время охоты.

Кроме сыновей, в семье росли дочери Ольга, 1906 г. р. и младшая - Екатерина 1927 г. р.

У Екатерины Константиновны и мужа Михаила Радионова трое детей: Вера. 1946 г. р., Виктор, 1948 г. р., Александр, 1950 г. р.

НИКИФОРОВЫ

Известный писатель, посвятивший многие свои работы истории Камчатки, - Леонид Пасенюк в своем рассказе «Часы Джеймса Кука» пишет, что камчатский протоиерей П. Громов в 1835 г. посетил глубокого старца протоиерея Никифорова, у которого находились большие часы, «прикрепленные к стенке на безыскусственном из лиственничного дерева пьедестале»... Впоследствии П. Громов приобрел часы у племянника протоиерея за 300 рублей.

Кто же такие Никифоровы и чем известна эта фамилия на Камчатке?

П. Громов упоминает об уроженце Камчатки Никифоре Стефановиче Никифорове.

Н. С. Никифоров родился в 1745 г., его отец, Стефан Никифоров, сын священника Московской губернии Дмитровского уезда с. Семеркина - Никифора Иванова. После окончания Греко-Латинской академии Стефан входит в состав Камчатской Духовной миссии.

Особое место в колонизации Камчатки принадлежит православной церкви. В 1705 г. Филарет Лещинский послал на Камчатку архиепископа Мартиниана для миссионерской деятельности среди аборигенов Камчатки.

В 1745 г. на Камчатку была направлена специальная миссия во главе с архимандритом Хотунцевским. Миссия выехала из Якутска на 11 подводах, «с малым числом священно- и церковнослужителей, студентов и солдат». Своей деятельностью миссия оставила значительный след в истории Камчатки Стефан Никифоров был священником в Нижне-Камчатске, Петропавловском соборе, проводил большую миссионерскую работу, а 17 апреля 1761 г. святейший Синод принял решение: «Священнику Стефану Никифорову быть управителем камчатского духовенства, с производством его в протопопа». Жалования ему было положено 400 рублей и хлебная дача.

Стефан Никифоров был женат на дочери известного на Севере и Камчатке священника Ермолая Иванова - Ирине. Умер в возрасте 83 лет, похоронен в Нижне-Камчатске, в то время —духовном центре полуострова.

Никифор Никифоров тоже прожил долгую жизнь, в возрасте 83 лет был выведен за штат, умер в возрасте 92 лет, похоронен рядом со своим родителем.

Другой сын Стефана -Михаил, 1757 г. р., служил дьячком в Нижне-камчатской церкви. У Михаила и его жены Матрены Кузьминичны были дети: Андриан, Капитон, Платон и Ермолай, дочери Евдокия и Анна.

Впоследствии Андриан (1778 г. р.) становится священником и безвестно погибает в камчатских снегах. Особенностью службы священников были долгие разъезды по всему полуострову.

Племянник Никифора Иона Петров Никифоров, 1806 г. р., свою жизнь тоже посвятил церкви, был священником в камчатских церквях, после вывода за штат жил в Нижнекамчатске, умер в конце 90-х гг. прошлого века. У него были дети -Петр Ионов, 1854 г. р., и Глафира, 1852 г. р. Его сын Петр Ионов был псаломщиком, а затем священником в Нижне-камчатской церкви. Сын

Петра Ионовича - Петр Петрович Никифоров, 1891 г. р., служил дьячком в Нижнекамчатской церкви.

У Глафиры Ионовны в 1886 г. родился сын Лев Петрович, у которого в 1915 г. в родился сын Яков. У Якова Львовича и его жены Валентины Степановны Колесниковой было 9 детей, наших современников - Галина, Фаина, Светлана, Альбина, Лидия, Ольга, Александр, Владимир, Геннадий.

САВИНСКИЕ

В связи с изменяющейся политической ситуацией на Дальнем Востоке, усилением в регионе позиций Англии, Франции и США Россия вынуждена была обратить внимание на свои дальневосточные окраины, в связи с реальной угрозой их потери.

По предложению генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева, была изменена система управления и территориального деления.

2 октября 1849 г. подписан Указ Императора Николая I об образовании Камчатской области, в котором, в частности говорилось: «1. Из частей, подведомственных Камчатскому и Приморскому управлению и Гижигинского округа, состоящего в ведомстве Охотско-Приморского управления образовать особую область, которой именоваться Камчатской областью».

Губернатором Камчатки был назначен капитан 1 ранга В. С. Завойко, который прибыл в Петропавловский порт в июле 1851 г. Для укрепления новой вновь образованной области из Охотска «...в Петропавловскую гавань доставлено команд с женами и детьми 171 человек», - пишет в рапорте В. С. Завойко.

По инициативе губернатора на Камчатку начинается переселение русских крестьян, которые основывают селение Николаевское. Известно, что одна из партий насчитывала 122 семьи. Из Гижиги в гавань были переведены казаки из Гижигинской запасной сотни с семьями. Они переселялись двумя партиями - одна большая часть прибыла сюда летом - морским путем, другая зимой на собаках. Среди переселенцев был и пятидесятник Давид Федорович Савинский, положивший начало большому камчатскому роду.

Фамилия Савинские произошла от имени Савва, что означает старец.

Мы можем предположить, что фамилия Савинские имеет польское происхождение, возможно, предки Савинских сосланные в Сибирь участники польских восстаний, перешедших на службу к русскому царю.

Из «Формулярного списка бывшего начальника камчатской казачьей команды сотника Давида Федоровича Савинского», датированного 13 мая 1892 г.: «Давид Федорович сын Савинский - бывший начальник камчатской казачьей команды... Вероисповедание православное. От роду 65 лет. Имеет на Георгиевской ленте бронзовую медаль за участие в войне 1853 и 1856 годах, золотую медаль с надписью «За усердие для ношения на шее на

Станиславской ленте. Орден Св. Станислава».

Получал в год жалования 468 руб, столовых 366 руб.»

Давид Федорович был «из дворян, росту 2 аршина, 71/2 вершков... грамоту знает, в 1854 году был в действительном сражении противу Англо-французской эскадры бомбардировавшей Петропавловский порт с 18-го по 28 августа 1854 года, а так же находился при блокаде в оном же порте в 1855 году время это зачислено службы вдвое». (Сохранен стиль документа.)

Давид Федорович Савинский родился в 1829 г., умер 29 июля 1893 г.

Он имел четырех сыновей, в 1893 г. Федору был 31 год, Андрею -28 лет, Ивану- 26, Давиду-21, и дочерям -.Елене-33 года, Ольге- 17 лет и Екатерине -13 лет.

В Петропавловске кроме семьи Д. Ф. Савинского проживал Иннокентий Федорович Савинский, 1844 г. р. (видимо, родной брат Д. Ф. Савинского), а также его дети: Анна Иннокентьевна, 1875 г. р.; Александра Иннокентьевна, 1884 г. р.; Александр Иннокентьевич, 1861 г. р.

Старший сын Федор Давидович родился в 1862 г. Умер 3 февраля 1916г.

«Формулярный список о службе казачьих чинов камчатской казачьей команды, Усть-Камчатского казачьего отряда:

Зауряд-хорунжий.

Федор Давидович из офицерских казачьих детей, уроженец Камчатской области, города Петропавловска. На службу поступил в Петропавловскую Казачью команду, казаком в 1881 году.

Приказом Г. Военного губернатора Приморской области, от 3 января за № 1 был произведен в пятидесятники.

Имеет:

На Аннинской ленте серебреную медаль с надписью «за усердие» для ношения на шее.

На ленте из Государственных цветов, за труд по первой всеобщей переписи населения в 1897 году, темно-бронзовую медаль для ношения на груди».

В 1893 году исполнял обязанности начальника Камчатской казачьей команды. После службы в Петропавловске был переведен частным командиром в Усть-Камчатский казачий пост.

Ф. Д. Савинской был женат на Анне Егоровне (Георгиевне) Сновидовой, у них были дети: Давид Федорович (2) (1903-1972) , Екатерина Федоровна (1907-1999) Иннокентий Федорович Савинский (1911-1991), жил в Усть-Камчатске до 1987 г., затем переехал семьей в Петропавловск-Камчатский, Александра Федоровна 1914 г. р.

После цунами в Усть-Камчатске в апреле 1923 г. семья Савинских переехала из Усть-Камчатка в Нижнекамчатск.

Из пофамильного списка «одного вероисповедания» Нижнекамчатска:

«Савинский Давид Федорович 19 лет».

Старший сын Федора, Савинский Давид Федорович, был женат на

Евдокии Хрисановне (Кирсановне) Петровой (первым браком.)

У Давида Федоровича дети - Федор, 1933 г. р., Лидия, 1935 г. р., Линина 1937г.р.,Алла1942г.р.

12 августа 1939 г. «Камчатская правда» сообщала:

«Нижне-Камчатский колхоз «Путь Ленина» своим делегатом на выставку посылает председателя колхоза Савинского Давида Федоровича. С 1931 т. т. Савинский работает в колхозе. Прошел большую колхозную школу. По 1935 г. т. Савинский на колхозной рыбалке. В 1935 г. выдвинут колхозным счетоводом, где он проявил себя, как хороший, способный, талантливый руководитель и хозяйственник. В этом году, как хорошему работнику, колхозники оказали большое доверие, избрав председателем колхоза.

Вместе с собой тов. Савинский везет письмо колхозников великому вождю нашей партии Иосифу Виссарионовичу Сталину, единодушно принятое на колхозном собрании и подписанное колхозниками, в котором колхозники благодарят тов. Сталина и правительство за радостную колхозную жизнь».

Екатерина Федоровна вышла замуж за Афиногена Васильевича Греченина. у их дети: Зоя, 1927 г. р., Геннадий, 1928 г. р., Федор, 1930 г. р., Леонид (Леонард), 1932 г. р., Алевтина, 1934 г. р., Валерий, 1939 г. р., Людмила, 1942 г. р., Ленина. 1945 г. р.

У Иннокентия Федоровича и его жены Ульяны Ивановны, урожденной Быковой, дети: Лариса, 1942 г. р., Алевтина, 1944 г. р., Федор, 1948 г. р., Валерий, 1950 г. р,

Александра Федоровна, 1914 г. р., вышла замуж за Дмитрия Васильевича Попова. Их дети: Римма, 1938 г. р., Галина, 1942 г. р., Дмитрий, 1948 г. р., Ирина. 1952 г. р.

Второй сын сотника Давида Федоровича Савинского - Андрей был женат на Ирине Павловне, у них были дети - Василий, Улита.

Третий сын Иван был женат на Акилине Семеновне, у них была дочь Мария.

У дочери Давида Федоровича Елены были дети Параскева и Александра.

По списку Камчатской казачьей команды на 30 апреля 1892 г. в Петропавловске числились: Давид Савинский - сотник, 63 года; Федор Савинский - пятидесятник, 28 лет; Андрей Савинский, 26 лет. В Усть-Камчатке: Иннокентий Савинский, 38 лет; Александр Савинский, 32 года.

В 1904 г. во время русско-японской войны в списке Петропавловской дружины числились: Савинский Иван, Савинский Андрей, Савинский В., Савинский Д.

Усть-камчатская ветвь.

Первые упоминания о появлении Савинских в нижнем течении р. Камчатки относятся к началу XIX в. Известно, что Петр Савинский в самом начале XIX в. из Нижне-Камчатска писал приказчику Российско-Американской компании Т. Хлебникову и поздравлял его с днем ангела.

В Усть-Камчатске упоминание фамилии относится к 70-м гг. XIX в. В

метрических книгах Нижнекамчатской Успенской церкви в 1873 г. упоминается: Семен Петрович Савинский, 1842 г. р. (видимо, сын упомянутого Петра). Казак проживал в 1873 г. в Усть-Камчатске, был женат на Ульяне Ивановне, 1849 г.р., у них незаконнорожденный сын Петр.

В метрической книге Нижнекамчатской церкви за 1876 г. упоминается Викентий Дмитриевич Савинский, казак, он тоже проживал в Усть-Камчатске, был женат на Наталье Алексеевне, у них были дети Николай, 1876 г. р., и Анна, 1881 г. р. (Метрическая книга за 1881 г.)

Александр Дмитриевич Савинский женат на Агафье Ивановне, в 1881 г. имел дочь Матрену, 9 октября 1881 г. р.

11 июля 1896 г. родилась Ефимия.

Родители - отставной казак Усть-Камчатского отряда Антип Димитриев Савинский и законная жена Вера Захаровна.

Антип Дмитриевич Савинский, его жена Вера Захаровна Попова, у них были дети-. Мария, Шура, Наталья, Валентина, Петр, Анфиса, Анисья, Ефимья, Ольга. (Устное сообщение Ольги Антиповны Савинской (Юрьевой), г. Ключи, сентябрь 1991 г.) Екатерина Константиновна Портнягина (Родионова) в сентябре 2003 г. рассказывала: «Анисья вышла замуж за Сновидова Семена. Детей не было, ее лечил японский врач, затем вышла замуж за Шурыгина Тараса».

Ефимья вышла замуж за жителя Ключей Василия Флавиановича Коллегова. (Устное сообщение О. А. Юрьевой).

Мария вышла замуж за Петра Мутовина, Наталья - за Василия Егоровича Сновидова. (Устное сообщение Е. К. Родионовой, октябрь 2003 г.)

Не избежали Савинские репрессий. 20 марта 1932 г. был арестован и 19 мая 1932 г. осужден Алексей Викентьевич Савинский, 1883 года рождения, Алексей Викентьевич был женат на Марии Александровне Поляковой, 1901 г. р., дочери казака из Усть-Камчатска. У них были дети: Наталья, Дарья, Алексей, 4 мая 1923 г. у них родился сын Николай - погиб во время Великой Отечественной войны. (Устное сообщение Е. К. Родионовой, июль 2002 г.)

У Дмитрия Александровича Савинского, 39 лет, и его жены Павлины Карповны, 25 лет, 4 сентября 1923 г. родился сын Александр, он был 5-м ребенком в семье.

Анна Александровна Савинская вышла замуж за Василия Андреевича Греченина.

16 сентября 1926 г. Екатерина Савинская (21.11.1906 г. р.) вышла замуж за Афиногена Васильевича Греченина.

Мария Александровна Савинская, 1908 г. р. вышла замуж за фельдшера Ткаченко, который затем утонул в р. Камчатке. Второй брак у нее был с жителем с. Ключевского Петром Андреевичем Бобряковым.

Сегодня мы можем привести список жителей селения Усть-Камчатск, носивших фамилию Савинские.

«Из списка верующих христиан Усть-Камчатска по состоянию на 5 февраля 1924 г.:

Савинский Николай Викентьевич, 50 лет (церковный староста);
Савинский Алексей Викентьевич, 39 лет;
Савинский Дмитрий Алексеевич, 30 лет;
Савинский Иван Викентьевич, 48 лет;
Савинский Василий Александрович, 26 лет;
Савинская Мария Александровна, 21 год;
Савинская Павлина Карповна, 27 лет;
Савинская Кирьяна Елисеевна, 38 лет;
Савинская Мария Елисеевна, 27 лет»;
(Перечислены только жители старше 18 лет. - В, Б.)

В начале 1918 г. в большинстве селений Камчатки были образованы Советы. Казачьи команды распущены, встал вопрос об организации вооруженной охраны -милиции. Первым начальником милиции Усть-Камчатской волости избран И. А. Савинский, с марта 1918 г. начальником милиции избирается Д. А. Савинский.

Список граждан по фамилии Савинские по данным алфавитных книг Камчатского областного ЗАГСа № 1, № 2, № 4:

Александр, брак 28 июня 1926 г.;
Екатерина, брак 16 сентября 1926 г.;
Александра, прекращение брака 8 июля 1926 г.;
Валентин А. Рождение 15мая 1927 г.;
Борис А. Рождение 10 июня 1927 г.;
Савинский В. А. 16 августа 1927 г. смерть;
Савинский Ал. А. 15 мая 1929 г. заключен брак;
Савинская И. Ф. 25 декабря 1932 г. смерть;
Савинская Н. А. 19 августа 1932 г. заключен брак;
Савинская А. Д. 27 августа 1933 г. смерть;
Савинский П. С. заключен брак 20 июня 1933 г.;
Семен, рождение 8 февраля 1915 г.;
Галина, рождение 5 февраля 1915г., Усть-Болынерецк;
Калиса, рождение13 апреля 1915г., Усть-Камчатск;
Александра, рождение 24 сентября 1915 г., Усть-Камчатск;
Ольга, рождение 5 июля 1915 г., (?) Большерецк;
Калиса, 8 июня 1915г. смерть;
Антип, 31 декабря 1915г. смерть, Усть-Камчатск;
Ефимья,брак 11 мая 1915г.,Усть-Камчатск;
Василий, 15 мая 1915 года, заключен брак;
Дмитрий, брак заключен 11 января 1915г.,Усть-Большерецк;
Антонина, 29 февраля 1916г. рождение, Петропавловск;
Анна,рождение Исентября 1916г., Мильково;
Наталья, рождение 9 февраля 1916г., Мильково;
Елизавета, 6 декабря 1916г., Большерецкий р-н;
Антонина, 20 сентября 1916г. смерть. (22);
Федор, 3 февраля 1916г. смерть;

Екатерина, брак, 7 февраля 1916 г.;
Василий, рождение, 12 февраля 1917 г.;
Антонина, рождение 10 июля 1917г.;
Иван, 20 марта 1917г., смерть;
Акулина, 27 июля 1917 г., смерть, АЗ № 33;
Антонина, 25 июля 1917г., смерть, АЗ № 3 5;
Наталья, 13мая 1917г., смерть, Нижне-Камчатск, АЗ№5;
Давид, 14сентября 1917г.,смерть,Нижне-Камчатск, АЗ№7;
Петр, 5 февраля 1917г., смерть, Усть-Камчатск, АЗ № 20;
Мария, 15 ноября 1917г., брак, АЗ № 20;
Самсон, 26 сентября 1919 г., смерть;
Клавдия, рождение 8 февраля 1922 г. (Алексеевна?);
Ираида, рождение 11 марта 1921 г.;
Наталья, 26 января 1920 г., смерть;
Константин, 21 июня 1920 г., смерть;
Клавдия, 7 августа 1920 г., смерть;
Екатерина, 29 января 1920 г., брак;
Марфа, 16 сентября 1920 г., брак;
Ольга, 5 апреля 1920 г., брак;
Савинские Н. Т. и М. И., прекращение брака. 17 апреля 1923 г.;
Александр, 17 апреля 1924 г., рождение;
Николай, 29 апреля 1924 г., рождение;
Федор, 30 сентября 1925 г., смерть.

Использованы документы:

РГИАДВ. Ф. 1381.Оп.1. Д.6.Л.24.
РГИАДВ. Ф. 1.0п. 1.Д.2519.Л.57.
ГАКО Ф. 220. Оп. 1. Д. 53. Л. 332.
ГАКО Ф.185.0п.5.Д. 1.Л. 118,119об.
ЦГАДВ.Ф.1009.Оп.2.Д.140.Л.36об.
ЦГАДВ.Ф1009.Оп.2.Д.140.Л.100об.
ЦГАДВ.Ф. 1009. Оп.2.Д. 153.Л.7об.
Архив ЗАГСа, книги 1,2,4.

Часть 2
ПЕТРОПАВЛОВСК В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Петропавловск-Камчатский основан в 1740 г. Второй Камчатской экспедицией, он один из первых городов на Дальнем Востоке. За годы своего существования он не однажды расцветал и угасал, подвергался агрессии и забвению, строился, испытывал на себе дыхание подземной стихии.

История изучения Арктики связана со многими трагическими событиями. Вслед за русскими поморами и казаками попытки приникнуть на Север предпринимали норвежцы, англичане. В конце XIX в. свою лепту в изучение Севера попытались внести и американцы. Для этих целей было снаряжено судно «Жаннета».

«Жаннета» - парусно-моторная шхуна, до 1877 г. носила английский флаг и на борту имела свое первое название - «Пандора».

Она была построена для исследовательских работ в Северном Ледовитом океане на средства Д. Беннета, владельца газеты «Нью-Йорк Геральд». Основными целями плавания были достижение Северного полюса и поиски шведско-норвежской экспедиции Н. А. Норденшельда на «Веге» и оказание ей помощи.

8 июля 1879 г. «Жаннета» вышла из Сан-Франциско. На борту находились 33 человека. Но больше никому в Америке не суждено было увидеть «Жаннету». К северо-востоку от о. Геральд «Жаннета» вмерзла во льды, после чего начался дрейф, который продолжался 22 месяца. 13 июня 1881 г. «Жаннета» затонула, затертая льдами. Экипаж высадился на лед и направился к устью р. Лены. В сентябре только 13 человек смогли достичь материка.

Для поиска участников плавания была предпринята российско-американская экспедиция, в состав которой входил и корреспондент «Нью-Йорк Геральд» Уильям Гильдер. Американцы побывали в Петропавловске, где Гильдер оставил любопытное описание города. Интересен взгляд со стороны на жителей города, их обычаи и быт.

В начале 80-х гг. XIX в. Петропавловск представлял собой небольшое поселение с двумя церквями, торговой лавкой, маленькой школой. В 1876 г. здесь проживал всего 421 человек. После нападения англо-французской эскадры на Петропавловск в августе 1854 г., освоения русскими Приамурского края, поражения России в Крымской войне правительство приняло решение об упразднении Камчатской области. Камчатка становится округом Приморской области. Жизнь в городе замирает. Он превращается в захолустный городишко на далекой окраине Российской империи. События здесь протекают спокойно и однообразно, изредка ритм нарушается посещением очередной экспедицией.

Петропавловск

«Когда в августе 1854 г. союзная англо-французская эскадра, состоявшая из шести фрегатов, появилась перед городом и высадила отряд, то город оказался Укрепленным и защищаемым горстью отважных русских солдат и казаков, которым при помощи топографических преимуществ, а также грубых ошибок противника удалось нанести чувствительное поражение союзникам, потерявшим почти всех офицеров и около 120 рядовых. У подножия возвышенности, недалеко от плотины, у которой происходило сражение, расположено небольшое в 20 кв. футов кладбище, где нашли вечное успокоение павшие с обеих сторон бойцы. Над обоими большими курганами высятся деревянные, покрытые русскими надписями, кресты: приличная, окрашенная в белую краску, ограда окружает кладбище, которое будучи расположено у подошвы высокого и крутого холма и упираясь одною своею стороной в обросшие травою забвения развалины старинного форта, а другой - в пороховой магазин, представляет очень живописное зрелище.

Город расположен в долине, между высоких холмов, обросших с подветренной стороны красивым лесом. Дома очень малы и срублены по большей части из плохо обструганных бревен; беднейшие из них покрыты соломой. Многие правительственные здания также точно, как и товарные склады русского пушного Общества и жилища почтеннейших граждан, выстроены из досок, привезенных издалека и прекрасно выкрашены. Из числа улиц существует только одна, которая достойна носить это название, да и та имеет всего лишь футов 30 в ширину. Дома, видимо, выстроены без всякого внимания на направление этой так называемой улицы и возвышаются именно там, где понадобилось и заблагорассудилось их владельцу.

В Петропавловске две церкви: старая и новая. Первая - полуразвалившийся, но все еще живописный блокгауз, с множеством углов и выступов, с зеленым, странно устроенным куполом, напоминает несколько восточную архитектуру. Новая церковь выстроена из досок, выкрашена в белую краску и обладает широкой лестницей, ведущей к главному входу; она возвышается посреди миниатюрного парка, через который пробегает веселенький маленький ручеек. Берега последнего усеяны могильными камнями, среди которых мрачная и одинокая поднимается железная колонна, поставленная в честь и память русского мореплавателя Витуса Беринга, могила которого находится в 250 английских милях отсюда на том острове, где он в 1741 году потерпел кораблекрушение и нашел преждевременную смерть. На том же кладбище по другую сторону церкви находится памятник из черного мрамора, русская надпись которого гласит, что он воздвигнут в память офицера и экипажа небольшого русского купеческого судна, погибшего со всем, что на нем было, у одного из Курильских островов. Памятник доставлен сюда из России с целью перевезти его на место кораблекрушения и водрузить там, но так как там никто, вероятно, никогда бы его не увидел, то сочли за лучшее поставить его в таком часто посещаемом центральном пункте общественной жизни, каково кладбище Петропавловска, города с 400 жителями и одною почтою в год.

Служба отправляется в новой церкви только летом, тогда как небольшая и легче отапливаемая старая церковь дает убежище тем, которые ощущают потребность в утешениях веры и в долгое зимнее время, когда старинное здание исчезает почти совершенно под снегом и когда войти в него возможно лишь по длинному проходу, прокопанному в снегу. Богослужение совершается священником и двумя причетниками, которых часто можно встретить на улице сих длинными, спускающимися до пят одеждами; высокая черная шляпа покрывает их длинные волосы, а волнистая борода украшает их лица. У священника надета на шее длинная золотая цепь, к которой привешен большой золотой наперсный крест - подарок покойного императора.

В городе существует одна только лавка, но, так как у жителей (за исключением военных, духовенства и иноземных купцов) денег не водится, то и этой лавки совершенно достаточно.

В качестве замечательной особенности этого маленького городка следует упомянуть о том обстоятельстве, что 400-500 жителей могут вести очень спокойную жизнь, несмотря на то, что здесь нет ни адвокатов, ни окружных судов. Старый, давно уже живущий здесь купец, но знакомый и с жизнью в цивилизованных странах, рассказывал мне, что в последние восемнадцать лет во всем крае не случилось ни одного преступления, в разбирательство которого пришлось бы вступиться высшей администрации. Кроме нескольких казаков, которые отличаются от людей красной выпушкою на шапках, никакой полиции не существует. При высадке, на берег, где несколько гнилых досок проложены с берега на потопленную барку, служащую вместо пристани, я заметил нечто вроде ящика вышиной в рост человека, пригороженного к какому-то сараю. Ящик был заперт и украшен императорским российским гербом. Я не мог понять его назначения, но через два или три дня, возвращаясь вечером из гостей, я был поражен низким басом, который как мне показалось, в темноте, исходил из недр земли, но на самом деле, как я узнал, скоро ради своего успокоения, исходил из густой, растрепанной бороды казака, который стоял в ящике, или как его называли в будке, и защищал таким образом город от неожиданного нападения иноземных флотов.

В пятницу вечером лейтенант Берри и я присутствовали на большом приеме и балу в доме капитана Люгебеля. Капитан русский родом, но сделался гражданином Соединенных Штатов вследствие уступки Аляски; он долгое время служил в Аляскинском Обществе, да и сюда приехал с целью быть представителем интересов этого Общества. Так как после его американизации ему пришло в голову, что он не может быть хорошим гражданином, не придерживаясь какой-нибудь политической партии, но он пристал к демократам, и скорбит теперь, в сообществе с капитаном Хентером, бывшим жителем Балтимора, о поражении, которое потерпел генерал Ханнок на последних выборах. Капитан Хентер целых 23 года уже не был на своей Родине; он бегло говорит по-русски, женат на русской и имеет целую толпу прелестных детей, из которых никто не говорит по-английски.

Русские, бесспорно, самые любезные люди, только лишь, бывало, поднимешь глаза, чтобы осмотреться в комнате, как приходится поневоле со всеми чокаться, а при входе и выходе принято пожимать друг другу руки, хотя бы люди виделись десять раз в день.

Мелкий, частый дождь, встретивший нас при прибытии в Петропавловск, продолжался в течение двух первых дней нашего пребывания в этом городе, но Уверяют, что погода здесь далеко не всегда бывает такая дождливая. Оба последних Дня нашего пребывания были бы превосходными, если бы не изнуряющая жара и масса москитов.

К великому нашему удовольствию, мы могли восхищаться во всей их могучей прелести вулканами, окружающими бухту в промежуток между холмов, к северу от города виднелись снежные вершины вулканов Корякского, Авачинского и Козельского, из которых первый возвышается до 11- 12 тысяч футов, второй, почти постоянно находящийся в деятельности до 9 000 футов, тогда как третий достигает лишь высоты 5 300 футов. Милях в 30-ти от города поднимается над гладью моря сопка Вилюченская; она не только представляет собою наиболее интересную часть ландшафта, но и считается превосходным барометром, так что чрезвычайно тщательно наблюдается жителями Петропавловска; когда все ее мельчайшие подробности вырисовываются ясно на небе, то это предвещает на следующий день хорошую погоду, тогда как появление облаков, закрывающих одну лишь вершину или всю гору целиком, предвещает приближение бурной или туманной погоды. Ни одна из этих окрестных вершин не освобождается никогда от снега, тогда как долины между ними так хорошо защищены, что их плодоносная почва с успехом могла бы быть обрабатываема, но к сожалению, местные жители вовсе не обладают наклонностью к занятиям земледелием; они вполне зависят от рыбы,] которая находится у них в изобилии в бухте. Во время лова можно во всякое время дня и в каком угодно месте закинуть сеть и быть уверенным, что вытащишь ее I полную лососей, трески, корюшки, окуней и сельдей.

Во время нашего пребывания в Петропавловске по всему берегу гавани и бухты виднелись в живописном беспорядке разбросанные навесы для сушки 1 рыбы, покрытые соломенными крышами, а вокруг них толпились мужчины, I женщины и дети, занятые солением и развешиванием рыбы.

В соседних горах зачастую попадаются медведи; зимой они появляются даже в городе и нападают на улицах на коров. Зимняя шкура медведя представляет превосходный мех светло-бурого цвета и употребляется по большей части для покрышек, не имея высокой цены в торговле.

24 июля в 5 часов пополудни мы снялись с якоря и на парах вышли из бухты при развевающихся на всех судах в знак прощания флагах. Вилюченская сопка, которая ясно вырезалась на горизонте, обещала нам хорошую погоду».

(Печатается по изд.: Гальдер У. Во льдах и снегах. СПб., 1885)

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

Когда в России стало известно об открытии больших запасов золота в Клондайке, ученый К. Богданович сделал заключение о возможности 1 продолжения на Чукотском полуострове золотоносных образований.

Широко известный русский предприниматель В. М. Вонляровский получили разрешение от правительства на организацию геологической экспедиции, которую] возглавил К. Богданович.

В те годы в широких кругах общественности имело место мнение, что «сотни и тысячи американцев при первой возможности перейдут Берингов пролив и приступят к поискам на нашей стороне».

25 августа 1900 г. экспедиция приступила к своей работе. По итогам экспедиции К. Богданович отмечал - «экспедиция обследовала побережье I Чукотского полуострова на пространстве между бухтой Провидения и Колючинской губой в Ледовитом океане. На этом пространстве обнаружен I золотоносный берег между мысами Литке и Восточным».

Три столетия северо-восток Азии входит в состав Российского государства. И| все это время далекая территория остается малонаселенной, отсталой окраиной поставляющей на внутренний рынок продукты охоты – пушнину.

Присоединив огромные территории, Россия в тяжелые периоды своей истории фактически оставляла население окраин на выживание.

После открытия запасов золота на Чукотке многие зарубежные фирмы выразили желание получить концессию на разработку золотоносных месторождений.

Но в то время был популярный лозунг - «наши богатства разрабатываются русскими людьми и на русские деньги».

На этой идее отставной полковник В. М. Вонляровский с позволения Николая Второго получил концессию на разработку золотых приисков на Чукотке. Правда из этой затеи ничего не получилось. Как и из многих других начинаний.

Через несколько месяцев концессия успешно была продана иностранцам. Впоследствии по этой схеме развивалась и частная рыбная промышленность Камчатки, русские были только подставными лицами иностранного капитала, который выкачивал природные богатства с окраин, не вкладывая в развитие региона ни копейки. Сегодня ситуация с биоресурсами и недрами во многом схожа с той, которая была сто лет назад, и итог ее будет схожим.

В 1913 г. вновь назначенный губернатор Камчатки Н. С. Мономахов предпринял поездку по ознакомлению с подведомственной территорией. В то время Чукотка входила в состав Камчатской области.

Нашим читателям будет интересно познакомиться с очерком о

Камчатке В. Арцишевского - «Русское Эльдорадо» опубликованном в № 43 популярного журнала «Огонек» в 1915 году».

В. Арцышевский
РУССКОЕ ЭЛЬДОРАДО

Далеко к северу и северо-востоку от о. Сахалина, как бы охватывая с трех сторон огромнейшее Охотское море, раскинулась одна из вновь образованных областей нашего обширного отечества- область Камчатская. Начиная с юга, почти с 51-й параллели, проходящей через Бельгию и другие благодатные по климату места Европы, не имеющая в соседстве холодного течения; северные свои границы Камчатка простирает далеко за Полярный круг, и они теряются в малоисследованных берегах Ледовитого океана. Восточное побережье этой области изрезано значительными бухтами и заливами, удобными для стоянки судов, и несколькими островами, из которых особенно замечательна группа Командорских островов, состоящая из двух больших - Беринга и Медный и двух малых - Арий Камень и Топорков (Первые два являются местом пребывания в летнее время морских котов и морских бобров.) и острова Карагинского этого естественного питомника черно-бурых лисиц.

Обширнейшая территория области почти вся состоит из горных хребтов, тянувшихся преимущественно на север, как на полуострове, так и восточной части Охотского моря. Горные кряжи все вулканического происхождения, понижаясь на берегу моря, переходят в тундру, покрытую кочками и мхом, лишь иногда с мелким кустарником, а в большинстве случаев болотистую, совсем непроходимую.

В горах Камчатского полуострова существуют два ряда вулканов, из которых некоторые и до сего времени действуют. Особенно грандиозную и красивую картину представляют три вулкана, находящиеся вблизи Петропавловска, это Авача, Корякская и Ключевская сопки; последняя, высотою более 16 000 фут. постоянно дымится и по временам выбрасывает потоки лавы и пепла.

Неприветлив климат в большей части области; короткое лето, зима. продолжающаяся едва не шесть месяцев, и большие осадки как летом, так и зимой. Лишь в южной части Камчатского полуострова, куда доходят остатки теплого японского течения, зима мягче и климат не так суров. Но и здесь количество теплых солнечных дней в течение лета недостаточно для вызревания хлебов, и единственно возможной здесь отраслью сельского хозяйства является скотоводство, так как влажная атмосфера способствует буйному росту трав. В южной же части хорошо выводятся корнеплоды и некоторые овощи.

Из древесных пород в долине р. Камчатки и по долинам других речек, преимущественно в отдаленных местах от берега моря, ближе к горам,

произрастают: лиственница, ель, береза и осина. Большая часть полуострова покрыта кедровым сланцем и корявым, низкорослым березняком. На крайнем севере области, на Чукотском и Анадырском полуостровах и этой жалкой растительности не существует, но зато здесь, как и на Камчатском полуострове, все низины покрыты низкорослым ягодником, носящим местное название "шикша", на котором откармливаются бесчисленные стада диких гусей и лебедей перед своим отлетом в теплые края в середине августа.

Насколько небогата флора области, настолько разнообразна и пышна ее фауна не только на материке, но и в прибрежных водах. Все виды лисиц, от обыкновенной красной до черно-бурой (мех которой стоит 1000 р.), соболя, песцы белые, голубые (водятся преимущественно на Командорских островах), горностаи, белки, медведи белые и бурые. Все эти породы зверей отличаются мехом самого высокого качества. Кроме этих хищников, в горах водится много диких баранов, очень пугливых и страшно острожных, охота на которых представляет довольно сложную задачу. В береговых водах встречаются громадное количество зверей из семейства ластоногих: моржи, сивучи, лахтаки и нерпы. И тот промысловый зверь, который служит главным источником благосостояния населения области.

Наряду со звероловством для жителя Камчатки предоставлен самой природой второй необходимый для его существования источник, это рыболовство. Рыба для жителей Камчатской области, не занимающихся хлебопашеством по указанным уже причинам, составляет главный продукт питания как для них самих, так и их лучших друзей - этих неутомимых и быстроногих лошадей полярных стран - ездовых собак.

Ежегодно с половины мая, а на севере так и с половины июня, как только вскроются реки и берега моря очистятся от льда, начинается ход лососевых пород в реки для метания икры. С этого времени для жителей области начинается страдная пора. Рыбы нужно заготовить очень много, чтобы самим прокормиться в долгую зиму и прокормить собак.

Камчадалы делают это очень просто. Ловят лососей небольшими ставными сетками и пойманную рыбу сейчас же разделывают, то есть вырезают позвоночник с ребрами и, разрезав рыбу вдоль до хвоста, вешают, не засаливая ее, на жерди под специально устроенные балаганы, закрытые только сверху, и рыба вывяливается в течение нескольких дней при благоприятной погоде. Обыкновенно возле такого сарая вьется множество мух, которые откладывают на эту рыбу свои яички, но это не смущает камчадала, так как он знает, что солнце сделает свое дело и червяки не успеют уничтожить рыбу. Высушенную рыбу складывают в сараи, вместо нее вывешивают новые партии, до тех пор, пока не заготовят достаточного для себя количества. После этого жители начинают продавать рыбу промышленникам, если таковые там поблизости находятся, или скупщикам.

Приготовленная таким способом рыба называется «юкола». Для зимнего питания собак дома приготовляется «кислая рыба». Этот сорт делается еще проще: вырывается в земле неглубокая яма, которая

заполняется пойманной рыбой, и сверху немного прикрывается землей. Сваленная рыба в эту яму проквашивается при малом доступе воздуха. Зимою ямы открываются, и оттуда добывается разложившаяся рыба и дается собакам.

Летом, когда на собаках не ездят, им дают очень мало пищи, а в селениях, где они не привязываются, им предоставляется самим изыскивать себе пропитание. Приходится часто наблюдать, как эти умные животные промышляют сами в мелких речках. Увидав пробирающихся лососей по мелким местам, они бросаются на них и вытаскивают на берег, отъедают только голову, как самую вкусную часть, состоящую из сплошных хрящей, пропитанных жиром.

Совсем другая жизнь собак в г. Петропавловске - «собачья жизнь». Там эти животные, получая незначительную порцию пищи, вынуждены сидеть на приколах под открытым небом и только в определенные часы дня выражают свою горечь в жалобном вое. Страшный переполох поднимается в Петропавловске, когда в царские дни, случайно зашедшие крейсера производят установленный салют. Поднимается невообразимый гвалт, собаки, срываясь с привязей, уносятся полным ходом в горы.

Не у одних жителей Камчатки с весны наступает страдная пора. К началу рыболовного сезона к берегам Камчатки прибывают десятки пароходов с русскими и японскими рыбопромышленниками и сотни японских шхун. Все эти люди занимаются ловом рыбы в конвенционных водах, то есть в тех местах побережья Камчатки, где договором русского и японского правительства или рыболовной конвенцией разрешено японским рыбопромышленникам арендовать участки и ловить рыбу на одинаковых правах с русскими рыбопромышленниками. Этих участков образовано на обоих берегах Камчатки до 400. И каждую весну безлюдное до этого побережье вдруг оживляется множеством пароходов и парусных шхун, стремящихся к заарендованным участкам, где в ожидании начала хода лососей выставляются в море «ставные невода».

В настоящее время в конвенционных водах Камчатки русским рыбакам принадлежит не более 50-60 участков, а остальное количество забирается японцами, которые являются хорошо сорганизованным обществом рыбопромышленников, имеющим свои капиталы из отчислений каждого года, которое пособляет членам общества конкурировать с русскими. Общество это носит название «Ниппань суйсень Кайша Кумияй». Но год за годом весть о рыбных богатствах Камчатки доходит и до России, где много есть свободных капиталов, и приезжие каждый год отбивают у японцев несколько участков, для которых рыболовный участок является очень существенным вопросом - быть или не быть. Достаточно японцу узнать, что русский промышленник желает торговаться на тот же участок, какой он себе наметил или раньше у него был в аренде, как он заломит за него такую сумму, которая является почти убыточной. Вот в этом-то случае общество «Кумияй» и идет ему на помощь своим капиталом.

Цена на рыболовные участки в настоящее время в сравнении с первыми годами 1908-1909 после войны, возросла в громадной прогрессии. Таким образом, рыболовные участки на Камчатке, несмотря на отдаленность их от центра, дают государству ежегодный доход, в виде арендной только платы за участки, около миллиона, а рыбой кетой, этим дешевым продуктом, начинает питаться почти вся Россия.

Население области также начинает работать в рыболовный сезон и в некоторых местах имеет порядочный заработок. Так, в р. Камчатке появились артели, которые ловят рыбу и сдают ее на консервный завод рыбопромышленника Дембби. Этот громадный завод оборудован по последнему слову техники.

Все население Камчатской области немногочисленно и достигает не более тридцати четырех тысяч человек, из которых двадцать шесть тысяч инородцев - коряков, камчадалов, ламутов, юкагиров и чукчей, а на Командорских островах алеутов, поселенных туда еще в 1799 году в качестве рабочих для убоя котов американской компанией, в ведение которой были отданы эти острова русским правительством в то время.

Культурная часть всей области сосредоточена на Камчатском полуострове, который составляет уезд того же названия с единственным городом - Петропавловском, где находятся все казенные учреждения как по административной, так и судебной части.

Давно, еще в сороковых годах, на Камчатку было обращено нашим правительством внимание, и первым культуртрегером был там адмирал Завойко. который, по словам инородцев, насаждал культуру подчас суровыми мерами. При нем были в селениях заведены огороды и выращивались овощи, до того неизвестные. На Камчатку был привезен молочный скот. Следы завойкинского хозяйства и теперь еще сохранились в лежащих поблизости к Петропавловску селениях.

С момента возникновения Владивостока и его роста интерес к Петропавловску все более и более падал, и в конце концов он превратился в захолустье. Лишь с 1909 года, когда была образована Камчатская область с местом пребывания губернатора и окружного суда в Петропавловске, началось его развитие. Здесь были выстроены хорошие здания областного правления, квартира для губернатора и всех чиновников областного правления, для чинов судебного ведомства, финансового и почтового ведомств.

С момента назначения на пост Н. В. Мономахова появились в городе и культурные улучшения. Был устроен телефон, установлено на улицах керосино-калильное освещение, оборудована городская лечебница и для колонии прокаженных, а также стала издаваться небольшая газетка. В настоящее время стараниями Н. В. Мономахова выстроено собственное здание драматического общества любителей, в котором, кроме сцены и танцевального зала, имеете библиотека, читальня и биллиардная. Общество за особенные заслуги по устройству этого необходимого в такой глуши

культурного уголка постановило присвоить ему название «Дом имени С. М. и Н. В. Мономаховых».

Из настоящего краткого описания видно, что этому краю, в виду отсутствия многих необходимых данных, нельзя ожидать большой будущности; но тут оказывается, что природа идет опять навстречу человеку и в недрах этой забытой Богом страны находятся неисчислимые богатства минерального царства, которые только ожидают того момента, когда кирка и лопата горнопромышленника займется разработкой этих месторождений.

Незначительными разведками, производившимися без всякой системы, обнаружены богатые месторождения золота в прибрежной полосе Охотского моря и бассейне реки Анадыря. Самое же главное по богатству месторождение находится на Чукотском полуострове, в бассейне реки Волчьей. Река Волчья - это наше русское Эльдорадо, а край этот - русский Клондайк. Чукотский полуостров является соседним с когда-то нам принадлежавшей Аляской, где были открыты богатейшие в мире золотые россыпи, которые привлекали к себе золотоискателей со всего света, не побоявшихся ни сурового климата, ни страшных трудов, при которых приходилось там работать. И здесь открыты россыпи золота, которые не уступят американским по своему богатству. Слава о чукотских россыпях давно носилась по Сибири, и отважные золотоискатели тайком проникали в эти места и хищническим способом намывали себе золота, не пугаясь ни тяжких лишений, ни преследований властей, карающих за хищническую добычу золота.

Два года тому назад камчатский губернатор Н. В. Мономахов лично предпринял поездку в этот край, проехав большую часть пути на собаках, и только в некоторых местах верхом на лошади, сделав туда и обратно более 2000 верст. Приехав на прииск «Дискавери», открытый американским проспектором г. Надо, который был уполномочен концессионером Чукотского полуострова г. Вонлярлярским, экспедиция приступила к его осмотру.

Работы на этом прииске не производятся с момента прекращения аренды Вонлярлярского, и все работавшие здесь американцы убрались восвояси. Обследовав весь золотоносный район, члены экспедиции были поражены его богатством. Работавшие хищники при помощи примитивных инструментов намывали в течение двух-трех месяцев - от 2-х до 4-х фунтов золота на брата, набирая песок для промывки непосредственно из ручьев. Впадающие в р. Волчью речки и ручьи с давних времен получили названия от хищников, указывающие на присутствие золота в этих речках. Здесь встречаются названия: Эльдорадо, Кварцевый, Золотой, Сомнительный, Надежда и др.

Как зачарованная всеми виденными богатствами, вернулась экспедиция в Петропавловск после 3-месячного скитания по пустынным местам Чукотской земли.

Тихо пока в тех благодатных местах, и когда будет разрешено

приступить к добыче золота в бассейне реки Волчьей, неизвестно. Неужели опять будут все эти места переданы концессионерам, которые передадут свои права за хороший куртаж иностранцам, а те будут добывать золото хищническими приемами, как это Уже было, не сделав для края ровно ничего.

ЭКСПЕДИЦИЯ Ф. П. РЯБУШИНСКОГО

В 1908 г. на полуострове начала работу научная экспедиция, снаряженная по инициативе известных русских ученых Ю. М. Шокальского и П. П. Семенова-Тянь-Шаньского на средства мецената Ф. П. Рябушинского.

Бурное развитие капиталистических отношений в начале XX в. стимулировало вовлечение в общерусский рынок территорий далеких окраин.

После поражения русско-японской войны 1904-1905 гг., по итогам которой Россия потеряла южную часть Сахалина, роль Камчатки как рыбопромыслового района резко возрастает. Заключенная в 1907 г. рыболовная конвенция разрешала японским рыбакам лов рыбы в территориальных водах России. Иностранные рыбопромышленники могли практически бесконтрольно вывозить на свои рынки высококачественную рыбопродукцию, получая огромные барыши.

Экономическая и политическая экспансия японского капитала на наиболее богатую в сырьевом отношении территорию - полуостров Камчатка была очевидна. В быстром росте новых экономических отношений в Стране восходящего солнца известное место занял и камчатский лосось.

Камчатка все еще оставалась малонаселенной территорией, где отсутствовала какая-либо промышленность. Не было дорог, население было занято рыбным промыслом и охотой на соболя, который обменивался на товары первой необходимости. К моменту образования области в 1909 г. необходим был научный материал о климате, гидрологическом режиме рек, почвах, растительности.

В этих условиях известный русский промышленник Ф. П. Рябушинский организует многоцелевую экспедицию на Камчатку. Экспедиция эта, по словам П. П. Семенова-Тянь-Шаньского, «оставила эпоху в истории русского земледелия».

Впоследствии один из руководителей отряда экспедиции П. Ю. Шмидт писал о начале работы: «В ноябре 1907 г. Ф. П. Рябушинский обратился ко мне с предложением взять на себя организацию Зоологического отдела задуманной им экспедиции на Камчатку. Проект организации и плана деятельности Зоологического отдела был мною разработан и утвержден Ф. П. Рябушинским. Задачи Зоологического отдела предполагались чисто научные. Предполагалось изучить фауну Камчатки возможно более многосторонне, обращая в особенности внимание на те группы животного царства, которые были не затронуты или мало затронуты предыдущими исследованиями».

Надо отметить, что после Второй Камчатской экспедиции, которая

работала в первой половине XVIII в., исследование полуострова производилось крайне хаотично и бессистемно. Среди сделавших открытия в разное время можно назвать Крузенштерна, Головнина, Эрмана, Дитмара, Вознесенского, Богдановича, Слюнина, Маргаритова, Прозорова и др. За полтора века, прошедших с деятельности Второй Камчатской экспедиции, наука качественно изменилась, были сделаны важные открытия в методике исследования в области ботаники, зоологии, геологии, гидрологии.

Сроки подготовки экспедиции были крайне сжаты, и уже 21 апреля 1908 г. на почтовом поезде участники выехали из Санкт-Петербурга, а 11 мая прибыли во Владивосток.

7 июня (ст. ст.) участники Зоологического отдела на транспорте «Люцун» прибыли на рейд Усть-Камчатска, где детально обследовали устьевую часть главной реки полуострова - Камчатки и Нерпичье озеро. После возвращения из экскурсий 16 июля на кунгасах, транспортируемых катером Камчатского торгово-промышленного общества, отправились вверх по р. Камчатке и только через три дня добрались до Ключевского селения.

«Ключевское - самое крупное селение центральной Камчатки, в нем 65 домов и около 300 душ жителей», - писал П. Ю. Шмидт.

Надо отметить, что самая большая проблема - транспортная, решалась как и 100, и 200 лет назад: все перевозки членов экспедиции и «озойного» имущества между селениями осуществлялись на долбленых лодках - батах каюрами, в качестве которых выступало практически все мужское население села.

Далее маршрут путешественников лежал через Козыревск, Толбачик к Кроноцкому озеру. Проводниками у П. Ю. Шмидта были камчадалы: Бушуев, Митевский, Бобряков и Мерлин. Задержавшись из-за бездорожья в Мильково, путешественники только 10 декабря на нартах прибыли в город.

Другой отряд экспедиции - Ботанический (под руководством В. Л. Комарова) через Начики, Малку достиг Камчатской вершины (истоков р. Камчатки), затем по долине реки через с. Щапино, Толбачик достиг Кроноцкого озера. Оттуда по восточному побережью обратно в Петропавловск, в который путешественники прибыли 7 октября. За время маршрута впервые в камчатской истории был собран и систематизирован большой объем материала по флоре полуострова.

В. Л. Комаров подробно описывал камчатские села: «Мильково - самое большое и многолюдное селение на Камчатке; кроме того его жители, потомки колонистов, переселенцы сюда по указу императрицы Анны Иоанновны... с берегов Лены, отличаются наибольшей энергией и предприимчивостью. Дома чистые, из хорошего леса, смотрят весело. По середине села площадь и небольшая, но красивая церковь. Школа с учителем из читинской учительской семинарии.

Всего в Мильково в это время 60 домов, 284 жителя, голов рогатого скота 282, 125 лошадей и собак более 1200. Картофеля садится в огородах ежегодно 800 -900 пудов при урожае около сам-8».

К началу 1909 г. выяснилось, что дальнейшее продолжение гидрологических исследований стало невозможно из-за отсутствия средств. Тогда гидролог В. Н. Лебедев выходит с просьбой к руководству отряда выдать ему жалование за прошлый год и на эти деньги финансирует работы по гидрологии камчатских водоемов.

Характеризуя жителей Камчатки, П. Ю. Шмидт писал: «Несмотря на некоторую беспечность, жители камчатского селения производят все же очень симпатичное впечатление, они добродушны и непосредственны, в них нет никакой забитости и приниженности, за недостатка водки, они трезвы и поразительно честны. Преступления против чужой собственности составляют большую редкость; о произведенной кем-либо покраже рассказывают годами, как об исключительном событии. Грабежей, убийств, поножовщины нет и помину, не слышно и ругани. Устои семейной нравственности хранятся незыблемо, и весь семейный быт носит чисто патриархальные черты... Нельзя не отметить и прочности религиозных устоев: хождение по воскресеньям и праздникам в церковь, совершение всех обрядов считается непременною обязанностью каждого».

Цены на продукты питания были одними из самых высоких в России, так «мясо стоило 12-14 руб. пуд, молоко 20 копеек бутылка, глухарь - 1 руб. 50 копеек, куропатка - 40 копеек, десяток яиц, привезенных из Америки, стоил 1 рубль».

На следующий год работы в долине р. Камчатки были продолжены. Участники экспедиции стали свидетелями больших перемен, происходивших в 1909 г. в Петропавловске. А. Н. Державин записал в своем отчете: «Городок оказался совершенно не в состоянии вместить значительный штат губернских чиновников, и целые дни сотни китайцев стучат топорами и молотками, возводя новые постройки для учреждений и квартир. По склону Петровской горы и по берегу бухты белеют ряды палаток. Понаехало много всякого народа в ожидании заработков». И далее: «Петропавловск потерял прежний уютный захолустный вид, приобретя все отрицательные черты портового города. По улицам не видно старожилов; они как-то затерялись среди пришельцев. Чувствуется перелом старого патриархального уклада жизни».

Один из участников экспедиции - В. Н. Лебедев отразил свое отношение к новому для себя краю следующими словами: «Когда перед нашим отъездом, в золотой дымке, пронизанной солнечными лучами, открылась в последней раз царственная семья вулканов Ключевской группы, можно было унести с собою самое чарующее впечатление о природе этого уголка...».

«...Когда «Тамбов» полным ходом направлялся к Курильской гряде, на севере вновь, как и полтора года тому назад, открылись острыя сопки и белыя снежные поля. Но это уже не был для меня мрачный, чужой «край света». Я знал, что за снежными хребтами, в центре страны, остались тихие, нежные горные ландшафты и ясная, гармоничная человеческая жизнь, о которой напрасно мечтает полное противоречий культурное общество».

По итогам экспедиции были изданы многочисленные труды: по геологии - Кондрата, почвам - Безайс, внутренним водам полуострова - Лебедева, метеорологии - Власова, картографированию вулканов - Келля, но наиболее капитальные труды принадлежат перу В. Л. Комарова и П. Ю. Шмидта.

В. Л. Комарову при активной помощи участников экспедиции, а также камчатских казаков, охраняющих лежбище каланов на м. Лопатка, сына губернатора Б. В. Перфильева, известного камчатского исследователя П. Т. Новограбленова, учителя Харйюзовского училища И. Новикова удалось систематизировать и описать более 820 видов цветковых и папоротниковых растений Камчатки.

Большая заслуга ученых в том, что в описании маршрутов экспедиции перед читателем предстают упоминание истинных названий географических объектов -топонимов, где значительное их число содержит ительменские корни. Сейчас большинство местных названий утрачено, но благодаря кропотливой работе можно восстановить истинную картину.

По своим результатам экспедиция не имела себе равных за всю предшествующую историю научных исследований полуострова.

КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С именем Камчатки у большинства из нас связано самое неопределенное представление о какой-то дикой и страшной северной стране, такой далекой и недоступной, что даже и сказочные «тридевять земель» кажутся недостаточными для определения ее отдаленности от нас. Камчатка «где-то там - за Сибирью»... Камчатка в нашем представлении - это какой-то конец света, где ничего живого уже нет.

Все эти наивные обывательские представления о Камчатке блестяще разбиваются интереснейшей выставкой, недавно открывшейся в залах Императорского Русского Географического Общества. Эта выставка носит официальное название «Выставка коллекции камчатской экспедиции» и знакомит посетителей с теми результатами, которые были добыты участниками экспедиции на Камчатку 1908-1912 гг. Названная экспедиция было организована по инициативе и на средства ныне покойного О. П. Рябушинского. Средства были предоставлены им громадные - свыше двухсот тысяч рублей, и это далеко еще не все, так как обработка материалов экспедиции и печатание ее трудов потребуют еще около ста тысяч, деньги эти уже ассигнованы вдовой мецената Т. К. Рябушинской.

Нельзя не указать русскому обществу на эти щедрые затраты на науку отечествоведения: такие богатые пожертвования на научные цели - редкость в истории нашей культурной жизни, и в параллель с пожертвованием О. П. Рябушинского можно поставить только столь же щедрое меценатство И. М. Сибирякова, ныне тоже покойного, который в свое время дал средства для

восточно-сибирской экспедиции в 1894 - 97 годах.

Выставка разбита на пять отделов, сообразно упомянутым пяти отделам экспедиции. Выставлено 3312 нумеров, при чем многие нумера обнимают по несколько отдельных экспонатов. В общем получается достаточно яркое представление о Камчатке, об этой почти мифической окраине нашего государства, об этой плодородной и богатой стране, которую мы, к сожалению, почти совсем не знаем и не умеем использовать ее замечательных природных богатств.

Уже с первых шагов по выставке в зоологическом, метеорологическом и ботаническом отделах становится ясно, какие сокровища таит этот замечательный край. Мы узнаем, что Камчатка покрыта вулканами, при чем многие из них действуют посылая на поверхность земли серные пары и дым и образуя так называемые «фумаролы». Мы узнаем далее, что растительность и фауна Камчатки богаты и разнообразны и что на Камчатке встречаются и альпийские луга, и ягодные тундры, и множество водяных растений, как морских, так и речных.

Необычайно интересны фотографии, изображающие панораму камчатских вулканов, горные и равнинные пейзажи и такие своеобразные явления, как, например, борьба растительности с одолевающей ее вулканической дресвой.

Зоологический отдел, включающий в себя множество препаратов и чучел животных, не менее интересен. На Камчатке водятся медведи нескольких пород, множество птиц и, как характерная особенность этого приморского края, колоссальное количество рыб и морских животных - тюленей, сивучей, китов. Развешенные по стенам фотографические снимки изображают своеобразную жизнь этого звериного камчатского царства; особенно интересны сцены из семейного быта тюленей-сивучей: новорожденные сивучи, игры молодых сивучей, родители, ухаживающие за ними, лежбища («клубы» и «собрания») взрослых тюленей и т. п. Не меньший интерес представляют сцены из жизни морских камчатских птиц - так называемые «птичьи базары» и сцены из жизни камчатских охотников за птицами и земноводными.

Главное место на выставке занимает этнографический отдел. Здесь перед посетителем проходит в главных чертах вся жизнь камчатского аборигена - алеута и камчадала, с его главными занятиями - охотою и рыболовством, с его домашней жизнью и обстановкой. Превосходные манекены (в человеческий рост) коряков и камчадалов, сделанные скульптором П. П. Каменским по указаниям В. И. Иохельсона, знакомят нас не только с типами камчатских жителей, но и с их бытом, Мы находим здесь и алеута в однолючной байдарке, бросающего дротик с метательной доски (см. рис.), и коряка в зимнем одеянии, сидящего с оленьей погонялкой в руках на ездовой нарте, и камчадала в лыжах-лапках на охоте за соболем, с соболиной сеткой и винчестером за плечами, и тунгуса с тунгуской в летних вышитых костюмах. Кроме того, мы находим здесь множество предметов обиходного

быта камчатских туземцев: байдарки, лыжи, сани, одежды и даже целую модель камчадальского дома. В витринах разложены мелкие вещи - гребни, инструменты, употребляющиеся для домашних работ, игры в шахматы и в кита (специальная камчатская игра!). По стенам - фотографии, изображающие туземную жизнь и быт: камчадальские дети у балагана, езда на оленях, алеутка с ребенком, сжигание покойника у коряков и т. п. Немалый интерес представляют собою образчики туземных рукоделий: плетеные из травы корзинки, коврики, циновки, меховые ковры мозаичной работы из оленьего меха и даже портсигары из морской травы, выделываемые для американцев, с которыми камчадалы ведут постоянную торговлю мехами. Во всех этих работах много изящества и вкуса. С трудом верится, что такие изящные и тонкие поделки сделаны руками грубых «дикарей на краю света»...

Экспедиция много поработала и над археологией Камчатки. Целый ряд витрин в этнографическом отделе полон древностями, добытыми при раскопках. Тут и старинный панцирь алеута из деревянных пластинок, и старинные каменные ножи, и стрелы, и топоры, и древние гарпуны для китовой охоты и т. п. И, наконец, обширная коллекция черепов, добытых в раскопках на Алеутских островах. Здесь значительное время проработал этнографический отдел экспедиции для выяснения связи камчадалов и коряков с северо-американскими племенами.

Такова в общих чертах эта интереснейшая выставка. Она знакомит нас с отдаленным и еще так мало обследованным уголком нашей родины и дает ясное понятие о том значении, которое Камчатка может и должна иметь для нашего государства. Этот край, то гористый, то равнинный, разнообразный и по климату, и по флоре и фауне, полон еще нетронутых богатств. Громадные леса, богатые минералогические залежи, стада тюленей, великое множество рыбы и птицы - все это во многих отношениях еще совсем не использовано и даже не обследовано. И как это ни печально, Камчатку гораздо лучше нас знают и значительно шире ею пользуются японцы и американцы, тогда как для русских она представляется каким-то почти несуществующим краем. И немногочисленные русские поселения на Камчатке, во главе с г. Петропавловском, почти отрезаны от остальной России и заброшены.

Но можно надеяться, что не всегда будет так. Экспедиция, организованная на средства покойного Ф. П. Рябушинского и поработавшая с такими трудами и лишениями целых четыре года над изучением Камчатки, несомненно, потрудилась недаром: теперь мы знаем Камчатку и в состоянии оценить ее как следует.

1998 г. *(Журнал «Нива». 1913)*

ЭКСПЕДИЦИЯ В. К. АРСЕНЬЕВА НА КАМЧАТКУ В 1918 ГОДУ

Главной целью переселенческой экспедиции было изучение условий хозяйственного освоения Камчатки и выявление земель, пригодных для дальнейшего заселения. Наряду с этим Владимир Клавдиевич Арсеньев не менее важной считал работу по сбору этнографического и географического материала, проведение археологических раскопок. К тому времени он был уже широко известным географом, писателем, этнографом. Всю свою жизнь он с любовью и уважением относился к коренным народам, населяющим Дальний Восток: «...я был назначен комиссаром по делам туземных народностей в Приамурском крае. Скоро это звание я сложил с себя, потому что при хаосе, царившем в те времена, сделать я ничего не мог. Быть равнодушным свидетелем безобразий и насилий, которые чинились над инородцами, я не мог. В 1918 году Переселенческое управление предложило мне отправиться на Камчатку».

7 июля на пароходе добровольческого флота «Сишан» экспедиция отбыла из Владивостока на Камчатку. После непродолжительной стоянки в Петропавловске на крейсере «Командор Беринг» отправилась в Усть-Камчатск В. К. Арсеньев посвятил немало времени изучению поселения, его окрестностям, познакомился с рыбопромышленниками - братьями Дембри. Он характеризует А. Г. Дембри как человека «очень образованного, давшего много ценных сведений об особенностях Камчатки и ее жителей».

Процесс колонизации Камчатки, осуществляемый Российским правительством, проходил с переменным успехом. Вслед за первой казачьей волной, прибывшей из Анадыря и Якутска, последовало насильное переселение крестьян из Илимского края в 1741 г., затем переселение производилось неоднократно, но это значительно не повлияло на численность населения и экономическую ситуацию на полуострове.

Для свободного заселения Камчатская область была открыта 22 мая 1912 г., в этом же году переехать на полуостров выразило желание 127 семей, но, столкнувшись с трудностями, часть из них вернулась на родину.

В 1908-1909 гг. на Камчатке, одновременно с экспедицией Ф. П. Рябушинского, работала Переселенческая экспедиция Рубинского, по итогам которой было сделано заключение: «Колонизационный фонд незначительный, а потому о массовом переселении не может быть и речи». Хотя отдельные специалисты, например, немецкий агроном Агран Кегель в XIX в. предлагал поселить в долине р. Камчатки 100 тысяч крестьян!

По прибытии участников экспедиции в Петропавловск под председательством Пурина состоялось заседание Камчатского областного комитета. В. К. Арсеньев сообщает о задачах экспедиции. Это изучение географии долины р. Камчатки, экономических и метеорологических условий жизни, вопросы охоты, рыболовства, заготовки рыбы, собаководства, оленеводства, кустарных промыслов. Землемерные работы из-за нехватки времени предполагалось перенести на следующий год, но другая экспедиция так и не состоялась. От Переселенческого управления присланы значительные суммы для Ключевской больницы, для сиротской, десять тысяч рублей - для

поддержания хозяйства обнищавших граждан. Арсеньев предлагает обратить особое внимание на Кроноцкий заповедник.

После работы на полуострове В. К. Арсеньев готовит доклад, в котором затрагивает вопросы открытия, заселения и освоения русскими Дальнего Востока: «В Беринговом море... шхуны - американские и отчасти японские. Произошло как бы молчаливое разделение морей... японцы хозяйничают в Охотском море, а американцы - в Беринговом. Все это суда иностранные, а флаг советский найти в водах Великого океана так же трудно, как встретить знакомого на улицах Москвы. Совторгфлот имеет 18 пароходов. За последние три года наш коммерческий флот, надо полагать, возрос на 10 единиц, но число японских, американских и корейских судов в наших водах возросло более чем вдвое. Насколько велико влияние парусного флота, можно судить по тому, что жители Охотского района отправляют часы на починку в Японию, а в Беринговом море сплошь и рядом совершают рейсы на американских судах в Аляску, куда ездят лечиться и судиться.

Наши соседи - японцы и американцы - не спят и ведут усиленные работы по эксплуатации природных богатств обширного края, изолированного бездорожьем. Мы должны усиленно продолжать начатые работы и в особенности развивать мелкий парусный каботаж».

Далее В. К. Арсеньев предлагает «густо заселить земельные пространства советского Дальнего Востока, непосредственно граничащие с Кореей и Китаем, колонистами из Европейской части Союза и Западной Сибири независимо от национальности... Для этого нужны средства, и немаленькие, но все-таки они будут неизмеримо меньше тех, которые придется израсходовать потом для отстаивания наших интересов вооруженной рукой».

В. К. Арсеньев произвел археологические раскопки некогда существовавшего на Дсмбиевской косе поселения ительменов, им были обнаружены орудия труда, предметы быта, остатки костей животных. Экспедиция на моторном катере двигалась вверх по реке, останавливаясь в селениях Черный Яр, Березовый Яр, Нижнекамчатск. Сегодня их нет на карте...

В Верхнекамчатске В. К. Арсеньев разыскал место, где стояли острог и церковь. На месте острога был поставлен столб с надписью, а на месте церкви -крест. 19-20 сентября был совершен переход из с. Малки в Начики, через три дня -в Коряки, затем через Завойко (Елизово) - в Петропавловск. 6 октября экспедиция отбыла во Владивосток.

Из дневника В. К. Арсеньева:

«19-21 июля. Утром рано вошли в порт Петропавловский. Насколько угрюмый и неприветливый вид имеет Камчатка со стороны моря, настолько Авачинская губа привлекательна. Петропавловск имеет вид села и весьма напоминает Клондайк. Все дома деревянные, одна улица и один тротуар, с сопок бегут журчащие ручейки с чистою, холодною ключевою водою. В горах кое-где лежит еще снег, около домиков кое-где есть небольшие огороды.

Некоторые дома построены давно, из корабельного леса, и по внешнему виду можно сказать, что это постройки времен Завойко и Невельского.

2 августа. Пришел «Командор Беринг» 30 июля. Три дня он простоял. 1-го числа мы перебрались на судно и сегодня в полдень снялись с якоря. Я решил отправиться к Усть-Камчатску, чтобы подниматься вверх по реке и выйти к Петропавловску как раз к последнему пароходу». Если же я пойду в обратном направлении, то есть от Петропавловска к Усть-Камчатску, то рискую зазимовать на восточном берегу без средств к жизни.

...Сегодня сопка Авачинская периодически выбрасывала из себя клубы пара. От Авачинской сопки по направлению к норд-осту до самого берега моря тянется лавовый покров, редко где намечается столбчатость в распадении базальтов. В большинстве случаев они располагаются слоистыми массами, почти всюду края обрывов размыты, и даже слоистого расположения не видно. Общий цвет бурый с различными оттенками.

...Юго-западный берег у мыса Шипунского и самый мыс представляют из себя высокие береговые террасы. Здесь произошло поднятие берега. Судя по карнизам (их четыре), поднятие происходило с перерывами. Опытный глаз геолога замечает среди массы гор многочисленные кратеры лунного типа. Из центра их возвышаются конусы насыпанные, достигающие иногда весьма больших размеров. Так, например, Авачинская сопка есть не что иное как такой конус -насыпанный, поднимающийся из огромного кольцевого кратера, который ныне окружает ее в виде острого гребня...

5 августа. Часов в 8 утра туман рассеялся, и мы увидели низкий берег. «Командор Беринг» бросил якорь против рыболовного и консервного завода Дембри.

7 августа. Название (Усть-Камчатск. -В. Б.) дано первыми казаками. Раньше стоял маяк, который смыло приблизительно в 1908 г. на правом берегу реки при устье. Усть-Камчатск имеет вид жалкой деревушки, домохозяев мужчин 80, женщин 50, мальчиков 30, девочек 30. Пришлых 27, женщин 28, 24 мальчиков, 18 девочек. Корейцев 17, китайцев 7, японцев 2.

За последние 2 года умерло взрослых 2 человека, детей 4. Больницы нет.

9 августа, 1918 года, пятница.

Несчастливый день. Возвратился из плавания к Командорским островам «Командор Беринг». Около 10 часов утра команда его ездила заняться рыбной ловлей около устья р. Камчатки. На моторном катере оправилось 8 человек команды при 2 офицерах. На баре огромная волна затопила катер. Минут 20 люди то держались на воде, держались за катер, пока не подоспела помощь с рыбалки господина Дембри. Спасли всех за исключением молодого офицера Михаила Павловича Андриянова. Случай этот надолго оставил в душе моей тяжелые воспоминания.

Рыба ловится главным образом в кооператив и для завода Дембри.

Огородничество в ограниченных размерах. В 50-х гг. имели свой хлеб из Ключевского. Около трети населения уходит на соболевание. До войны 600

-700руб. (доход.-В. Б.),теперь 1500-2000 ...

Все мужское население уходит на охоту, кроме стариков. В среднем по 2 соболя. В среднем 1000 руб. на человека.

10 августа. В щеках река Камчатка имеет величественный вид. В горах по распадкам лежал еще во многих местах снег, отчего эти полосы казались белыми. Издали снегу кажется больше, чем на самом деле. Благодаря поздней весне не все деревья распустились, и потому общий колорит осенний. Быть может, этому помешал снег, еще не успевший стаять, или мерзлая почва. Во всяком случае, снег этот останется на зиму. Река Камчатка имеет в низовьях много мелей, которые часто переносятся с места на место, и потому меняется фарватер. В общем ширина реки в тех местах, где нет протоков, около четырехсот сажень; быстрота течения 1/2-2 мили в час, то есть около трех верст...

11-16 августа.

ДОБЫВАНИЕ ОГНЯ КАМЧАДАЛАМИ

Насколько Камчатка первобытная страна! У жителей ее до сих пор в употреблении кремень и огниво. Каждый камчадал имеет у себя то и другое. Трут добывается в лесу с берез. Вместо трута употребляют жженую тряпку, натертую порохом. Куда бы камчадал ни шел, он всегда несет с собой кремень, трут, огниво. Спичек может не хватить, спички могут подмокнуть, отсыреть, а трут, огниво и кремень - нет. До сих пор еще жители знают, как добывать огонь трением. К этому способу они прибегают постоянно, когда нет спичек и потеряны кремень или огниво или нет готового трута. Для трения они употребляют мягкую тополевую дощечку и твердую лиственничную или сухую ольховую палочку. Любопытно, что кремень у них - древнекремневые скребки с хорошо оббитыми или ретушированными краями. Они не знают, что это скребки, и думают, что у древних насельников кремень служил для той же цели...

ПРАЗДНИК ВСКРЫТИЯ РЕКИ У КАМЧАДАЛОВ

Весной, как только взломает лед в реке, все жители (верующие в силу старых обрядов и традиций) собираются на берег реки и здесь на одну из льдин кладут рыбу и приговаривают, обратившись к реке: «На тебе, неси это в море, а летом присылай нам побольше рыбы». После этого льдина отталкивается на середину реки. Если ее понесет, это признак хороший, если прибьет к берегу, да в особенности к своему, - примета плохая. Поэтому жертвоприношение приносят на таком месте, где быстро идет вода. Хорошо, если льдину раздавит и приношение . поглотит водою.

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КАМАКИ

Меня удивила работоспособность жителей Камаки на реке Камчатке. С утра до ночи они на работе. Мальчики помогают мужчинам снимать корье с бревен, ловить рыбу. Никто не гуляет, не тратит напрасно времени. Рыбу ловят ежедневно, по двенадцать-пятнадцать штук, не дожидаясь массового хода... Девочки тоже работают и помогают матерям: стирают белье, чистят рыбу, возделывают огороды, чинят одежду и т. д. В предпраздничные дни

мужчины не работают в поле, а сидят дома, но не сложа руки, а точат топоры, чинят домашние вещи, делают грабли, новые топорища и т. д.

22 августа. В Нижне-Камчатске местные жители встретили нас очень радушно. Вечером собирали сход и вели с нами продолжительные беседы. Ночевали в своих палатках на берегу реки. Ночь была тихая, морозная. К утру облака начали клубиться, стало ясно, что погода разгуляется.

В Нижне-камчатске было 28 дворов местных жителей и 4 приписавшихся. Домохозяев - 42 мужчин, женщин - 30, мальчиков - 38, девочек - 28. Пришлых русских мужчин - 5, женщин - 4, мальчиков - 4, девочек- 6, корейцев - 2 женщины.

24 августа. В один день мы прошли расстояние от Камак до селения Ключевского. Утром - холодный туман, который к 8 часам утра стал рассеиваться. Погода установилась теплая. Ключевская сопка сильно действует и выбрасывает густые клубы дыма. Если считать высоту вулкана пять верст, то, судя по масштабу, клубы дыма из кратера взлетают кверху еще на версту. По склону горы сбегает лава и катятся гигантских размеров раскаленные камни. Великолепная кинематографическая картина. По мере удалений от моря растительность становится лучше и гуще...»

В Ключевском Арсеньев записал: «Небольшая жалкая деревушка, здесь было 66 дворов коренных жителей и 11 приписавшихся; всего проживало в селе 420 человек, в том числе коренных жителей 310, приписавшихся 85, корейцев 16, китайцев 8, айнов 1. В 1916г. была эпидемия оспы. За последние два года в Ключах умерло 135 человек. Больницы нет. Есть только фельдшерский пункт. При родах женщины сами помогают друг другу. Школа существует издавна. Раньше была церковно-приходская, с 1918 г. министерская двухклассная. Имеется 68 учеников.

Жители занимаются рыболовством, охотой на соболя, огородничеством и скотоводством. Ветеринарной помощи нет никакой. Кустарного производства не имеют. Гончарные изделия местным жителям неизвестны.

1 сентября.

ГОНЧАРНЫЕ ГЛИНЫ НА КАМЧАТКЕ

На Камчатке преобладают пески. Всюду песок, песок и песок. Глины находятся в Милькове, есть белая и красная глина, а у Камчатского мыса - белая огнеупорная.

ОТНОШЕНИЕ КАМЧАДАЛОВ К МЕДВЕДЮ

Медведь у камчадалов, видимо, не пользовался никаким почетом, как у тунгусских народностей. Медведей на Камчатке много, их бьют ради шкуры и мяса. Животное это на Камчатке играет роль свиньи. Кости его, в том числе и череп, бросаются на землю, дают их грызть собакам. Однако медведь считается опасным животным: встреча с ним охотнику грозит часто смертельной опасностью. Убитому медведю выкалывают глаза и в ноздри сыплют порох. Делается это для того, чтобы убитый медведь не видел и обонянием не мог узнать, кто виновник его смерти.

ПРИМЕТЫ КАМЧАДАЛОВ

У местных жителей есть свои приметы. Например: 1) если весной по реке долго несет лед и мусор - будет много рыбы, 2) если собаки часто воют вечером - едут в селение путники, которые заночевали в дороге, 3) если Ключевская сопка гремит - быть ненастью, и чем сильнее и дольше она гремит, тем дольше будет худая погода.

6 сентября.

КОСТИ МАМОНТА НА КАМЧАТКЕ

На Камчатке обитал мамонт. Зубы его находят местные жители в долине реки Камчатки, в местности Колодец, на берегу реки в песках (верст пять ниже по течению от селения Щапино). Если допустить, что Камчатка была островом, то соединение ее с материком, очевидно, произошло раньше, чем вымерли там мамонты. Зубы мамонта были и еще найдены: 1) выше села Верхне-Камчатского (в четырех верстах на берегу реки в песке), 2) между селениями Кирганик и Машура на правом берегу реки в песке (гальке), ближе к селу Кирганик, 3) где-то найден клык мамонта, находящийся ныне в селении Усть-Камчатском.

ШКОЛЫ

В селении Машура школа есть, но нет помещения. Заготовленный на школу лес лежит уже четвертый год. Дети учатся в частных домах поочередно. Учительница - местная уроженка, образование получила в Петропавловской школе и на специальных учительских курсах. В селении же Кирганик вновь построенная хорошая школа - одноклассная... Учится одиннадцать детей обоего пола.

ИЗМЕРЕНИЕ РАССТОЯНИЙ КАМЧАДАЛАМИ

В средней части реки Камчатки наиболее сохранившимся и оригинальным селением в этнографическом отношении будет село Толбачик, находящееся в стороне от реки. Жители этого селения мало времени проводят дома. Все лето они живут в летовьях, где ловят рыбу, а зимой гоняются за соболем. Расстояний в верстах они не понимают. Когда идут через хребты, то измеряют расстояние числом дней в пути, а по реке - по числу песков, то есть отмелей, располагающихся на поворотах.

7 сентября. Последний день плавания на моторном катере. Течение стало очень быстрое. Катер едва выгребает. Река раза два разбивалась на протоки, появилось много мелей. Раза два мы садились на мели и немного поцарапали винт. После Кирганика строевые леса постепенно стали отходить в сторону, к горам, а около реки вновь появилась такая же невзрачная растительность, какую мы видели около села Ключевского. Берега песчаные, подмываются водою, песок сыплется, а сверху нависли дерновины, как ковры. Деревья, подмытые водою, опрокидываются в реку и становятся опасны для плаваний, особенно в тех случаях, когда они не выглядывают из воды, прибыли в Мильково.

Селение Мильково.

Название сохранилось исстари. Расположено на левой протоке р.

Камчатки, называемой Антоновкой. Село наиболее благоустроенное во всей долине реки Камчатки. Жителям не известен год основания села.

Число дворов. Коренных - 68, приписавшихся -1

Число жителей:

Коренных	Мужчин	Женщин	Мальчиков	Девочек
	106	101	95	105
Пришлых	6	1		
Китайцев	3			

Санитарные условия. Колодцы сделаны для того, чтобы пользоваться хорошей водой во время половодья, когда в реке вода мутная. В колодцы часто падают мыши, и тогда подливают в колодец святую воду. Мертвых собак бросают по кустам. Много костей валяется всегда вокруг селения. Трупы собак не зарывают в землю и не сжигаются.

Главные болезни: чахотка наиболее распространена. Умерло 30 человек, в том числе 10 детей.

Врачебная помощь. Есть фельдшерский пункт с небольшой аптекой. Жалоба на недостаток медикаментов.

Личный врачебный персонал. Врача нет. Есть фельдшер, сменивший сестру милосердия. Акушерки нет. Женщины помогают друг другу.

Школы. Церковноприходская школа, преобразованная в текущем году в министерскую. Школы в Мильково существуют издавна. Во времена Кегеля была в Милькове ремесленная школа. Дом деревянный, крытый железной крышей. Помещения большие. Для учителей выстроены отдельные дома квартиры. Дрова сторож школе и учителям об общества доставлял исправно. Частные пожертвования и от министерства из Петропавловского склада книги присылались исправно. Обучение слабое. 70 учеников и два учителя. Дома дети не занимаются вовсе, на что жалуется учитель.

Учительский персонал. Один учитель сын священника в Милькове. Учился в городской школе в г. Петропавловске и потом на специальных учительских курсах. Другой, не имеющий права преподавать, ныне уволен.

Церковь. Во имя Богоявления. Эта церковь выстроена 37 лет назад. Построена из лиственничного лесу. Вид небольшой церкви, чистенькой, новенькой. Жители строили ее на свои средства. Крыта американским гонтом.

Церковный причт. Священник учился в сельской одноклассной школе. Раньше был в Петропавловске дьяконом. Лет 15 был помощником.

Заработки. Рыболовство. Продают юколу торговцам из города по цене 15-20 руб. вязку сушеных рыб. Земледелие не имеет места. На пушные промыслы уходят все. Осенью ходят за баранами, убивают до 300 баранов. Кроноцкий район.

Хлебопашество.

Хлебопашество угасло давно. Старожилы, которым 77 лет отроду, не помнят его в детском даже возрасте. В 1 версте от селения в кустах и лесу лежат два жернова времен Кегеля. Земля родит хорошо, но требует удобрения. Нет даже сох.

Огородничество. 67 домов с огородами. Небольшие посевы по всей долине Камчатки. Картофель, капуста, репа, редька, свекла, морковь. Огурцы не каждый год. Тыквы нет. Главный недостаток в парниках. Грибов в окрестностях мало. Жимолость, которую сушат для киселей с картофельной мукой. Голубица (местн. голубель). Черемуха для толкуши, делают из нее лепешки. Шикша замороженная, клюква для морса больным. Боярышник варят. За кореньями не ходят. Употребляют пластину кипрея вместо чая. Саранный кофе.

Коневодство. 53 дома имеют коней. Общее число их 178. За последние 50 лет число лошадей увеличилось по крайней мере в 4 раза. Порода лошадей улучшается. Подножный корм до 16 января. Гоняют в Щапино.

Собаководство. Общее число собак 945. За последние 50 лет число собак сокращается. Медленно и постепенно лошадь вытесняет собаку. Порода собак ухудшилась. Теперь 12 собак по силе не заменяют 6 прежних.

Скотоводство. 68 дворов имеют скот. Общее число 304 головы. Скот в хорошем теле. Число скота мало увеличивается, избыток продают или бьют. Главная причина труден уход за ним. Во время сенокошения рабочие руки очень дороги. Мужчина берет до 25 руб., женщина 6 руб. Падеж телят почти не бывает. Редко теленок пропадает. Объедается омигом (?).

Свиноводство. Никто никогда не заводил.

Куроводство. Тоже не было. Птичьих яиц не собирают. Бьют домашних уток. Гусей нет. Лебеди зимуют в теплых речках.

Ветеринарная помощь. Нет никакой помощи. Есть ветеринарный инспектор, но нет ветеринарных врачей и фельдшеров. Гибнет много скота от объедания омигом и опиваются водой на кислых ям [ах].

Кустарные промыслы. Раньше шили одежду из шкур собак. Собачьи кухлянки продавали друг другу. Из кожи чавычей и кеты шили наколенники. Деревянных изделий нет. О гончарном ремесле не имеют понятия.

Торговля. Лавки торгового дома Чурина, китайца Сун-Ин-Гунш и местный торговец Коршунов. Зимой приезжают много мелочников из Петропавловска. Бумажные товары и галантерея, табак и чай. Товары разные китайские, русские, японские, американские.

Скупка пушнины. Эти же лица занимаются и скупкой пушнины. Меняют пушнину на товары, но меняют и на деньги. Лисица - 30 руб., соболь - 500 руб., медведь - 50 руб., росомахи - 30 руб.

Спиртоношество. Раньше привозилось много спирту из Петропавловска. Теперь спирта не привозят. Варят свою брагу из хмеля, сахара, хлеба, сухого, вроде кваса. Раньше собирали мухоморы, сушили их и продавали кочующим корякам и ламутам на сговор.

Пути сообщения. От Милькова до Верхне-Камчатска 12 верст по дороге и от Мильково до Кирганика 14. Зимняя дорога на лошадях возможна до Толбачика. Заметно, что жители начинают предпочитать езду на лошадях езде на собаках.

Почта и телеграф. Почтово-телеграфное отделение открыто с апреля

с. г. Расписания хода почты нет. Телеграммы посылаются с оказиями и по телефону.

Метеорология. Станция около школы лет 7-8 тому назад. Заведовал ею учитель Телятьев на содержании. Когда ему прекратили дополнительное жалование, ее свалили на чердак и по частям растащили. Новая станция доставлена до Щапино на моторном катере Юхновичем.

Настроение населения. Народ патриархальный, спокойный, религиозный. Об России мало знают и мало интересуются.

Рыболовство.

Рыба ловится только для себя, и то ее не хватает. Соль покупается у Чурина и привозят из Петропавловска. Соленое, юкола для себя, и висят головы рыбы. Ловят рыбу запорами. Неводами не позволяет ловить река - много коряжин.

11 сентября.

Из Мильково направились с вьючным обозом к селению Верхне-Камчатск. На протяжении этого пути были места, удобные для земледелия.

12 сентября. Верхне-Камчатск.

Отыскали место, где в начале XVIII в. стоял Верхне-Камчатский острог и рядом с ним церковь. На месте острога поставили столб с надписью, а на месте церкви-крест.

14 сентября. Маршрут от села Шаромского до Пущино - великолепные места для земледелия. Интересно, будут ли здесь вызревать культурные злаки? Справа тянутся обширные террасы, а слева за рекой - высокие столовые горы с карнизами. Есть ли это уровень бывшей ранее высокой равнины, или они носят пенепленный характер - неизвестно. В сумерки пришли мы в Пущино - это маленькая деревушка жалкого вида.

15 сентября. В 9 часов утра вышли из Пущино. Долина сразу сузилась. Высокие пенепленные террасы. Медленный подъем. Три раза я перешел через реку. Ганальский перевал. Длинная безжизненная тундра. Заночевали в тундре у ручья. Ночь обещает быть холодной. Водораздел между Камчаткой и Быстрой не велик. Подъемы очень медленные, пологие, так что выбираешься на перевал незаметно. На Ганальской тундре уже попадаются террасы, поросшие мхом, голубицей и брусникой. Иногда ягод бывает так много, что обувь делается мокрой от ягодного сока. Лососевые рыбы доходят до самого Ганальского перевала, потому что река выходит на тундру уже значительной величины.

17 сентября.

ОРНАМЕНТЫ КАМЧАДАЛОВ

Темные места - чуть выпуклые. Белые - углубления. Такие же орнаменты встречаются у местных жителей на граблях и берестяных туесах. Прямой и косой кресты преобладают. Основание орнамента на прямых и правильно ломаных линиях...

25 сентября. Последний маршрут к Петропавловску. Великолепный вид на Корякский и Авачинский вулканы. Красивая живописная дорога.

Прибыли в город в сумерки...

6-13 октября. Обратное плавание на военном судне «Якут» тем же маршрутом. Плавание было сравнительно спокойное и благополучное, если не считать смерч, водоворот и аварию ночью в Сангарском проливе. Возвратились во Владивосток 14 октября в полдень».

1999 г.

Источники:

1. Дневники Арсеньева в кн.: Человек открывает землю. М., 1986.
2. Журнал № 98. Заседания Камчатского областного комитета совместно с представителями завойкинского волостного съезда, экспедиции переселенческого управления. ЦГА РСФСР ДВФР. 1378 Оп.З. Д. 15. Л.13,14,. 14 об.
3. *Тарасова А.И.* Владимир Клавдисвич Арсеньев. М, 1985.
4. *Маретин Ю.В.* Основные проблемы изучения жизни и трудов В.К. Арсеньева. В сб.: Страны и народы востока. Вып. XX М, 1979.
5. *Федин СИ.* Жизнь и деятельность Владимира Клавдиевича Арсеньева. Там же.

Часть 3
ПОСЕЩЕНИЕ КЛЮЧЕВСКОЙ СОПКИ НА ПОЛУОСТРОВЕ КАМЧАТКА

(Письмо лекаря Г. Грамматина к начальнику Камчатки, Г. Станицкому, из Нижне-Камчатска от 30-го мая 1827 г.)

Получив от здешнего Ключевского старосты двоих проводников из крестьян: Ивана Удачина и Данилу Ушакова, отправились мы июля 29 числа для осмотра Ключевской сопки, запасшись нужными вещами, как то: топорами и ломом для удобного отъятия мелких частей от больших камней, палаткою для защиты от сырой погоды, а также и теплою одеждою, ружьями от нападения медведей, и наконец пищею, достаточною на пять и более дней; но какие способы удобны отвратить беспрестанно возвышающиеся там громады льдов и туманов, повсюду развивающийся удушливый пепел и вообще непостоянство погоды? Сии - то самоважнейшие обстоятельства уже многих охотников до редкостей возвращали ни с чем, или еще и с немалым убытком здоровья. Подножие сей огнедышащей горы состоит из четырех, значительных по высоте своей подъемов, кои в один день изображают все четыре времени года.

Первый подъем, начинаясь от Ключевского села, или лучше от самой реки Камчатки, имеет продолжение не менее 13 верст; оный покрыт, весь лесом, лиственницею, березою елью осиною, тополем, харемом, черемухою, рябиною, ветлою и проч.; кустарниками как то: жимолостью, шиповником, местами красною Смородиной, волчьим перцем и другими, и удивительной вышины травою, так, что всадника совсем не видно; из трав наиболее примечаются: пырей, сладкая трава, шаламаник. баранник и кипрей; из малых: княжница и разные роды как сараны, так и других прозябений, удовлетворяющих жителей в зимних запасах. Здесь мы видели множество отменных крестьянских покосов; на одном из оных застали старушек, занимающихся чищением кипрея и сладкой травы.

Второй подъем открылся нам за равниною, лежащею версты на три и покрытою ольховником, в коем большею частию попадаются дикие бараны, как мне сказывали мои сопутники, указывая их ложбища и тропинки. Подъем сей, исключая упомянутой равнины, имеет до 4 верст и столь крут, что мы сомневались, в состоянии ли будут служить нам лошади, а потому и запасались посохами, много раз с них сходили и шли пешком, или лучше сказать, карабкались, и лошадей проводили, направляя их то в ту, то в другую сторону. Увал сей усажен тем же только ольховником и весь покрыт теми же растениями, или травами, как и первый подъем, но только не так рослыми. Упомянутые два подъема, как следует по правилам природы, изображают настоящее лето.

Третий подъем с восточной и западной стороны верст на семь, обложен зеленою долиною; оный хотя и короче предыдущего, не более двух верст, но весь составлен из острых и висячих, ужасной величины горных каменьев; во

многих местах лошади наши, употребляя все свои силы, едва могли вскакивать на камни, и спользя с шумом, сыпали за собою обломки оных. Каменистая гора сия, по правую руку (к юго-западу) разрезана рекою, которая, начинаясь не более как за версту от самой сопки или с половины четвертого подъема, где уже все подвластно зиме,-падает в реку Камчатку; следовательно продолжение имеет не менее 35 верст; в середине сего третьяго подъема примечается на ней водопад, где она в поперечнике имеет не менее четырех сажен, а падает столь глубоко, что и вообразить нельзя, имеет ли дно пучина сия. Водная пыль едва приметна, но порывы воды подобны сильным громовым ударам, только отдаленным и глухим; и так, что в немалом разстоянии от оного земля под ногами кажется движимою, и груды камней дрожащими. Внутренность трещины, или берега летящей реки сей, представляются разнообразными. Некоторые места оных самородков, разного цвета, неровным камнем как будто выложены, а другие сыпучие, состоят из горелых кирпичного цвета мелких камней.

Места сии для вернейшего осмотра очень неудобны; ибо стены совершенно отсечены, и пропасти непонятной глубины. Достигши вершины крутика сего, мы были поражены зрелищем необозримой долины, усеянной разного рода цветами, только еще распустившимися. На ней достойны примечания кустарники ольховника; они толсты, как обыкновенный ольховник, но крайне низки, не более двух четвертей, или сообразно кажется тому, как рано откроет их снег, или как поздно закроет; таким образом, находясь всегда почти под тяжестию, не могут распростирать своих ветвей, но в стволах, как приметно, могут расширяться, будучи и под снегом. Здесь проводники мои захотели отдохнуть и утолить жажду из летящей реки - вода вкусом обыкновенная, льдяная или снежная. О температуре ея всякий может судить сам; я только скажу, что никто из нас не мог глотнуть более двух раз сряду, от нестерпимого холода. В сем месте река не глубока, и в течение как бы отдыхает или сбирается, чтобы чрез минуту парить и греметь со всею силою. Впрочем и при теперешнем течении она удивительно скоро уносила значительной величины камни, бросаемые мною - но когда текучею из огнедышащей горы лавою вдруг разрушается, может быть, десятилетний и более ледовитый запас, тогда река сия, будучи поддерживаемая другими бесчисленными ручьями, получает быстроту невероятную. На ней приметны перенесенные или брошенные ей с хребтов ужасной величины камни, но не так большие; множество вынесено ею даже на берега реки Камчатки и разбросано по другим местам.

Недалеко от нас на сем подъеме, по левую сторону реки (к востоку), стояла сопочка, показавшаяся мне не так высокою - и как я услышал от проводников, что оная служит им всегдашнею обсерваториею в промыслах оленей и баранов, то нетерпеливо желал быть наверху оной, чтоб насладиться видом, но не прежде мог попасть, как по истечении двух часов. Она так крута, что я во многих местах неоднократно скатывался обратно почти до самого подножия. Но с большим старанием избирая удобнейшие места, и возобновляя

силы свои частым отдохновением, ступил я наконец на самый верх оной и сердце мое сильно затрепетало, взоры мои были поражены тысячами различных предметов. Какое магическое перо способно изобразить восхищение чувств при открытии столь разительной картины? Здесь природа является во всех частях, расписанною несказанными разного цвета красками: все голубо, все зелено, все бело, все желто, красно и словом: ключи, ручьи, реки, озера; все блистает, как в волшебном зеркале. Здесь то царствует восхищенная весна, травки только что зазеленелись, цветы только что распустились, бугры снегов как бы наперерыв тают, и льются с шумом по множеству скатов в долины и пропасти, я надолго бы удержался на сем возвышении, столь драгоценном редким зрелищем, ежели бы туман, начинающий подниматься около льдяной Этны, не напомнил мне, что надобно поспешить далее, ибо скоро все может погрузиться в глубокую ночь и так, приблизясь к моим путникам, нашел их уже готовыми следовать далее.

Подножие следующего четвертого подъема, или разноцветная долина сия, вытянулась версты на четыре, много имеет вьющихся и гремучих ручьев, берега коих совершенно засыпаны горелым камнем различного образца, подъем же не более версты, и имеет очень удобную дорогу, но совсем другого вида. Здесь представляется необозримая каменная степь, которая, кажется, вся недавно была жертвою привеличайшего пожара. Нет даже и земли, не только какой-нибудь зелени; совершенно ничего нельзя заметить, кроме горелых камней и многих горелых сопок, кои еще, кажется, не перестали и сыпаться от ударов своей повелительницы. И плитняковый хребет, который мы с трудом переезжали, может служить доказательством, что удары главной огнедышащей сопки ужасны, ибо он весь раздребезжен. Здесь мы оделись потеплее, ибо в сих местах весьма редко бывает тихо, большею частию крутят ветры, Нижне-Камчатский (северовосточный) и Курильский (юго-западный); и временем так сильно, что немалые камни бросают; такое действие ветра здешние жители называют Каменною пургою, от которой, при малейшем замедлении, человек может погибнуть.

И так, поднявшись на плитняковый хребет, или проводивши скучную осень, встретились мы с холодною зимою: хребет сей есть половина четвертого подъема, и разделяет зиму с осенью. Отсюда мы должны были воротиться, хотя до самой сопки и не оставалось более версты, но все встречавшееся на пути к оной состоит из толстого льду и глубокого, нового снега, который выпал за два дни до прибытия нашего; гору сию справедливо можно назвать льдяною, неприступною. Она уже давно не горела, и потому покрывается более и более во всякое время новым льдом и новым снегом, мешая их безспрестаннно с своим пеплом, и так себя образовала, что представляет совершенной льдяной столб, к верху несколько конический, имея глубочайшие впадины после извержения лавы. Она теперь совершенно гладкая, особенно к шпицу, и столь ярко отражает лучи солнечные, что смотреть нестерпимо. Трудно будет когда-либо определить верно высоту ея, или яснее сказать, попасть к самому жерлу, ибо для того потребуется не

менее недели; а она бывает очень редко, и только на самое малое время свободною, как от туманов, так и от удушливого густого дыму, и мы не более получаса пользовались столь близко открытием ея; потом она вся вдруг закрылась, с подножия до половины кругом оделась густым туманом, а сверху, при увеличившемся Курильском ветре, который есть самый несносный, до половины засыпалась черным пеплом, или сажею, почему мы торопились, к сожалению не нашед ни куска лавы, запасшись хотя горелыми камнями. Преимущественно занимали меня растения на третьем подъеме, которых в других местах Камчатки, особенно низменных, не примечается. И так мы точно были прогнаны сим ужасным исполином. На возвратном уже пути спросил я проводников, не чувствуют ли они какой в себе перемены. Чувствуем, отвечали они, тяжесть большую в голове, как от водки, и сердце как будто играет, да это и всегда с нами случается, когда мы далее теперешнего бываем от сопки. Ноя сам, чувствуя сильное кружение головы и трепетание сердца, ощутил наконец колотье в груди, и такое, что на другой день по прибытии домой принужденным нашелся поставить на грудь шпанские мушки, а после и пустить кровь, что однако могло отвлечь только боль, а слабость в груди или одышку еще и до сих пор немалую чувствую.

В тексте сохранена орфография начала XIX века. (Печатается по изд.: Северная пчела. 1827 г. № 136)

ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ КАМЧАТКИ ПО ОПИСЯМ ИЛЬИНА И СКРЫПОВА 1830 И 1835 гг.

Восточный берег Камчатки, от оконечности ея, Лопатки, до Авачинской губы, с этою губою, впервые был описан с моря, Штурманом Елагиным в 1739 году. В 1742 году, эта опись была продолжена, по берегу, к северу, до Кроноцкого мыса, Гардемарином Юрловым. В 1790 году, Геодезии сержант Гилев, сделал подробнее предшествующей опись берега, от Авачи до Лопатки, и далее в Курильские острова, на байдаре, а унтерофицер Худяков, от Авачи до Шипунского мыса.

С 1822 году, бывший гидрограф нашего флота Сарычев, несколько раз представлял, о необходимости сделать подробную опись восточного берегу Камчатки, от Авачинской губы к северу, Берингов пролив; но разные обстоятельства препятствовали исполнению, и весь этот берег, известен только по определениям, деланным с моря, точнейшие из которых, с разбором всего предшествующего, принадлежат капитану Литке, 1828 года.

Наконец, в 1830 году, по распоряжению бывшего в то время правителя Камчатки, капитана 1-го ранга Голенищева, совершена опись восточного берега, от Авачи до мыса Лопатки, на байдаре, Корпуса штурманов штабскапитаном Ильиным, в следующем 1831 году, описавшим еще Авачинскую губу и берег от нея к северовостоку, до мыса Шипунского. В 1835 году, корпуса штурманов штабскапитан Скрыпов, продолжил опись

отсюда к северу, до устья реки Камчатки.

Опись Ильина сделана на байдаре (дл. 23 ф. шир. 5 1/4 ф. Гл. Зф.), с четырмя гребцами, в сопровождении, для ботанических исследований, садовника Ридера. Инструменты состояли из секстанта, секундных часов, зрительной трубы и пелькомпаса.

Отправясь из Петропавловского порта 17-го июля, он достиг мыса Лопатки 4-го августа, и обогнув его, по позднему времени, возвратился в порт уже берегом, через Болыперецк, 23 августа.

Не входя во все подробности сделанной описи, помещаем здесь: общие замечания Ильина об описанном им береге, краткие извлечения из журнала Скрыпова, и список астрономически определенных обоими ими пунктов. Эти описи уже внесены на новейшую карту Камчатки, Кошеварова, изданную Гидрографическим Департаментом в 1851 году, которую мы прилагаем здесь в уменьшенном виде. Кроме общих, генеральных карт этих описей, сделаны три частные: бухт Вилючинскою с Жировою, Ахомтен с Тихиркою, Бичевинской и острова Старичкова.

«Во все время нашего плавания, - говорит Ильин в своем журнале мы имели более тихие ветры и прекраснейшую погоду, позволявшую нам почти каждый день делать обсервации. От устья Авачинской губы до реки Омдутки, берег вообще утесистый, почти вертикальный, окаймленный множеством подводных и наружных камней, с рифами, простирающимися иногда до трех миль в море. Вдавшиеся в этом пространстве бухты, кроме Вилючинской, Ахомтен и Тихирки, совершенно ничтожны, и годны для пристанища только гребных судов. Далее, к мысу Лопатки, берег более отлогий, но так же каменистый, и так же окаймленный со стороны моря камнями. Берега вообще голые, только местами покрытые тощею травою и низкими кустарниками ольхи и кедровника. Выкидного леса по берегам очень мало. С соседних гор, выпадает в морг множество ручьев, весьма обильных рыбою. Из морских птиц, видели урилов, а на островах Старичковом и Уташуде, во множестве топорков, ар, старичков и разного рода чаек. Черных медведей, встречали прогуливающимися целыми стадами; но волков только один раз видели; каменные бараны, попадались также редко.

Ветр, по ночам, был всегда от берега, тихий или совершенный штиль; с 4 до 9 часов, обыкновенно, он переходил через север к востоку в противную сторону и перемежаясь маловетриями, около полудня задувал с юга, всегда сопровождаемый густым туманом; с 2 часов после полудни, обыкновенно крепчал, переходя к 8^/ и разгоняя туман, а к 6 снова затихал, устанавливаясь от запада. Поэтому, наше плавание почти всегда начиналось с 3 часов утра, и продолжалось до полдня.

Наблюдений над приливами моря, мы не имели случая делать, всегда находясь у открытых волнению берегов, и не заходя в реки, по причине сильных бурунов в устьях.

Из замеченных, вышеуказанных бухт, только Тихирка промерена; а в Вилючинской и Ахомтек, обстоятельства не позволили сделать; однакож они

тоже осмотрены (1).

Остров Старичков, лежащий при входе в Авачинскую губу, в окружности не более двух верст, каменистый, покрытый тонким слоем земли, поросший густою травою и местами кустарником ольхи, утесистый, доступный только с севера и запада, повсюду окруженный надводными и подводными камнями, в расстоянии от него 10 и 15 сажень. От его -й оконечности, по тому же направлению, идет каменный откосок, соединяющийся с грядою каменного же рифа, простирающегося по 70 на 400 саж., покрываемого большою водою, за исключением стоящего на середине, конического вида камня потому весьма заметного. У-й оконечности, в 20 саженях от нее, отдельно стоящий, высокий камень, в виде треугольной пирамиды, называемый «Караульным», окруженный рифом. На стороне, при вдавшейся внутрь горе, есть песчаная низменность, весьма удобная для пристани гребных судов, в малую воду и без волнения.

В бытность мою здесь, два раза случилось заметить, что течение, идущее из океана, всегда стремится в параллель северного берега острова; следующее же между материком и островом, встречая поперечное, производит толчею. Когда течение идет от с крепким ветром, тогда волнение, останавливаясь на рифе, чрезвычайно возвышает воду, и потопляет весь низменный берег. При убыли, течение стремится из Авачинской губы к острову, более через потайники, лежащие почти на средине между островом и первым мысом, при входе в Авачинскую губу, обнаруживающиеся при волнении, но в другое время вовсе незаметные.

На западной стороне острова, всегда можно найти пресную воду.

Бухта Вилючинская, простирается в берег по на четыре мили, шириною около одной мили. Вершина ее, примыкает к подножию известной сопки Вилючинской, и принимает здесь, вытекающую из хребтов, речку того же имени. В вершине бухты, берег низменный; по северную сторону гористый, но имеющий к морю узкую, булыжную низменность; по южную не высокий, но утесистый, во многих местах усыпанный камнями. Глубина, надо полагать, значительная. С моря, бухта закрывается далеко выдавшимся от северного края рифом, названным «Фальшивыми островками».

К югу от Вилючинской бухты, непосредственно примыкает бухточка Жировая, совершенно открытая, вершина которой тоже низменна, и принимает впадающую в нее речку (1).

Бухта Ахомтен, вдается к юго-западу на 2 1/2 мили, шириною в 1/2 мили. При входе в нее, берега утесисты; северный вообще крут и каменист, с камнями и рифами подле него; южный низмен. Кругом горы; в вершине множество камней, названных, по видимым на них тюленям, «тюленною отмелью». Глубина, полагаю, незначительная; грунт на отмелях камень и песок.

Бухта Тихирка, примыкающая к Ахомтену, вдающаяся к западу, не велика, в полмили длиною. Берега ее утесисты; только в вершине песчаная низменность. Глубина от 5 до 7 3/4 саж; грунт камень и песок. В вершину ее

впадает речка; другая речка, Быстрая, при входе, с северной стороны.

Мыс Лопатка, есть продолжение низменности от пологих холмов, шириною в 1 1/2 мили между обоими морями, постепенно уменьшающаяся, до ширины нескольких сажень при самой оконечности, где образуется крутым яром, с песчаною, усыпаною ракушками низменностью, и с каменистою от нее отмелью.

«Я был здесь, - говорит Г. Ильин, - при совершенном штиле, и в самую малую воду. Слабое течение, едва переливалось из Охотского моря в океан; в проливе ни буруна, ни всплесков. В 10 1/2 часов, вода пошла на прибыль, и в самое короткое время, течение от усилилось до 5 миль и более в час; ветер был встречный, от; образовался сулой в проливе, сплошь покрывшемся белою, кипучею пеною. К полудню ветер утих, и сулой направился полосою к юго-востоку; вода приняла прежний, спокойный вид, но течение все еще было значительное, из океана в Охотское море».

В 1831 г. Ильин сделал опись берега, от Петропавловского порта на северо-восток, до мыса Шипунского на лошадях, и у оконечности, по непроходимости дороги, на байдаре, с 17-го по 27-го сентября, возвратившись к порту 1 -го октября.

Вдавшаяся в этот берег, к северо-востоку, бухта Бичевинская, простирается в длину на 3 1/2 мили, шириною в 1 милю. Окружена высокими, остроконечными горами, из которых выпадает множество ручьев. Глубина до 15 сажень, и берега довольно приглубы; грунт песок и камень. К сожалению, вход в эту превосходную бухту, чрезвычайно узок и мелок: до 8 футов в большую воду, при ширине 15 саж.; стесненный с обоих сторон каменистыми отмелями.

Остров, лежащий при этом береге, назван по имени первого описателя Камчатки, Крашенинниковым.

В 1835 году, штабс-капитан Скрыпов, прибыв в Нижне-Камчатск в апреле месяце, и построив здесь байдару, отправился к описи 14 мая, имея у себя те же инструменты, какие имел Ильин. Также следуя подле берега, он прибыл в Петропавловский порт 14-го июня, связав таким образом настоящую опись с предшествовавшею.

Берега, проходимые им, вообще увалисты, только местами низменны, окаймлены камнями, и орошаются множеством выпадающих с гор речек; значительных заливов не отыскано.

Астрономические наблюдения обоих этих описателей, ограничиваются широтами, обыкновенно определявшимися по полуденной высоте солнца; в одном месте, Ильин определил долготу по расстояниям луны и солнца, но только в одну сторону, западную, и потому недостаточно; в двух других местах, нашел широты по высоте луны, которая по неопределительности времени, тоже признаны сомнительными. Вычисления Ильина 1830 года, были поверены и исправлены астрономом Вишневским, а его же вычисления 1831 года, и Скрыпова 1835 г., оставлены не поверенными. Определения Ильина, признаны сомнительными, вписаны здесь курсивом.

Места	Широта	Определения	Годы
О. Старичков	524629.8	Ильина	1830
Р. Саранная	524553.1	-	-
Р. Описная	524017.1	-	-
Г. Вилючинская	523810.3	-	-
Б. Тахирка	5227 246	-	
Б. Лиственничная	521951.2	-	-
М. Поворотный	521815.3	-	-
Б. Мутная	521138.7	-	-
Б. Асаги	52421.5	-	-
М. Пиратпор	515855.5	-	-
Севернее его	520017.1	-	-
Б. Крестовая	515034.5	-	-
Р. Ходутки	514833.8	-	-
М. Ветернный	51426.2	-	-
Б. Илии	513429	-	-
О. Уташуд			
О-я оконечность	513032.3	-	-
-я оконечность	512346.9	-	-
Место а	512134.4	-	-
М.Дыроватый	511829.1	-	-
М. Ридер	511320.6	-	-
М. Трех-Полосный	511100.4	-	-
Место в	51816.8	-	-
Место с	510053.5	-	-
Место д	505423.2	-	-
Мыс Лопатка	50525.8	-	-
М. Толстый	530051.3	-	-
Р. Котельная	53616.1	-	-
М. Анбангин	53129.5	-	-
Р. Озерная	531426.4	-	-
М. Камчатский	56001.5	Скрыпов	1835
Соловарня	56823.4		
кошка	56914.8		
0-я кошка	66853.5		
	56615.6		
Устье Камчатки	56 6457		
Далееустья	56421.3		
Речка	55538.5		
30-го мая	55 754.4		
Сиучьи кекуры	543926.4		
	543944.7		
6-го июня	542528.6		
7-го июня	541839.3		
9-го июня	54356.5		
11 -го июня	532631.3		
М. Шипунский	53648.4	Долгота	
М. Поворотный	1584158 от	Гр. Ильин	1830

Склонения компаса, по азимутам, определения Ильина у м. Поворотного 230 О у б. Крестовой; ум. Трех -Полосного 310.

(Печатается по изд.: Краткий исторический очерк Гидрографии Русских морей. Часть П. Восточный океан. СПб., 1899).

КАМЧАТСКИЙ ВУЛКАН КЛЮЧЕВСКАЯ ОГНЕДЫШУЩАЯ СОПКА

Третий год Ключевская сопка обнаруживает свою вулканическую силу в страшных и величественных явлениях.

Прошлое лето на три стороны изливала она широчайшие реки огненной лавы, потом 26 августа, после двух земных сотрясений, выбросило такое громадное количество пеплу и песку, что в три часа по полудни, при чистом небе и полном солнечном сиянии, сделала египетскую темноту. Кого застало на реке, тот с трудом и отчаянием едва мог найти берег; в домах хотя зажгли огни, не свет через окна почти не мерцал на улицах. Пешеходы сталкивались, а многие падали и ушибались о стены и загороди. В Ключевской церкви, по просьбе жителей, отслужен был молебен о избавлении от землятрясении и погибели. По выходе из церкви многие с трудом отыскивали свои дома, и на всех напала страшная паника. В 10 часов вечера начало носить густую массу пепла в море, и в некоторых местах по небу показались звезды, чем многие были обрадованы и искренно благодарили Господа Бога за утешение грозной стихии.

В эти шесть часов небывалого мрака чего не передумали бедные простые головы Жителей! Одни наносили в домы побольше юколы и воды, предполагая в случае прояснения, через крышу вылезать на свет Божий; другие предполагали плыть на батах к морю и там искать спасение, третьи не знали что делать, а некоторые полагали на милость Божию. Прошла ночь, и все думушки улетели вслед за унесшим пеплом. Впрочем, на землю в вершок оставался слой пеплу и очень мелкого песку, которые свидетельствовали, что это была быль, а не мечта или сон. Пепел этот причинил не мало забот хлопотливым хозяйкам, побуждая их чаще мыть белье и полы, а скоту бедному причинил кашель и голодовку. Многие начали кормить скот заготовленным сеном; а кто не запас сена, тот принужден был косить хвощ там, где, как говорится, Макар телят не пас.

Сопка составляет предмет народного суеверия. Старики говорят молодым, что это адская отдушина, и запрещают на нее смотреть. Рассказывают, что одна старуха и молодой парень посмотрели с удивлением на сопку, захворали и вскорости умерли. Когда сопка сильно горит, то непременно быть войне. Ссылаются на 55-й год, год войны России с западными державами, когда камчатские сопки проявляли свои вулканические действия. Заречная сопка «Сивелыч», от Ключевского селения верстах в 50-ти, которая и теперь по временам выбрасывает зонтикообразные

громадные столбы пеплу и мелких камней с песком, в 1855 году так сильно горела, что половина ея разрушилась и своими громаднейшими камнями счистила весь лес у подножия, а река, сломивши лед прошла. Теперь вид этой сопки мрачный, обезображенный, но вместе и грозный, а по гребням ея и отвесным утесам находят себе приют бараны. В случае падения с утеса от иного барана не остается целым и куска мяса; весь он бывает изрезан и растерзан остриями камней во время падения.

Ключевская сопка в вышину будет до пяти верст, и представляет великолепный вид правильного конуса, который притягивает к себе постоянно облака во всевозможных прихотливых силуэтах. То половина сопки оденется кольцеобразно облаками, а верхушка блестит ослепительною белизною снега, представляя точь в точь большую голову сахару; то верхушка покроется густыми серными парами и облаками и представляет великана в китайской шляпе с широчайшими полями. Великан этот сидит на земле приблизительно верст на 100 в окружности; от морского берега отстоит на 130 верст, а с моря виден еще за 100 миль. Обе стороны его стоят также сопки, но одна осевшая и представляет неправильно испеченный большой хлеб, другая имеет на вершине величайший гранитный обелиск, называемый здесь просто камнем недоступным, который частенько изменяет свою белую мантию в темную, когда Ключевская сопка вздумает одеть своих соседей темнопепельным покровом. Впрочем, притянутые облака не скупы во всякое время на свои белила и пудру для сопок. Здесь вечно в борьбе две стихии, и на которой стороне будет перевес, этого долго, прийдется еще ждать. Пока Ключевская сопка не примет вида первого своего соседа, который, по рассказам, также гордо возносил свою вершину до небес и часто пылающим огнем страшил мирных жителей.

Не малый вред приносит Ключевская сопка окружающим ея селениям. За последнее время часто появляются поветрия, удушье, почти постоянный сухой кашель, колотье, насморки, горячки, а детей не мало умирают. Этого естественно было ожидать при постоянном ея горении и выходящих серных и других газах. Выброшенный пепел и песок при сильных ветрах так густо носится в воздухе, что трудно дышать. Благодаря высоте сопки множество ея извержений относится ветрами в море.

Священник Иаков Крахмалев

(Иркутские Епархальные ведомости. 1880. № 9)

Я Забелин
НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О КАМЧАТКЕ

16 Марта зашел я в гости к одному из моих знакомых в Иркутске. «Вот 35 N° Северной Пчелы», сказал мне хозяин, поздоровавшись: «в оном напечатано послание из Камчатки; вы жили там, и я уверен, что сия статья вас займет.» Я взял листок и прочитал *Разсуждение*, читанное в Камчатке, вероятно в присутствии акционеров *Компании для начатия земледелия в*

том крае.

Я находился в Камчатке когда Компания составлялась. По приезде в Иркутск я узнал, что Государь, Отец своего народа, покровитель всех добрых начинаний, дозволил существовать сей Компании состоит в том, чтобы *распространить* землепашество, а не *начать* там, где оное давно начато! Меня удивили слова: для *начатия земледелия*.

Дабы познакомить читателей Моск. Телеграфа с временем начала землепашества в Камчатке, и показать, что и прежде бывшие начальники Камчатки, всегда обращали особенное внимание на бедность того края, и, прилагая старание о введении всего полезного, делали опыты и по части землепашества, о чем в России не совсем известно, потому что делавшие опыты не печатали об оных, по скромности своей, известий в пышных выражениях, я решился просить вас, М. Г., напечатать, в одном из NN издаваемого вами Журнала, следующие мои замечания.

В начале письма из Камчатки (помещенного в 35 N° С.П.), сказано: «В дополнение к доставленному мною известию *о начале земледелия в нашем крае*...» Из сего читатели могут заключить, что земледелие есть новость в Камчатке, и весьма ошибутся.

Верстах в 40 от подошвы известной огнедышащей Ключевской сопки, на берегу реки Камчатки в селении Ключевском, поселены Русские крестьяне, взятые в зачет рекрутов, в начале царствования Императрицы Екатерины II, если не прежде, с намерением начать, и буде можно распространить, землепашество в Камчатке. Сначала был успех в сем благом намерении: крестьяне, приобыкшие к хлебу, превозмогая трудности, наконец достигли того, что собирали до 3 т. пудов ржи. Сама природа, как-бы сжалясь над пришельцами, смягчила на время климат. Но впоследствии, несколько лет сряду, ранние морозы (которые и теперь нередко случающиеся в Июле) истребили семена. Потомки поселенцев теперь не сеют более ржи; они сеют только ячмень и коноплю. В России, потерю семян легко заменить из соседних мест, но в Камчатке, кроме затруднительной доставки и больших издержек, семена могут в дороге испортиться. Если Компания все издержки за доставку семян возьмет на себя, то ей должно иметь большия суммы (а их нет и не будет), дабы снабжать семенами, случае потери оных, всю Камчатку в таком количестве, чтобы можно было заменить привозную муку. А если ожидать снабжения от малого количества выписных семян, то, при каждой потере, должно будет приниматься за рыбные промыслы – и землепашество в Камчатке останется всегда о младенчестве!

Селение Мильково, лежащее в 12 верстах от Верхне-Камчатска, на берегу той-же реки Камчатки, заселено Русскими-же, кои и теперь еще занимаются небольшим землепашеством. Сверх сих двух селений, в коих осталась тень земледелия, кажется был небольшой посев в Большерецке, но теперь совсем оставлен.

В Тигильской крепости, лежащей более нежели 4° к северу от Петропавловскаго порта (шир. Тиг. 57° 45´N.), деланы мною опыты: в первый

год родился хлеб хорошо, а в последующие ранний мороз истреблял мой не большой посев.

Порт Петра и Павла почти на одной параллели с Тамбовом (широта: Петропавл. 53°43´44"N). Тамбовская губерния хлебородна; и так судя по сходству широт, должно-бы предполагать, что и в местах около Петропавловска может родится хороший хлеб, если только найдется земля годная для посева. Но в Тамбове не случалось, чтобы в Июле выпал снег и покрыл землю более нежели на два вершка, а в Камчатке подобное случилось в 1827 году, и еще может случиться. Да и опытами доказано, что из двух мест, лежащих на одной параллели, восточнейшее всегда имеет климат более суровый (долгота Петропавл. 150°25´45"0., Тамбова 39°25´0., от Парижа). Снег в сем крае падает в Октябре, часто в Сентябре, и нередко в Июне еще покрывает землю. Инеи начинаются в Августе. Зима не жестока, говоря собственно о Петропавловске и местах около него, ибо к северу хотя снега не глубоки, но сильные морозы бывают; однако вообще она столь продолжительна, что занимает более нежели две трети года. Горы и тундры встречаются почти на каждой версте. Поезжайте по сему полуострову летом: вам представятся обширные равнины, издали кажущиеся прелестными и способными к обрабатыванию. Придлижынесь – очарование исчезнет! Вы увидите топкую тундру, и если полюбопытствуете узнать, что находится под верхней оболочкою оной, то часто, углубясь не более как на ½ аршина, найдете лед. Горы покрыты кедровым стланцом (?); масса гор разрушенный порфир. Вот места, на коих составившаяся Компания желает развести землепашество в большом виде, и столь громко объявляет свои надежды, прежде нежели успела в том! Неужели небольшой лоскут земли, занятой Компаниею под посев, мог родить исполинския надежды переменить климат в стране вечного хлада? Пишу не с тем, чтобы опорочить намерения Компании; пусть оная делает опыты; Правительство не оставит ся ревности к пользе Камчадалов; но опыты останутся опытами, и если Гг. Акционеры будут откровенны, то со временем все узнают в России, сколь надежда была неверна.

Из упомянутого Разсуждения можно видеть желание, чтобы Камчадал оставил *робкое ожидание от неверного моря*, то есть прилепился-бы к землепашеству. Рыбные промыслы, в Камчатке, редко бывают неудачны. Зачем-же менять верное на неверное? Зачем обольщяться прекрасными, но несбыточными надеждами? Зачем желать такой неблагодарности? Море и леса всегда питали и питают Камчадала. Сама природа – первая наша наставница – указала ему сии два источника как единственные, от которых может он почерпать неизменные способы для своего, если не слишком роскошного, то, по крайней мере, изобильного и верного содержания. Зачем, наконец скажу я, желать чтобы отстал Камчадал от своих занятий, столь сродный природе, в которой он живет, и в действительной пользе которых убедил его многолетний опыт? Не для того-ли, чтобы приняться за посев хлеба, в выгодной жатве коего разуверяет Камчадала многократный опыт, в глазах его повторенный! Не предаваясь излишней мечтательности, лучше

пожелать, чтобы первый промысел оставил Камчадал не прежде, как тогда только, когда он уверится в истинной и прочной пользе последнего, утвердившись не на успехе каком либо частном и временном, но на опытах постоянных и долговременных, столь-же убедительных, как и те, ком утвердили его, что звероловство и рыболовство суть такая промышленность, которою вскормлены все деды его и от коей зависит собственное его существование. Обольстившись временною удачею в землепашестве, он полюбит хлеб, без которого теперь может обойтись, и который тогда уже будет составлять не прихотливую, но необходимую потребность. Сколь жалко будет его положение, в случае неурожая несколько лет кряду! Доставка-же хлеба в Камчатку столь дорога, что по необходимости Камчадал должен будет снова приняться за прежние промыслы, и тогда ему трудно будет отвыкать от хлеба. Что Камчадалов непременно постигнет сия участь, если они примутся за земледелие, в сем удостоверяет меня пример, бывший в Камчатке-же. Поселенцы, о коих я говорил выше, существуют не хлебом, но рыбными, звериными и птичьими промыслами. Увидев неблагодарность земли, они предались вернейшему, и теперь имеют ту-же пищу, что и Камчадалы. За всем сим, они бодры, веселы, и живут до глубокой старости.

В упомянутом Разсуждении представили Камчадалов не людьми, а тенью их. Сочинитель говорит: «хлеб (которого они никогда не будут иметь своего) укрепит их и сделает более способными к скорому и продолжительному движению.» Далее: «*Гг. акционеры*, тогда увидели-бы пред собою не того согбенного Камчадала, который и самую радость встречает с какою-то нерешительною улыбкою, и нередко в цветущем своем возрасте возбуждает их сожаление своими наружными недугами; увидели-бы человека крепкого, способного населить землю, на которой Бог судил жить ему, украсить ее умом своим и сделаться полным ее обладателем.» Период сей витиеват, но не совсем справедлив. Камчадал к перенесению движения продолжительного и скорого более способен нежели Русские крестьяне. Зверолов не может быть не проворен. Камчадал часто по целым дням гоняется за своею добычею! Правда, больных много; болезнь у них такого рода, что препятствует народонаселению, обезображивает и делает человека ни к чему не способным; но хлеб не может служить лекарством в болезни, требующей строгой диеты и сильных лекарств! Пусть Гг. акционеры заглянут в больницы, где от щедрот Правительства больные Камчадалы получают хлеб, свежую пищу и лекарства; они увидят, что до сей поры мало оказалось пользы от сих пособий. Чтобы избавить от свирепствующей болезни, надобно согласить опытного и хорошего врача на поездку в Камчатку: пусть он исследует свойство болезни, укажет лекарства и оставит по себе добрых преемников[3]. Тогда и с тем хлебом, который теперь дают в больницах, Камчадалы освободятся от заразы! А что Гг. акционерам нередко случалось видеть Камчадалов, которые и самую радость встречают с *какою-то нерешительною улыбкою*, то не хлеб виною сему; Камчадал неприхотлив,

3 Кажется, болезнь сия есть та самая, которую Англичане называют Sibbens.

доволен юколою[4], ягодами, дичиною и кореньями. Нет-ли другой, важнейшей сему причины? Напрасно Г-н Сочинитель говорит, что когда введется землепашество, то Камчадал, сделается *полным обладателем своей земли*. Он и теперь ею владеет, собирая с оной дань ягодами, кореньями, зверьми.

Далее Сочинитель объявляет об охотной переимчивости Камчадалов, приводит в пример сему скотоводство, *разсчетливую хозяйственность*, домостроительство их, Русский язык, которым они теперь говорят, и Христианскую веру, коей они последовали. Из сего выводит, что Камчадал охотно примется за землепашество; без слез позволит вырубить или выжечь леса, в коих привык он гоняться за своею добычею, и которые многим из них доставляют одежду; забудешь море, которым он вскормлен!

Камчадалы также разсчетливы, как все дикие народы; они думают только о настоящем; есл есть лишнее, а нередко и необходимое, то они пропьют его, или употребят на покупку чаю, который Камчадалы очень любят. Сей народ охотно перенял язык, употребление ружья, последовал Христианской вере. К первому побудила его необходимость; во-втором увидел он свои выгоды; а третье умели ему внушить достойные пастыри кротостию и добрыми примерами. Домостроительством-же занимаются и теперь не все: живущие к северу Камчадалы (сидячие Коряки) предпочитают юрту рубленой избе, и не без основания: юрта по климату удобнее избы, стены коей проникаются морозами[5]. Скотоводство могло-бы быть везде по сему полуострову; сего легко достигнуть; нужны только пособия и поощрения. Когда управлял Камчаткою достопочтенный Петр Иванович Рикорд, о коем Камчадалы вспоминают с благоговением и чувством истинной признательности, тогда раздавали лошадей и скот рогатый из приплоду; сею мерою оный разведен в довольном количестве, даже за Тигиль, к северу до Лесного острожка (300 верст от Тигиля[6]). С оставлением сим Начальником того края, до 1828 года следовали его правилам, и можно было ожидать, что со временем и далее к северу скотоводство распространится; но с сего года, непредвидимые Камчадалами обстоятельства у некоторых убавили скот!

В Камчатке огородные овощи родятся очень хорошо, и в особенности картофель. Камчадалы охотно принимаются за сию работу и во многих острожках есть огороды. В просвещеннейших государствах есть провинции, где картофель заменяет хлеб; почему-же в Камчатке не последовать сему примеру и не обратиться к вернейшему? Если Гг-м акционерам хочется облагодетельствовать Камчадалов, то почему не употребить собранных денег на доставку семян сего плода, ибо один недостаток в семенах есть препятствие к разведению повсеместно в Камчатке картофеля. В успехах сего Гг. акционеры не могут сомневаться: каждый из них имеет свой огород, где растет картофель и вознаграждает с избытком труды. А в распространении землепашества есть сомневающиеся, и между Гг. акционерами, о чем говорит

4 Вяленая рыба.

5 Юрты, в коих живут Камчадалы, обыкновенно обкладываются снаружи землею, довольно толсто. Для свету и дыму делается отверстие, вверху, на ночь плотно закрываемое.

6 Лошади и рогатый скот покупались, кажется на экономическую сумму, принадлежавшую Камчадалам.

сам Сочинитель в своем Разсуждении. Какие-же трудности родили сии сомнения? Сочинитель называет их обыкновенными, с коими человек *везде* борется, принимаясь обрабатывать места дикие; говорит, что и они имеют орудия, *огонь* и *железо*, кои употребляются *везде*, дабы превозмочь трудности. Правда, *везде* первоначально должно приготовить землю, очистив ее от диких трав и кустов. Для сего довольно огня и железа, но недостаточно, чтобы изменить климат! В Англии туманы часты и ежегодно бывают продолжительны. Это участь всех приморских мест, но они не вредят там посевам, ибо не падают в виде инея; а в Камчатке повреждаются, или вовсе истребляются посевы туманами, часто в виде инея падающими. Чтобы истребить оные, надобно осушить тундры и вычерпать море, с трех сторон окружающее Камчатку! Конечно суровость климата может быть смягчена народонаселением и возделыванием земли; но где взять для сего людей? Переселить из России! В таком случае, кроме чрезвычайных издержек ничего более не получат, ибо если и предположить, что найдется достаточно земли, годной к обрабатыванию в Камчатке для настоящего народонаселения, то оной недостанет для прибылых; но я смело утверждаю, что и теперь найдут мало земли, годной для землепашества, хотя-бы климат и дозволил оное.

Я не желаю лишить Гг. акционеров надежды в достижении благого их намерения. Да пособит им Всемогущий! Да благословит их *начинания*, и укрепит их в надежде! Но к крайнему прискорбию моему не могу утаить горькой истины, что не только никто из Гг. акционеров, но и правнуки правнуков их не доживут до того, чтобы было в Камчатке земледелие в большом виде. Опыты останутся опытами, если Бог не свершит чуда и не переменит климата!

1832 года
Апреля 8 дня
Иркутск

Агран Кегель

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕРНУЮ КАМЧАТКУ

Лето 1843 (фрагменты дневников)

Для моего второго путешествия я планировал уже в феврале уехать из Петропавловской гавани и через Большерецк и Тигиль по всему западному побережью доехать до Леской. Там, в теплой, плодородной долине хотел я собрать цветущие растения и проехать дальше на север к границам Чукотки для изучения типа произрастания растительности и для того, чтобы дать инструкции по сравнению с условиями в Северной Америке. Это казалось тем более примечательным, что прежде никто летом в отличие от Камчатки в целом по этим районам не путешествовал. Однако, в этом, как и в некоторых прежних моих желаниях, мне было отказано. Начальник не отпускал меня путешествовать, и задерживал до мая, когда вскрывшиеся реки уже не давали

возможности путешествия по западному побережью. Теперь, наверное, еще сто лет пройдет, прежде чем там начнутся летние исследования, хотя там должны быть золотые россыпи. Дорога только по весне, когда снег стаял, но реки и болота еще замерзшие возможна по тундре, возвышенностям и низменностям на лошади. Позднее опасно, можно завязнуть и утонуть в болотах.

Так оставалось мне только выбрать путь до Еловки, как в прошлом году, выходить на восточное побережье и, если останется время, двигаться к северу, откуда через хребет выйти к западному берегу. Можно представить, что мое путешествие началось так поздно и было связано с бесконечными трудностями. Даже в высоких хребтах не было больше снегу, но все путешествие на лошадях было тоже не возможно, во-первых так, как этого всего не хватало, во-вторых, так как верхом нельзя ездить даже по мелкому снегу и по тонкому льду.

Сейчас должен я обдумать, что необходим большой запас хлеба, муки, чая, кофе, сахара и т. д. на 7 месяцев для 3-х человек, потому что там все это редко удастся достать, да и то многократно дороже. Чай и сахар надо взять с собой в большом количестве, потому что камчадалы и и русские их особенно любят и нужно угощать всех подходящих. Только тогда человек становится дружелюбным и правдивым.

Мое отбытие из Петропавловской гавани с 7-ю упряжками произошло 1 мая 1843 г. при шторме и мокром снеге. Я доехал только до Авачи, где я пробыл из-за недостатка собак до 3 мая.

Эта деревушка расположена только в 15 верстах от гавани, но собаки не могли бежать дальше из-за мокрого снега. Не было также никакого желания ехать дальше к Старому острогу через болота, где уже стояла вода.

Моя хозяйка в Аваче родилась в Мильково. Она помнила еще довольно хорошо о прекрасном месторасположении деревни и о развитом сельском хозяйстве там в Шигачике (Сигачике). Она сообщила, что тогда от дохода 2/3 нужно было отдавать в казну. Все были зажиточными. В Сигачике было много лошадей и свыше 1000 коров в государственной собственности. Казаки занимались пастбищами и кормами. Позднее выплаты прекратились. Возделывание прекратилось и сеять стали меньше, пока все не уехали и не вывели государственный скот в гавань. Там часть раздали, часть забили, и почти ничего не осталось.

Весь скот на Камчатке происходит от казенного скота. В Сигачике можно было держать больше тысячи. Тогда корова стоила 25-30 рублей, лошадь столько же. А сейчас по 150 - 200 рублей, да и то все распроданы. Лошадь сейчас стоит по 15 - 25, а то и 30 соболей. Молодняк может быть привезен только из Якутска.

К сожалению, это все правда! С тех пор, как существует Морское управление, и с тех пор, как они занимают свое место, никто не удосужился в летний период съездить в глубь полуострова. Все заброшено, испорчено, разрушено. Конечно, Нижнекамчатск в центре полуострова на главной реке в

плодороднейшем месте был гораздо лучшим местом для размещения управления, чем Петропавловская гавань среди гор, отдаленная от Камчатской долины 250-ю верстами.

Из Авачи выехал я рано по ночному морозу. До Старого острога ехали с очень многими остановками через лес.

4 мая я приехал в Коряку, первую камчадальскую деревушку в горах, где еще лежит много снегу. Жители и их собаки терпят сильную нужду. Они прежде покупали много рыбы в гавани, но осенью рыбы шло мало. Много собак померло с голоду, остальные были как скелеты. Я должен был ехать на Малку прямиком через горы по узкой тропе. Проход там не шире ворот. С обеих сторон высокие скалы. Так мы с моим помощником Лазаревым и сельскохозяйственным учеником Ричаковым к полуночи 5 мая прибыли в Малку. Однако, мои вещи из-за плохих транспортных средств и дороги задержались, и последняя нарта догнала нас только 9 мая.

Здесь была уже свежая рыба, прежде всего форель, но нет корма для крупного рогатого скота, хотя местность богата травой с прекрасных лугов. Они тянутся более, чем на 10 верст, в 5 верстах от деревни находятся горячие сероводородные источники и незамерзающие кристально чистые ручьи. К тому же, недалеко, у Начики находится обширная равнина, где могут найти корм тысячи коров.

Купальни ветхие, аптека и лазарет в ужасном состоянии. Но такое повсюду. Приказы рассылаются ежемесячно, и камчадалам, которые не умеют читать, часто приходится ездить за 100 и более верст к духовенству, чтобы узнать, что от их хотят. Часто это абсурдные вещи. Летом контроль не производится, потому что нет соболя, но много гнуса. Зимой же можно получить пару хороших соболей.

Господа с Камчатки уже долгое время сообщают в Петербург, что летние поездки не производятся, чтоб не мешать камчадалам заготавливать рыбу, чтоб не было голода зимой. Однако, это не верно. Рыбу ловят запорами и в больших деревнях, как Ключевское, люди имеют достаточно, также используя сети. В маленьких деревнях терпят большие нужды, потому что ловят руками, они нуждаются в помощи поставками или в переводе их в другие деревни.

Летом виднее, какие места более удобны для проживания, где менее болотистая, менее богатая гнусом местность.

На высокую долину у Ганал, где находятся истоки реки Быстрой, приехали к 10 мая, здесь уже не было снега. Долина широкая, но здесь постоянно дует холодный восточный ветер.

На водоразделе у Пущина, у долины реки Камчатки лежит еще, однако, много снега. Здесь всегда выпадает больше (чем в долине Быстрой). Все густо покрыто растительностью, летом трава очень высокая. К северу от водораздела тянется огромная равнина от Начикинского хребта до Карагинского острова, на юг долина Быстрой до перевала на Начику.

Примерно в 15 верстах от Пущино в сторону Шаромы равнина

(которую я изучил подробнее во время моего пребывания в Милькове в 1844 году) расширяется до 15 верст, по обеим сторонам Камчатки, в ней уже довольно много воды и сильное течение. Однако, обилие топольника и северной ивы создает завалы леса и делает невозможным прохождение на лодках. Без этих препятствий до Шаром можно было бы доплыть за три часа.

Эта долина летом очень теплая, с многочисленными речушками, ручьями и ключами, многие из которых не замерзают. Кругом много сухих ивняков и березняков, перемежаются с тучными лугами. Горы покрыты каменной березой и рябиной.

При соответствующем устройстве здесь можно вдвое увеличить количество населения и найти место для многих тысяч коров и овец. Также б Шароме очень хорошо растет рожь, ячмень, овес, лен и конопля, также картофель сам 20 - 40 и все огородные культуры. Но сейчас это не востребовано, и население большой равнины живет в маленьких деревнях, занимается извозом и все бедные.

12 мая 1843 года я приехал в Шарому и был обрадован красивой зеленью, цветущими анемонами и другими растениями по реке. В дождях, иногда с хлопьями снега не было недостатка. Они сопровождали меня до 17. Отсюда я проплыл до Верхне-Камчатска.

18 мая я прибыл в Мильково. Здесь уже нигде не было снега. Хозяйство русской деревни выглядело удручающе, нигде не было видно стогов с сеном. Скот находился в печальном состоянии. Нигде не было видно огородных и полевых работ. Только один или двое готовили картофель к посадке, другие, в первую очередь староста Кошкарев занимались чисто камчадальскими делами. Посевного зерна не было ни у кого. Из того, что оставалось на сев зимой сварили кашу. Да и дома выглядели отнюдь не богато. Раньше при управлении майора Бема, который строго побуждал к работе, деревня была зажиточной, с зерном, крупным рогатым скотом, лошадьми, а сейчас под началом Морского управления, где принимается во внимание только соболь и черно-бурая лиса, целиком обеднела, несмотря на пушную охоту. Продажа шкур покрывает только немногие их нужды. Покупают чай, ром, одежду. Прясть и ткать не умеют.

Существует здесь проблема с чайной торговлей. Немалая часть шкур уходит на чай...

(Перевод М. В. Федорова)

Л. И. Рикорд
ОТЪЕЗД В КАМЧАТКУ (ВОСПОМИНАНИЯ)

Прошло четыре месяца после моего замужества. Муж мой, Петр Иванович Рикорд, с производством в чин флота капитана 1-го ранга, назначен был начальником Камчатской области сроком на пять лет, кроме проезда туда и обратно, на что требовалось более полуторагодичного времени 1817-го года

16-го февраля, на Васильевском острове, по 14-й линии за Малым проспектом, уложивши все свои имущество в просторную рогожную кибитку, мы с мужем уселись в ней и тройка удалая с колокольчиком из Валдая, с веселым ямщиком, быстро помчала нас к заставе, где, простившись с друзьями, нас провожавшими, мы пустились по московскому тракту, по ухабистой дороге. Кибитку нашу бросало во все стороны и нередко выбрасывало нас из нее в снеговые сугробы. При такой беспокойной езде, мы ехали день и ночь до Москвы, где пробыв одну неделю, снова в той же кибитке поехали далее по сибирскому тракту к Иркутску. Ночлеги имели только по городам. 24-го марта, накануне св. Пасхи, мы въехали в Томск, на расстоянии от Петербурга в 4052 1 /2 версты.

В Томске, радушный прием губернатора г. Ильячевского, и его супруги сохранится навсегда в моей памяти с благодарностью. Заботливость их доставить нам, утомленным мучительным путем, покойное помещение и всевозможные увеселения по случаю праздника Светлой недели, все выказывало их образованность, доброту души и сочувствие к заезжим, у которых сердца томились тоскою по родным и родине, особенно в такие торжественные дни, каким почитаются дни святой Пасхи. В конце Фоминой недели мы оставили, не без сожаления Томск, и в полуоткрытом, без рессор, тарантасе, по дороге, еще не совсем просохшей, мы двинулись в дальнейший путь. Трава стала показываться, лес начинал распускаться и на обширных полянах красовались группами развесистые березы огромной высоты; на ветвях их сидели стаи куропаток и тетеревей; вообще места были приятные для глаз, но безлюдные и пустынные. Дикие козы часто перебегали через нашу дорогу. Таким путем безостановочно проехали мы 1500 верст и остановились на берегу реки Ангары. В сторону от дороги нашей виден был мужской монастырь Иннокентия, с красивою церковью и каменными зданиями; мы туда отправились, чтобы приложиться к мощам. Возвратившись оттуда, взошли на паром, который и перевез нас через реку Ангару, необыкновенно быструю, с прозрачностью, чистою водою; мы сошли с парома на пристань у каменных триумфальных ворот, роскошно и красиво устроенных при въезде в столицу Сибири Иркутск, где, по делам службы мужа моего, остались более месяца. Город этот довольно обширный, есть каменные двухэтажные дома, но большая часть одноэтажных деревянных.

Высшее общество, в которое я должна была с мужем явиться, состояло из чиновников и их семейств, было в заметном подобострастии к первенствующим лицам; своеобразие в приличиях и действиях не мало меня поразило.

Из Иркутска до Якутска расстояние до 3000 верст нужно было плыть по величественной реке Лене, на простого устройства барке с весьма незатейливым помещением. Выбирать было не из чего: эта барка была единственным судном для пользования проезжающих по реке Лене, и местное ея название было павозок; перебравшись на нее, мы нашли помещение свое довольно сносным и 14-ти дневное плавание наше по ней составляло самое

приятнейшее из всех наших разнообразных путешествий. Берега реки Лены вычурно-красивы; сплошной кругой берег изредка прерывается низменностями; высокие каменистые скалы с поросшим на них густым лесом выказывают фантастическую причудливость в подобиях: то представляются вид руин, то высоких стен и башен, и тому подобных видов; а по извилистому течению реки виды, как картины волшебного фонаря, сменялись ежечасно, что составляло для меня увлекательное зрелище. Я почти не сходила с палубы барки, и на протяжении трех тысяч верст этого пути мы видели только два небольших уездных городка, у которых приостанавливались на короткое время.

27-го мая, в теплый праздничный день, по четырнадцатидневном плавании, павозок наш остановился у правого берега реки Лены, на котором красовался город Якутск. Здесь ширина Лены, как мне сказали, доходит до 15-ти верст. Берег реки был усеян народом, все обозначало праздничное гулянье и ожидание прибытия первого военного судна; городская полиция и сам начальник Екутской области, г. Меницкий, с семейством стояли на берегу, будучи дружески знаком, с моим мужем. Когда перекинута была с береговой пристани на наше судно обитая красным сукном дощатая половица, то г. Миницкий приблизился к нам, радостно обнялся и поздоровался с моим мужем, и потом, взяв за руки его и меня ввел на парадную перекладину... но вдруг, моментально, она под нами переломилась пополам и мы все полетели в реку в глубину до трех саженей!.. С этой минуты я более себя не помнила, и, очнувшись, увидела, что нахожусь в коляске кутанная, в чужем платье и салопье; в таком виде меня привезли в дом начальника, где были приняты все меры, чтобы меня успокоить и уложить в постель. На другой день я была уже на ногах; тогда пересказали мне о всей опасности нашего падения, об удивительном и отважном действии жителей и полиции для нашего спасения. В дружеском к нам семействе г. Миницкаго мы прибыли в Якутск, в приятном времени провождении, более двух недель которое потребовалось для приготовления на необычный, в 1500 верст, переезд, верхом на лошадях; багаж наш увязывали в тюки, обшивали кожею, связывали ремнями, чтобы перекладывать их через спину лошадей; для такого переезда нам понадобилось около ста лошадей. Для всех были готовы лошади с казацкими седлами: дамское седло не годилось для такой дороги.

На загородную площадь, где все было готово к отправке нас и нашего имущества, мы приехали из города в коляске; казаки рассадили нас на оседланных коней и в сопровождении их одна лошадь за другой, потянулись вперед. Здесь не было того, что называем мы дорогою: по выбитым в разных направлениях тропам брели лошади по своей воле. Таким же неудобным путем производилось снабжение и продовольствие двух областей, Камчатской и Охотской. Нам сопутствовал негоциант американец г. Пиготь; при мне была моя горничная. Когда нас на площади рассадили на лошадей, то надели на наши головы что-то в роде фонаря, сшитого из прозрачной ткани, вытканной из конского волоса, нарочито для сего употребляемой для защиты от комаров;

кроме того, дали еще в руки по махалке из конских волос, чтобы отмахиваться от этих кусливых насекомых, наполняющих воздух и не дающих ни днем, ни ночью покоя. В таких донкишотских костюмах мы путались по тропинкам, подвергаясь ежечасным опасностям. Этот наш ужасный переезд окончился в городе Охотске, у самого Восточного океана. Яблоновский хребет, растянутый на 800 верст, загромождает это пространство вязкими болотами, местами усыпанными крупными камнями, быстрыми реками, чрез которые я переплывала будучи опоясана поясом, концы которого по обеим сторонам возле меня держали казаки; лошадь плыла, а я крепко держалась за ее гриву. Переплывши на другой берег, остановились, сняли с себя все мокрое и, переодевшись в сухое, снова пустилась в путь. Во весь переезд я не видела ни одного жилья. Служащим вместо станций, земляным юртам с дымными очагами, даже и в дождливую погоду, мы предпочитали палатку, которая была с нами. Перебиралась через знаменитый Яблонов хребет, мы приостановились на высочайшей из его гор под названием Юниконь, по измерению геологов до 6,000 футов высоты. Мы сошли с лошадей. Величественный и ужасающий вид был перед глазами моими! Весь горизонт застилали густые облака, сквозь которых высунувшиеся вершины гор казались островами этого облачного моря. Небольшая площадка, на которой мы остановились, была вершиною горы Юникона, где вместо зеленой травы, черный густой мох застилал крупные камни. Ни птицы, ни червя, и даже ни одного комара!

Вид этой величественной и вместе грустной, ужасающей пустыни навсегда впечатлелся в моем воображении. Мы оставались более часу в этом вышеоблачном месте, и к концу дня спустились на низменность, оставя все горы за собою. Двадцатидневный путь свой верховой езды мы окончили в самом городе Охотске, где остались ожидать прибытия казенного судна, чтобы на нем отправиться к полуострову Камчатке, в Петропавловский порт.

Охотск стоит на низменном берегу океана. Постройки в городе весьма бедные, климат самый суровый: в июле еще топят печи; постоянный шум от высоко вздымающихся на берег волн, не умолкающий ни днем, ни ночью, не давал мне спать и я от тоски заливалась слезами.

Из Охотска на двухмачтовом военном бриге мы, довольно благополучно выдержавши несколько порядочных бурь, в 25 дней проплыли более 3000 верст и 25-го августа вышли на берег полуострова Камчатки. Петропавловский порт, назначенный для пребывания начальства, находится между двух высоких и длинно протянувшихся гор, в ущельи коих стояла низенькая убогая церковь; близ нея не более 50-ти хижин с травяными крышами (там нет соломы), без дворов, без ворот и пристроек, без улиц; постройки в безпорядочном виде разбросаны были по берегу гавани, составляя городское заселение; казенные здания более нежели в скромном виде выказывались.

Нас проводили в дом, назначенный для начальника области. Взошедши туда с мужем моим, мы нашли четыре небольшие комнаты; стол и стулья

простого дерева составляли весьма скудную обстановку назначенного для нас жилища. Но всего грустнее для меня было то, что в оконных рамах небольшого размера не было стекол, а вместо их вставлена слюда, кусочками сшитая. Свет через слюду в комнату проникал тускло, а вид через окна был неясный. Дом этот стоял на косогоре, близ морского берега, и в тихой воде гавани отражались, как в зеркале, вершина дымящейся Авачинской сопки и хижины городского селения на берегу. Воды здешнего океана изобилуют разного рода рыбою, морскими зверями и, между прочим, китами; я часто выходила на морской берег, любуясь плывущим густым стадом крупных рыб, величиною до двух аршин; они одна за другую толкали, выбираясь из тесного стада. Порода тамошних рыб походит на осетров и прочих крупных краснотелых пород, весьма вкусная и жирная; мелкая рыба, похожая на сельдей, появляется густыми стадами, и тогда-то кит, открыв пасть, захватывает массами эту рыбу. Нередко, сидя в своей комнате у окна, я вздрагивала, когда кит, подплыв, выбрасывал фонтан воды из высунувшейся головы и, страшно фыркнув, проворно уходил прочь.

В одно лето, жители известили мужа моего, что мертвый кит выброшен на берег моря в пяти верстах расстояния от нашего жилища. Я не хотела отстать от компании, которая состоялась для поездки к киту, и рано утром мы туда отправились верхом. Небольшой этот переезд был соединен с значительным затруднением и неудобством: трудно было пробираться по местности, где не было никакого путевого сообщения; при нас было четыре солдата с заряженными ружьями, для обстреливания нашего шествия от нападения медведей, которые в значительном числе везде разгуливали и собирались на ночную работу около кита: обрывать с него жир. Шесть человек тащили легонький, из коры березовый сшитый, челночек, чтобы переплывать быстрые, узенькие речушки; кроме того, они несли за плечами палатку, самовар и провизию, два солдата были с топорами, чтобы устраивать мосточки и застилать ручьи.

На этом пятиверстном расстоянии мы переплыли в челноке, по одному человеку вмещавшем, две речки, осторожно переходили по сделанным тогда же перекладинам через быстрые ручьи; пробирались по тундрам, поросшим такою высокою травою, что я, сидя на лошади, должна была руками отбрасывать голову опутывающие травяные стебли, удивляли меня своим роскошным ростом.

Каждые полчаса, солдаты отстреливались от медведей, а большая часть дороги нашей была не более, как вытоптанные ими тропинки. Наконец, после шестичасовой езды, мы выбрались на простор и свободно вздохнули, увидя перед собою сливающийся с небом океан и спустившись на низменный его берег. Пройдя не более ста шагов, мы были остановлены значительною возвышенностью, закрывшею от нас и море и горизонт, похожею на земляной вал или насыпь. Это лежал мертвый кит, волнами моря выброшенный на песчаный берег! Объем этого морского чудовища не легко было окинуть глазами. Кит этот был в длину 12 саженей. Меня поразили его огромность и

безобразие! У него все тело покрыто короткою, серого цвета, щетиною, которая лоснится от проникавшего через тонкую кожу жира. С помощью провожатого поднялась я с хвоста на спину и прошла по ровной спине кита 48 шагов. Я ступила по нем, как-бы по туго набитой подушке; ноги скользили и вдавливались в его мягкое тело, которое нисколько не было испорчено и не имело никакого запаха. Пройдя два раза по ровной поверхности спины, я спустилась к голове и в отверстие на ней, - из которого он выбрасывает фонтан воды саженей до трех высотою, - я опустила палку длиною до трех аршин, нарочито для этого изготовленную, которая и ушла вся туда. По обеим сторонам головы кита лежали длинные (более трех саженей) усы его - эти черного цвета, более трех вершков толщиною, доски; по краям их висели, как бахрома, издерганные временем края усов; кит лежал спиною вверх; от головы я прошла еще раз по спине и спустилась с хвоста.

Выкинутый кит составил для тамошнего беднаго края Богом данную манну. Такие случаи бывают очень редки: во все семилетнее наше пребывание там, это случилось только один раз; поэтому со всего полуострова Камчатки собрались жители с женами и детьми. Все население торжественно пировало, пустыня кипела людьми всех возрастов, разводили огни, в котлах кипел жир, и жители, засыпав его мукою или крупою, аппетитно кушали такую своеобразную похлебку. Дети бегали с кусками белого жира в руках и смоктали их с большим удовольствием. Множество собак, которые заменяют там лошадей, обрывали у кита с боков кожу с жиром. По виду китовый жир походит на свиной: он очень белого цвета; но вкус его неприятен.

Работа около кита кипела. Приехавшие за добычею взбирались на спину кита и вырезывали квадратные куски жира величиною с аршин; и такой-то величины кусками изрезывалась спина в глубину на три яруса! И все это был чистый белый, плотный жир, а затем уже оставалась жидкая внутренность, в которую рабочие остерегались попасть. Чтоб не соскользнуть, они опоясывали себя веревками и опускались по лестнице, чтоб не утонуть в внутренности кита. Работали весело и ревностно. Каждый нарезывал себе сколько мог кусков; но чтобы всего кита убрать, у них к тому не было средств. Иностранцы-китоловы вытапливают жиру с одного такого кита более 250 бочек. Неуклюжее это животное терпит от преследований других мелких морских зверьков, которые вырывают у него для своего лакомства язык в тот момент, когда кит растворяет свою огромную пасть, чтоб схватить мелкую рыбу для своей пищи. Камчадалы сказывали, что и этот кит был без языка.

Работа над китом продолжалась более месяца; жители были вполне осчастливлены этою легкою и богатою добычею и благодарили за то Бога.

День склонялся к вечеру, а потому мы, оставшись совершенно довольны своим зрелищем, возвратились тем же путем домой.

Примечание. Довольно значительной величины китовые усы находятся в Стрельне у дворца Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича. Усы эти представлены мною Его Высочеству, во исполнение завещания покойного моего мужа, после его смерти. Они и теперь

стоят там в саду, близ дворца у гимнастики для детей.

Санкт-Петербург, 1878 *(Печатается по изд.: Русская старина. 1879, январь)*

В. И. Йохельсон
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Религия. В настоящее время все камчадалы крещеные и считаются принадлежащими к православной церкви. Но прежняя религия камчадалов мало отличалась от религии коряков, которых я описал в двухтомной работе под названием «Коряки». Не совпадают имена некоторых богов, идентичных по их характеристикам. Так, главное божество, создателя мира, звали Нустахсекс (Nustakhcex), злые духи - камаки, божество охоты - Пивуч. Как духовных предков камчадалы почитают Ворона - Кутху, его жену - Мити, его сына Эмемкута и других.

Фольклор. Камчадальские мифы, как и мифы коряков, концентрируются вокруг предка Кутхи, его жены Мити и их детей. Они полны смешных и скабрезных эпизодов. Но эти мифы дополнены смешанным русско-камчадальским фольклором - комическими сказками о героях и русскими волшебными сказками, танцами, свадебными и другими песнями с любопытным произношением русских звуков.

Язык. В моей работе о коряках я уже указывал на сходство камчадальского языка с языками коряков и чукчей и что эта группа языков может быть названа «американоидной группой». Морфология камчадальского языка очень сложная. Кажется, прежде он имел четыре диалекта: восточный, южный, западный и северный. Восточный и южный диалекты исчезли одновременно, вместо них камчадалы пользуются русским языком. Можно допустить, что в южный диалект входили элементы курильского языка. К несчастью, в 1911 году я уже не застал в живых в селе Явино старуху, которая еще знала свой родной язык.

Западный диалект, который все еще сохранился в нескольких селах на западном берегу от сел Ичино и Аманино и далее на север, и на котором говорят также жители села Седанка, я имел возможность изучить. Последний диалект представляется измененным диалектом корякского языка. Жители указанных сел говорят также на своеобразном русском языке, в котором можно встретить древние русские выражения, перенятые от русских захватчиков области. Этот диалект не признает многих правил русской грамматики и правильное произношение русских звуков. Необходимо добавить, тем не менее, что камчадальские диалекты уже находятся на стадии исчезновения.

Искусство. Подобно корякам камчадалы умело вырезают из кости, рога и дерева реалистичные фигурки людей, животных и птиц. Камчадалы также любят красиво и мастерски украшать свою одежду орнаментами из

разноцветного шелка, нитей и сухожилий, кусочков крашенной кожи и фигур - геометрических, абстрактных и реалистичных - из разноцветных кусочков меха с ног оленя. Таковы хорошо известные камчадальские «опуваны» - широкие орнаментированные полосы на подоле одежды из стриженного меха - и меховые ковры с фигурами, сделанные из шкур оленят.

Ремесло камчадалов и производство ковров и ковриков. Все шкуры, используемые для изготовления меховой одежды, например, нерпичьи, собачьи и каланьи, камчадалы выделывают одним и тем же способом. Они сначала вымачивают их в воде и выскребают камнем с острым краем, вставленным в середину палки, чтобы удалить мездру и сухожилия. После этого они натирают шкуру икрой и складывают. Затем они топчут ее ногами и снова скребут и натирают, пока шкура не станет мягкой и чистой. Шкуры, из которых хотят сделать замшу, после обработки вышеописанным способом, держали около недели над дымоходом, затем парили их в горячей воде, пока не выпадет шерсть, и выделывали их как говорилось ранее.

Шкуры оленей, нерп и собак для одежды камчадалы выделывают аккуратно, особенным способом, а затем красят их замачивая в отваре коры ольхи. Это предохраняет шкуру от намокания. Шерсть нерпы, которой камчадалы орнаментируют свою одежду и обувь, красят в красный цвет краской состоящей из сока голубики, сваренного с ольховой корой, квасцами и керосином. Эта краска дает ярко красный цвет.

Циновки плетут из длинной травы, растущей на морском берегу и называющейся Pallas triricum littorale. В Сибири эта трава называется дикая рожь. Самые лучшие циновки орнаментированы в шахматном порядке различными фигурами.

(Печатается по рукописи, б.г., перевод с английского Е. Пташинской)

Ф. Слободчиков

КАМЧАДАЛЫ И ИТЕЛЬМЕНЫ

Весьма трудно установить этнографические признаки у камчадалов, расселенных в южной и средней части Камчатского полуострова.

По материалам архивов жители одних селений официально значатся русскими крестьянами, а другие инородцами, т. е. жители первых являются потомками переселенцев из России, а вторые потомками коренных камчадал. И однако очень часто существенную разницу найти трудно (это относится к населению средней и южной части полуострова). Наружность, манеры и бытовые признаки совершенно неотличимы друг от друга.

Термин «камчадалы» народность получила со времени первых завоевателей Камчатки, но сами они тогда и в настоящее время называют себя «ительменами».

Современных камчадал можно подразделить на три основные группы:
К первой группе надо отнести собственно камчадал, или как они сами себя называют, ительмен, вполне сохранивших племенные признаки (язык,

физический тип, отчасти бытовые особенности) туземной народности.

В первые времена завоевания Камчатки ительмен было значительно больше, чем в настоящее время, их насчитывалось до нескольких десятков тысяч человек.

Эта группа расселена сейчас на Западном берегу Камчатского полуострова, в 9-ти поселках: Ича, Сопочное, Морошечное, Белоголовое, Хайрюзово, Ковран, Утхолок, Напана и Седанка.

Вторая группа камчадал, вполне сохранивших наружные признаки ительменов, но утративших камчадальский язык и говорящих с шепелявым акцентом по-русски, расселена на юг от с. Ичи до с. Голыгино и, частично в средней части полуострова и в долине р. Камчатки (с. Харчино, Еловка).

Третья группа ее. Ича, Сопочное, Морошечное, Хайрюзово, Ковран, Утхолок, Седанка вполне сохранили свой разговорный язык. До настоящего времени в некоторых селах женщины из ительмен не говорят по-русски. В северных селах этого района язык ительмен несколько разнится от языка южных ительмен, но они понимают друг друга хорошо.

Камчадалы ительмены, расселенные в этом районе, вполне сохранили и характерные наружные эпические черты аборигенов. Лица у них широкие и скуластые, глаза и волосы черные, тело смуглое, рост низкий, носы приплюснутые, губы толстые. Эти признаки совпадают с описанием камчадал первыми исследователями Камчатки.

Научные определения относят камчадал к американской группе палеазиатов. Название «камчадалы» они получили по имени реки Камчатки.

По-камчадальски река Камчатка называлась «Уйкоал», т. е. «Большая река», а название «Камчатка» получила от имени одного воина «Хончата», или «Кончата» и, вероятно, в позднейшее время казаки в несколько измененном слове весь полуостров наименовали «Камчатка», а население «камчадалы».

С момента вторжения на Камчатку русских (1697 г.) над туземцами навис мрак угнетения.

К произволу администрации и хищничеству торговцев присоединилось наличие завезенных завоевателями болезней и частые эпидемии.

В особенности опустошающе свирепствовала на Камчатке оспа. Сгибнев пишет, что в одно время во многих селениях оспа не оставила ни одного человека, трупы умерших гнили, не зарытые в землю. В зиму 1799/1800 гг. оспа похитила значительную часть населения.

В результате имеется резкое уменьшение камчадал.

В 1923 году камчадал первой группы, сохранивших свой язык (ительмены), было 900 человек, камчадал второй группы (обрусевшие и утратившие свой язык) - 1238 человек и камчадал третьей группы (окамчадалившихся русских) -2849 человек.

Эти цифры говорят почти о полном исчезновении когда то многочисленной камчадальской народности.

В отношении прироста населения в наиболее худшем состоянии

находится группа камчадал-ительмен.

В остальных двух группах камчадал виден значительный прирост населения. Наиболее слабым населением являются коренные камчадалы-ительмены и более сильны метисы и потомки русских.

В современном быту камчадалы-ительмены несколько отличаются от русского коренного населения. Жилища ительмен характерны тем, что окна маленькие, часто вместо стекол вделана рыбья кожа, или медвежий пузырь, внутри помещения специфический запах лежалой рыбы. Одежда такая же, как у русских, если не считать того, что ительмены редко ее сменяют, но часто можно встретить одежду из оленьих шкур.

Пища камчадал резко отличается от пищи коренного русского населения.

Безвкусно приготовленное оленье мясо, или тухлая рыба - вот обычное кушанье камчадал. Хлеб потребляется в малом количестве и является лакомством. Юкола (сушеная рыба без соли) дополняет незатейливый стол ительмена и заменяет ему хлеб.

В прошлом духовенство довольно упорно внедряло камчадалам православную религию, но с малыми результатами. В настоящее время в камчадальских деревнях не редкость видеть, как церковные здания используются под школы и клубы.

Характерной чертой камчадал является гостеприимство. Камчадал не отказывает проезжему в квартире и угощении, кто бы он ни был. Многие этим злоупотребляют, понедельно живут, кормят собак и после этого отделываются одним «спасибо».

Преступлений среди камчадал почти не встречается. Честность основная в общем черта камчадал. Культурный уровень камчадал вообще, ительменов в особенности низкий.

Материальное благополучие камчадала в прошлом, до начала девятисотых годов, строилось главным образом на охоте за пушным зверем, а рыбная ловля имела подсобное потребительское значение.

На среднюю семью в 5 человек заработок от пушного промысла равнялся в 1890 г. 22 руб. 82 коп., в 1891 г. 26руб. 72 коп.

Из этих цифр можно заключить, что бюджет населения Камчатки в прошлом был слишком мал.

За последние годы жизненный уровень камчадал повысился благодаря развитию рыбопромышленности и сельского хозяйства. За 1923-1924 г. средний общий заработок на хозяйство определяется уже в 480 руб.

В общественном быту у всех камчадал развиты черты коллективизма, так как добыча зверя, заготовка запоров для ловли рыбы и сама ловля рыбы - эти основные виды работы требуют коллективных усилий. В то же время камчадал в своей экономике слишком беспечен, живет сегодняшним днем вследствие опять-таки особенностей экономических факторов охоты и рыболовства, являющихся сезонными и дающими легкое обогащение.

В отличие от камчадал-ительмен, коренное русское население и

русские переселенцы являются наиболее энергичной и культурной частью населения. Наряду с охотой и рыболовством это население развивает сельское хозяйство.

Революционная эпоха застала камчадал на низком культурном уровне, с пониженной жизнеспособностью, в плохих материально-бытовых условиях.

Создать экономические условия, могущие задержать угасание камчадальской народности, а затем оздоровить и укрепить народность возможно и необходимо.

Советская власть ставит в основу текущей работы в области национальной политики пробуждение самосознания и самодеятельности туземцев и всемерное изыскание и проведение мероприятий, могущих поднять экономическое благосостояние туземцев.

За годы Советской власти на Камчатке сделано много.

Положение туземцев улучшилось, активность и сознательность их растет, а это залог успеха и благополучия.

(Сов. Камчатка. № 1. 1930, дек. . - Прил. к Полярной звезде)

К. Халоймова

ТАБУ

Предлагаемая статья о древнейших обитателях полуострова Камчатки -ительменах. Самоназвание «ительмен», производное от «ИТЭНМЭН» (живущий, житель) зафиксировано российскими исследователями Камчатки, участниками Второй Камчатской экспедиции 1733-1743 гт. Г. В. Стеллером, С. П. Крашенинниковым, А. П. Горлановым, хотя уже тогда во всех административных документах их называли «камчадалами». «Камчадалы, - писал С. П. Крашенинников, - как северные, так и южные называют себя ительмень (житель)».

Ко времени прихода русских на Камчатку ительмены находились на стадии разложения первобытного (общинного) строя. Основу их жизнеобеспечения составляли рыболовство, собирательство дикорастущих. Охота была распространена неравномерно, она нигде у ительменов не перерастала в преимущественное занятие, а имела лишь вспомогательное значение. Особенно это относится к охоте на парнокопытных, которая была для некоторых групп аборигенов случайным промыслом.

Ительмены - оседлые жители. Все нужные средства к жизни находили там, где жили их предки.

Несмотря на то, что формально ительмены приняли христианство еще в 40-е годы XVIII в. и обрядовая сторона православия, принесенная в их среду казачеством, привилась и пустила глубокие корни, фактически же их верованием оставались примитивный АНИМИЗМ (вера в злых и хороших духов) с неизменными его спутниками - культом антропоморфных «хозяев» природы, животных, разного рода духов; ТОТЕМИЗМ - признание животного

прародителем людей и ФЕТИШИЗМ - мужчины и женщины носили амулеты в виде идолов. «Жертвы дают при всяком случае, а иные и балваны при себе носят, или имеют в своих жилищах».

«Главное основание веры их утверждается на древних преданиях, которые наблюдают они паче закону, не приемля никаких доказательств в опровержение», писал С. П. Крашенинников (с. 333, 369).

Вот некоторые примеры из книги Г. Стеллера «Из Камчатки в Америку» (М., 1927):

«Если случается беда, если ительмен заболевает или терпит неудачу на охоте, то он решает, что в чем-нибудь согрешил и заставляет шаманку колдовать до тех пор, пока не откроется причина несчастия. Свой грех он искупает тем, что вырезает из дерева фигурку человека и ставит ее в лесу на дереве.

- Ительмены почитают все, что наносит им большой вред или приносит большую пользу. Т. к. они поклоняются огню и приносят ему в жертву носы соболей, лисицы и других зверей, по шкурам убитых животных можно сразу узнать, был ли охотник крещен или нет.

- Если огонь шипит, то ительмены считают, что это предвещает удачу. Т. к. ительмены жгут только сырые дрова, они, казалось бы, должны пользоваться безоблачным счастьем. Они почитают кита из боязни, что он может перевернуть их байдары. Медведя и волка они также почитают из страха и даже не решаются назвать их вслух.

- У ительменов имеются также и идолы; при постройке юрты они вбивают против очага деревянный кол, который считается домашним божком. Они обвивают его растениями и обмазывают жиром и кровью, рассчитывая, что это принесет им счастье на охоте.

- Некоторые ительмены делают себе также маленьких карманных идолов, которых они кормят и поят.

- Как и все азиатские народы, ительмены имеют шаманов, но их колдовство отличается от чародейства всех других народностей. Шаманы и шаманки вовсе не пользуются особым почетом; шаманить может каждый, кто захочет. Шаманят без бубна и вообще не придерживаются особых церемоний.

- Если шаманка хочет вызвать духов, то она зовет: «ХУШ! ХУШ!», - и лязгает зубами, будто ее тресет лихорадка. Когда же ее посещают видения, она начинает громко хохотать и кричать: «ХАИ, ХАИ!»

Через полчаса духи исчезают при непрерывном крике «ИСКИ!».

- Ительмены верят, что во время грозы Билучий вселяется в шаманку и сообщает ей способность к предсказанию».

По представлению С. П. Крашенинникова, «женский пол красивее, и кажется умнее, чего ради из баб и кокчучей их больше шаманов, нежели из мужска полу».

Преобладающая роль женщины в отправлении культа объясняется, скорее всего, сохранившимися следами еще недавно существовавшего у них материнского права.

С. П. Крашенинников сообщает: «У камчадалов нет особливых шаманов, как у других тамошних народов, но всякая баба, а наипаче старуха... волхвом и толкователем снов почитается».

Здесь речь идет не о типичном шаманстве, а скорее о знахарстве или колдовстве.

Еще в 30-х годах XX в. среди ительменов сохранились общепризнанные знахари, которые лечили больных травами, а также наговорами и камланьем.

Обращаемся опять к С. П. Крашенинникову: «...лом в суставах старики и старухи у них заговаривают, а в заговорах призывают на помощь Тыжил Кутху и просят его, чтобы невидимо послал паука внутрь тела, который бы суставы на свое место поставил».

Огромную роль в жизни ительменов играли всякого рода поверья и приметы, особенно связанные с производственной деятельностью, главным образом с производственной деятельностью, с рыболовством:

- весной нельзя разбирать старые дома и балаганы, в которых много юкольной моли, ее очень «боится» рыба и может уйти из реки;

- перегнать через реку лошадь, то не будет корюшки;

- металлическим топором нельзя забивать запорные колья, так как им можно «перерубить» реку, и тогда в ней совсем не будет рыбы.

Много примет и запретов имеется при добыче зверя. В первый день охоты оставшимся дома женщинам нельзя было подметать пол, выбрасывать на улицу сор, пепел и горящие угли, в противном случае якобы поднимется буря и охотник погибнет.

Имелись также приметы и поверья, которые незаметно приучали молодых хозяек, девушек, девочек к порядку, чистоте, т. е. несли положительные знания;

- нельзя оставлять грязную посуду на утро, а то может из лесу прийти страшный НОНКААЧ, вымыть посуду и будет плохо, если утром рано хозяйка не перемоет горячей водой всю посуду;

- или ночью сквозь окно будет шарить длинный язык, шершавый и будет по стенке искать того, кто не вымыл посуду, и слизнет его.

Интересны поверья народности, связанные с погребальной обрядностью. Так, предсказателем смерти ительмены считали ящерицу, посланницу-шпиона от подземного духа ГАЕЧА. Поэтому, увидав ее, старались изловить и разрезать на мелкие части, чтобы ящерица не могла вернуться и предложить этого человека в качестве избранника. Но если ящерица уходила, то ительмен впадал в печаль и уныние, отчаяние, ежечасно ожидая смерти:

«Смерть иногда от уныния их и последует к вящему утверждению прочих в суеверии», - писал СП. Крашенинников.

Категорически запрещалось спасать утопающего или засыпанного снегом, снежной лавиной, так как считалось, что тем самым лишаются желаемой пищи духи воды и гор.

Позднее несколько изменилось отношение к умершим неестественной смертью: утопленника, например, хоронят на берегу реки, ближе к воде, но вдали от поселения, считая его избранником духа воды, который несколько раз в году обычно во время наводнения встречался с погребенным, до места захоронения которого доходила вода.

Мир ительмены считали вечным, души - бессмертными. Им была чужда идея единого бога. Создателем народа, первопредком прародителем они считали ВОРОНА (Кутха). Но он был лишь символом генетического единства самих ительменов и их древних связей с другими палеазиатскими народами.

Тот факт, что Кутха сравнивали с Вороном, наводит на мысль о его тотемном происхождении. По одним преданиям, «Кутх сотворил землю из своего сына, называемого «СЫМСКАЛИН»; по другим - Кутх со своей сестрой «землю снесли с неба и утвердили на море».

Сразу же после сотворения земли Кутх обосновался на Камчатке, которую постепенно заселяли его потомки.

Кутх и его семейство носили платье, сшитое из листьев, питались березовой и талой корой, потому что зверей в это время не было, а рыбу ловить еще не умели.

Потом Кутх изобрел бат (лодку), а его сын ТЫЖИЛКУТХ - способ вязать сети из крапивы и научил ловить рыбу. Он же сотворил зверей и первым начал шить теплую меховую одежду - кухлянки и парки.

Когда Кутх ездил на собаках, то образовались горы и долины, Радугу считали за «подзор» (вышивку) на подоле его кухлянки. Когда гремел гром, ительмены думали, что это Кутх вытаскивает баты...

Свойствами людей ительмены наделяли животных. Например, до 30 - 40 гг. XX в. жило представление о мышах как целом народе, разбитом на племена.

Раковины моллюсков, встречающихся по берегам рек и морей, они считали «батами» мышей, на которых те переправлялись через реки и даже через заливы моря. Когда ительменки выбирали сарану и кемчигу из мышиных складов (ТУЛНОЫ), они всегда оставляли часть запасов, добавляли свои кусочки юколы (сухую рыбу), корюшки, сухой икры, т. к. они были убеждены, что мыши, лишившись корма, запасенного на зиму, могут покончить жизнь самоубийством, удавясь травинкой или сунув голову в развилку сучка.

В ительменских сказках мыши всегда наделены сообразительностью, сноровкой, хозяйственностью (С. П. Крашенинников).

До 40-х годов XX в. (есть и сейчас) сохранились жертвенные места (сопки, валуны и т. д.), при поездке близ которых запрещалось смеяться и требовалось умилостивить их духов.

Обычно бросали кусочки пищи, табак, чай и пр. Среди таких мест особенно известны были сопки «ПАППАК» (близ пос. Хайрюзово), «ТХЛОАЙБАБУШКА» (у села Сопочное), «ИЗМЕННАЯ» (недалеко от Тигиля).

По представлениям аборигенов полуострова все предметы и явления

природы наделены духами, которые живут собственной жизнью.

А. П. Горланов записал легенду «о горелой сопке», где обитал дух, некогда живший с людьми:

«Когда камчадалы святым крещением просвещены не были, хаживали к той горе дым испускающей и шаманивали, а именно, когда птицу, зверя или рыбу промыслили, первую ему отдавали и притом прутьями бросали, шаманивали бубнами. Когда ловли рыбы запоры в реку камчадалы ставливали, а рыбы в запоры не шли, то шаманивали же в жертву рыбу припасали. Сего же диавола во всяких случаях в помощь призывали, а паче в подаянии пищи».

Дымящиеся горы, по сообщению С. П. Крашенинникова, ительмены считали жилищами мертвых, появление дыма они объясняли тем, что покойники топят свои юрты. Питались эти умершие жиром китов, которых ловили в море под землей. Китовые же кости шли на топливо (с. 211).

Таким образом, несмотря на то, что процесс христианизации глубоко проник в среду ительменов, длительное время сохранялись традиционные верования, обусловленные их образом жизни, социальной организацией и экологической средой.

Крашенинников. С. П. Описание земли Камчатки. М; Л., 1949.

Стеллер Г. Из Камчатки в Америку. М., 1927.

История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки/Ред. А. И. Крушанова. Л., 1990.

В. Д. Сергеев

О СЕМАНТИКЕ ТОПОНИМА «КАМЧАТКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Имена на карте нашей Родины - не просто географические объекты. Москва, Новгород, Волга, Урал, Байкал, Амур - не только топонимы. Первопрестольная Москва, господин Великий Новгород, Волга матушка-река, батюшка Урал, славное море священный Байкал, Амур-Батюшка - воспринимались поколениями русских людей как органическая часть самих себя, нашей истории и памяти. За каждым из этих достославных имен - масса исторических реалий, ассоциаций, представлений.

Среди замечательных имен России притягательно звучит имя Камчатки. Поэтому не может не вызывать интереса семантика топонима «Камчатка» в русской литературной традиции, хотя не менее интересно было бы взглянуть и на его восприятие народной памятью...

Камчатская тема в отечественной литературе берет начало со времени экспедиций В. Беринга и выхода книги С. П. Крашенинникова, роста ее известности не только в ученой среде, но и у относительно широкого круга читателей. В 1742 г. М. В. Ломоносов восклицал: «К тебе от восточных стран спешат (Уже Американские волны) В Камчатской порт, веселья полны», а два десятка лет спустя А. П. Сумароков провидчески предсказал: «Я у Беренгова

гроба Вижу флот, торги и град».

Первое и последующее издания «Описания земли Камчатки», упоминания о далеком полуострове, ставшем на некоторое время местом ссылки, известия о пушных, а возможно, и об иных богатствах порождали хотя и загадочный, но заманчивый образ земли, обладающей, несмотря на все противоречивые слухи о ней, определенной магической притягательностью. При этом известия о Камчатке доходили не только через письменные, в данном случае и литературные источники. Наверняка впечатляющим оказывались и ходившие в народе рассказы «бывалых людей», волею судьбы попавших на Тихий океан, на берега Камчатки, а позднее и Русской Америки. Это могли быть землепроходцы, казаки, рядовые участники беринговских экспедиций, а так же плаваний и других исследователей и промышленников. В романе В. Пикуля «Слово и дело» некий Иван - Непомнящий родства в конце своей многострадальной одиссеи добирается до Камчатки. Схожий с ним персонаж действует и в историческом повествовании Евгения Гропянова «В Камчатку». Напротив, в романе С. Десятскова «Верховники» шайкой лихих молодцев, орудующих на Москве во времена пресловутого Ваньки-Каина, предводительствует атаман Иван Камчатка. Прозвание это сын казненного участника стрелецкого бунта получил за то, что ранее, примкнув к казачьей ватаге, дошел «на самый край света». В повести П. Паламарчука «Ивановская горка» некто по прозвищу «Камчатка» представлен беглым матросом. Похоже такой человек действительно существовал, по крайней мере он привлек внимание и А. М. Ремизова (в эмигрантском периоде) тоже в связи с Ванькой-Каином («Он на Камчатке - первые люди»).

Топоним «Камчатка» напрочь соединился у русского человека с понятием не только о далекой, а более того - о сверхдалекой части Отечества. Недаром последние парты в школах до сих пор именуются «Камчаткой». Ощущение отдаленности полуострова могло возникать и при чтении календарей-месяцесловов: «от Петропавловского порта до Санкт-Петербурга - 10 648 верст, до Москвы - 9 918». Огромность расстояний непременно обыгрывалась авторами, стремившимися образно показать обширность пространств Отечества, при этом ими преднамеренно избирались крайние точки отсчета. Писатель конца XVIII начала XIX века Иринарх Завалишин (отец декабриста) восклицал в поэтическом «Сокращенном землеописании Российского государства...» (1792): «Светило дневное в Камчатке коль восходит, (То в Езеле оно, окончив день, заходит»). Такую же дистанцию выбрал и Н. В. Гоголь в «Носе»: «...Россия такая чудная земля, что если скажешь об одном коллежском асессоре, то все коллежские асессоры от Риги до Камчатки непременно примут на свой счет».

Удаленность Камчатки остро чувствовал и хотел передать читателю А. С. Пушкин, обстоятельно выписывал из книги Крашенинникова расстояния между населенными пунктами: «От Анадырского острогу до Нижнего Камчатского 1 144 версты - езды на оленях с 2 неделями до Пенжины-реки, с 2 недели до Нижнего».

Герой повести В. А. Сологуба «Тарантас» (1845) восторженно возглашает: «Велик русский бог! Велика русская земля!». И как бы в подтверждение его слов «в эту минуту солнце заиграло всеми лучами своими над любимым небом России, и все народы от моря Балтийского до далекой Камчатки склонили головы и как бы слились вместе в дружной благодарственной молитве, в победном торжественном гимне славы и любви». Тема огромных пространств России использовалась и декабристом Н. И. Тургеневым, желавшим образно передать степень народного бедствия: «Стон народа раздается от Петербурга до Камчатки, но он теряется в неизмеримом пространстве». Говоря о широком распространении рукописных экземпляров «Горя от ума» А. С. Грибоедова, газета «Санкт-Петербургские ведомости» (1857) замечала, что они «распространены на всем протяжении нашего Отечества от Немана до Камчатки, от Архангельска до Эривани».

Слова «Камчатка», «камчадалы» воспринимались и с определенным оттенком экзотики. «Камчадалы» и «камчадалки», привозимые во времена Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны (да и позднее) в Петербург и Москву, могли служить господскою забавой наряду с калмыками и «арапами», которые составляли неотъемлемую часть быта богатых барских домов. И у Екатерины Второй тоже прислуживала «камчадалка Алексеева». Известно доставление «камчатских девиц» на коронацию Елизаветы Петровны. Читатель же «Ледяного дома» И. И. Лажечникова во главе с описанием свадьбы шута с «барской барыней» среди малороссиян, чухонцев, татар, финнов, калмыков мог отметить и «камчадалов на собаках». Не так ли и ко дворам европейских монархов некогда доставлялись «аборигены» Нового Света? В последнее время рассматриваемая тема нашла отражение в повести Ю. Нагибина «Квасник и Буженинова» (1986).

Образ «дикаря-камчадала», оказавшегося в «цивилизованном» обществе, использовал И. В. Омулевский в «Камчадальских мелодиях», обращение к некоторым теневым сторонам действительности подавалось писателем-демократом как бы с позиций «естественного человека», подобно вольтеровскому Гурону, но в отечественном исполнении. К тому же «камчадал» Омулевского еще и одна из литературных масок простака-провинциала, каковые не являлись исключением в русской сатирической поэзии.

Дань экзотическому восприятию далекого полуострова отдал уже в начале нашего века Игорь Северянин, в одной из «поэз» которого наряду с упоминанием о тропических фруктах, о Ганге и орангутанге, об африканском танце и «альбом Камчатки, где еще культура не в зачатке».

Слово «Камчатка» воспринималось также как обозначение места ссылки. Высылались в Камчатку и люди, причастные к дворцовым интригам и переворотам, и высказывавшие нелестные слова о верховных правителях, и мятежные поляки, среди которых первенствовал знаменитый Беневский. Конечно, существовали и другие «ссылочные места», но в камчатский вариант ссылки опять же добавлялся мотив сверхотдаленности.

Грибоедовский Репетилов произносит известнейшие слова о некоем завсегдатае английского клуба, имеющим реальные черты Ф. И. Толстого-Американца. Безотносительно действительных фактов его жизни Камчатка и тут предстает местом ссылки. Позднее в «былом и думах» А. И. Герцен называет такой, неверный в сущности маршрут странствий Толстого-Американца: сослан за буйство в Сибирь, оттуда пробрался в Камчатку, а уже затем - в Америку. И хотя в данном случае, как и в репетиловской сплетне, если представить, что речь в комедии шла о Толстом-Американце, все обстояло фактически не так, для нас важно другое - соседство слов «ссылка» и «Камчатка». Этот же мотив содержится в эпиграмме С. А. Соболевского, посвященной поэтессе Каролине Павловой (1852). Ее муж оказался злостным должником, и в эпиграмме была просьба - после отсидки в долговой яме выслать «пусть хоть в Вятку, коль нельзя в Камчатку». Также и польские ссыльные, участники восстания 1863 года, пели, что в суровых испытаниях готовы пройти хоть до Вятки, хоть до Нерчинска, и даже до Камчатки.

И. В. Омулевский в романе «Шаг за шагом» рассказал о бывшем каторжнике с вырванными ноздрями, доживавшем свой век в Петропавловском порту. Этот образ без сомнения навеян детскими впечатлениями писателя, уроженца Камчатки.

Оказавшись «во глубине сибирских руд», декабрист В. К. Кюхельбекер отзывался в 1841 году о романе писателя-сибиряка И. Т. Калашникова «Камчадалка»: «Мы, изгнанники, вдобавок должны благодарить Калашникова, что он добром помянул наших несчастных предшестенников Зуду и Ивашкина. При чтении этого романа несколько раз мелькала в уме мысль, что, быть может, через 50, через 100 лет точно так помянет какой-нибудь даровитый романист о Кюхельбекерах, особенно, о Михаиле».

Упоминание о Камчатке как месте ссылки звучит и в стихотворении «Пушкин» (1979) поэта и историка Сергея Маркова, бывшего нашим современником. В классическом перечислении мест ссылки, таких, как Пелым и Березов, названа Камчатка, «куда китов гоняет алеут». В подтексте стихотворения автор «Земного круга», «Юконского ворона», «Летописи Аляски» поведал и о собственной славной и горестной судьбе, не сломленной гонениями жестокого сталинского режима.

Слово «Камчатка» в народном представлении заключало в себе и представление о далекой, заманчивой, прямо-таки обетованной земле, где простой человек может укрыться от дворян - «железных носов» и от хищного и корыстного чиновничьего племени. В более отдаленных временах таким краем был Русский Север, Вятка, затем в утопических народных мечтаниях о вольной земле стали возникать манящие образы Сибири, Дарьи-реки, Беловодья, Апоньского царства. В этом ряду находилось место и Камчатке, а в конце великого пути на противоположном берегу Великого океана возникла и Русская Америка.

Примечательна глава из романа Н. А. Некрасова и А. Я. Панаевой «Три страны света» (1848-1849), имеющая самостоятельное значение как «вставная

повесть». Ее герой - человек из народа Никита Хребтов с товарищами странствует по Камчатке, затем попадает на Аляску («насмотрелся я тут новых, американских див, каких еще не видывал»). Под стать деду и его внук - отважный мореход Антип Хребтов, который несколькими десятилетиями позже тоже добирается с главным героем романа до Русской Америки.

Камчатка, как и другие отдаленные края, привлекала своей необычностью. У людей «из простонародья» на основе слухов и доступных книг создавался не совсем реальный образ далекого полуострова.

Рассказывая о «свинцовых мерзостях жизни», М. Горький, желая все же разглядеть «искорки» в повседневности занудного бытия, дал в автобиографической повести «В людях» образ девочки из бедной мещанской семьи, упоенно зачитывающейся романом И. Т. Калашникова «Камчадалка».

В первые послереволюционные годы И. С. Соколов-Микитов написал мудрый рассказ «Камчатка», в котором отразились извечные стремления русского человека к неизведанному и новому. Среди деревенских жителей пронесся слух о том, что происходит вербовка на Камчатку. Крестьяне пустились рассуждать о «чудесной земле Камчатке», называя ее счастливым краем. Вдохновенные «романтики» с жаром утверждали, что в Камчатке не надо ни пахать, ни сеять, а только лишь искать и добывать золото. Страсти накалялись. Но в конце концов прояснилось, что слух оказался ложным и никакой записи на Камчатку не велось. Однако мечта о сказочной земле у «романтиков» осталась, хотя умудренные жизнью мужики и те из молодых, у которых было справное хозяйство, отнюдь не обольщались мыслью о легкой поживе, ради которой будто бы стоило, очертя голову, ринуться в неизвестный край, пусть там по досужим слухам и протекают сказочные молочные реки с кисельными берегами. Подобные настороения хозяйственных крестьян из рассказа Соколова-Микитова понятны - призрак коллективизации еще не бродил по российским деревням.

Не подлинная Камчатка, а приправленная избыточной дозой дешевой экзотики нередко и до сих пор представала во многих ремесленнических поделках. Анатолий Генатулин в повести «Загон» (1990) иронизирует над одним из ее персонажей, побывавшим в творческой командировке на Камчатке. Писатель, гастролер выпустил книжку «Голубые сопки». На ее обложке был изображен олень, запряженный в нарты, рядом - скуластые с сильно раскосыми глазами люди в кухлянках. Содержание опуса понятно - штампованные расхожие восторги о крае вулканов, где обитают и героически трудятся исключительно одни сильные личности.

Подобное отображение Камчатки, конечно, не что иное как издержки апологетов соцреалистического метода, а проще литературных халтурщиков-поденщиков, хотя в современной литературе без всякого сомнения существуют удачи в попытках показать Камчатку какой она есть, «без экзотики».

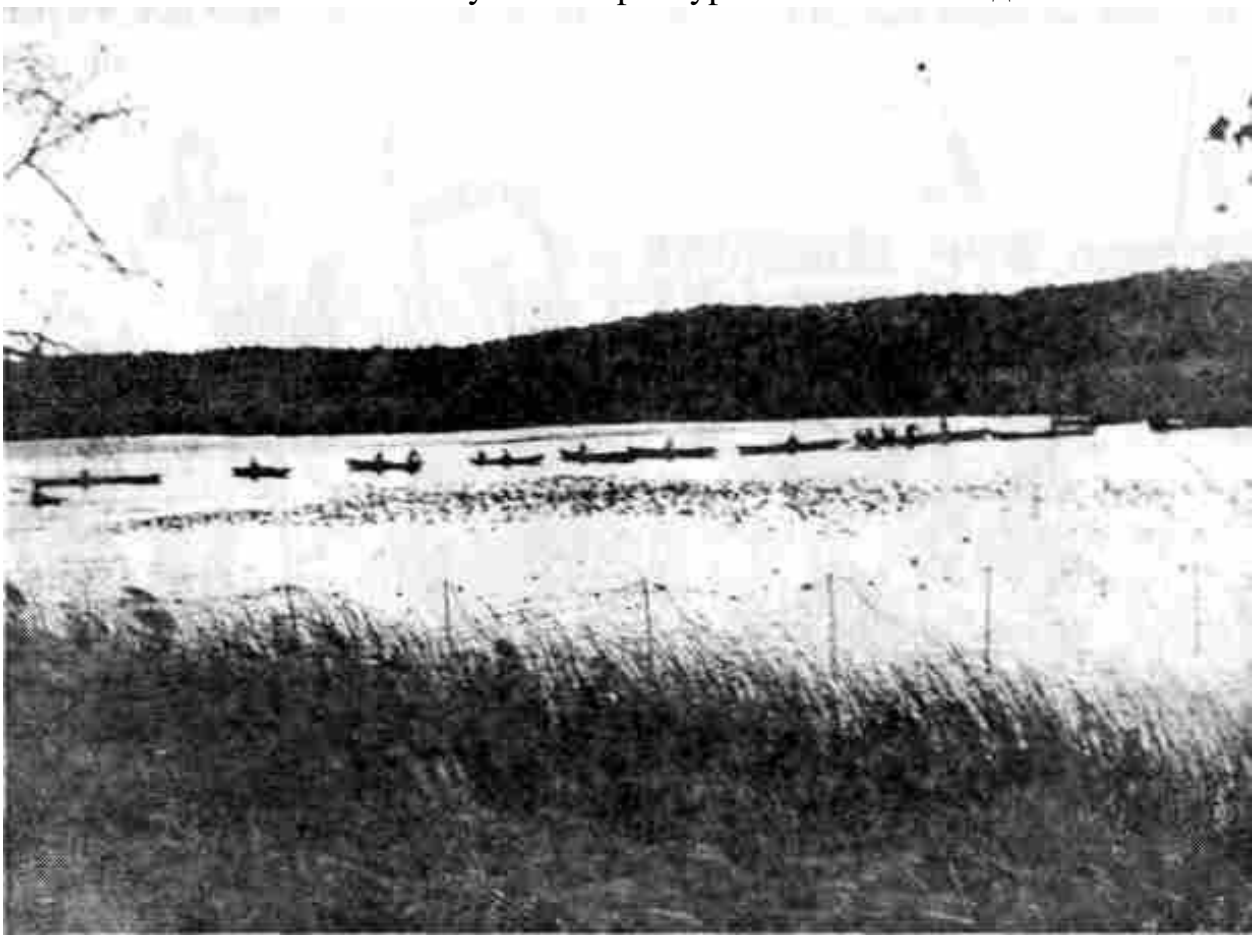
В народном же восприятии и в русской литературной традиции Камчатка всегда была, есть и будет неотъемлемой, хотя и отдаленнейшей

частью России, заманчивой и притягательной. Недаром И. С. Соколов-Микитов завершил свой рассказ словами: «И мне самому начинает казаться, что все возможно, что где-то есть, существует сказочная, счастливая земля Камчатка».

Мильковчане перед выездом на охоту. 15 октября 1970 года. Фото В. Пчелинцева.

Группа козыревских школьников на конной прогулке.
Зима 2003-2004 г. фото автора.

После охоты на уток. Озеро Куражечье 1940-е годы.



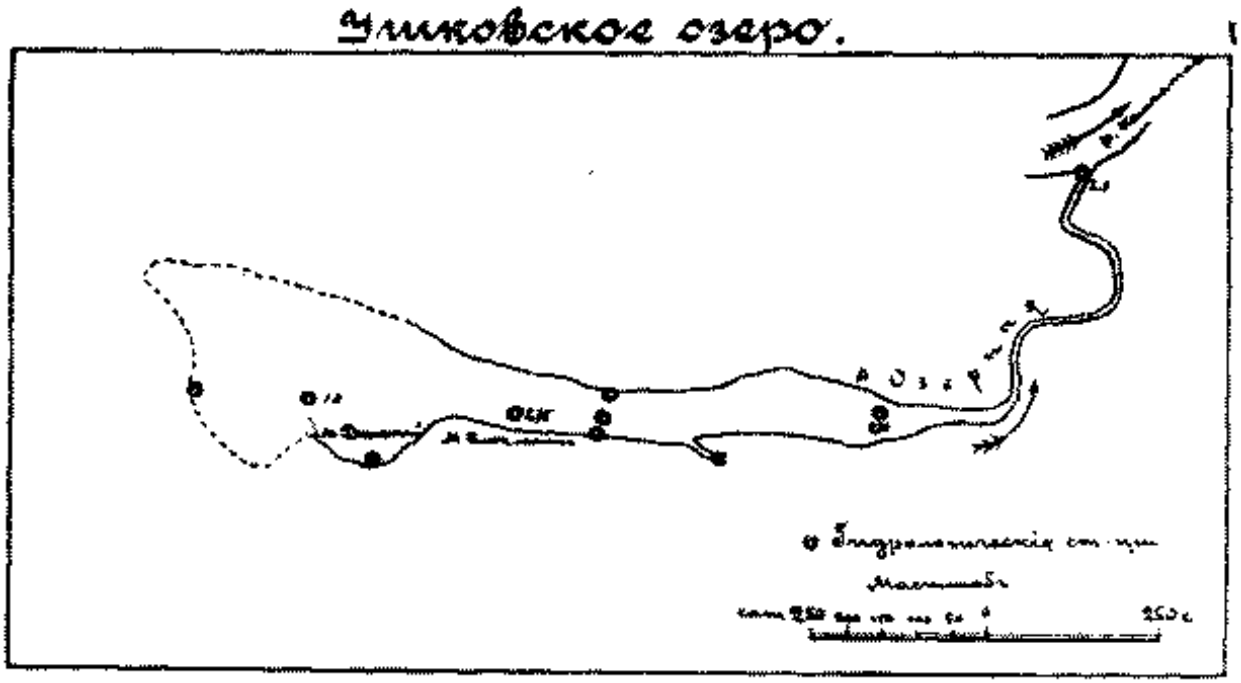
Во время охоты на озере Куражечном.

Вид на Ажабачинский рыборазводный завод 26 сентября 1960 года.

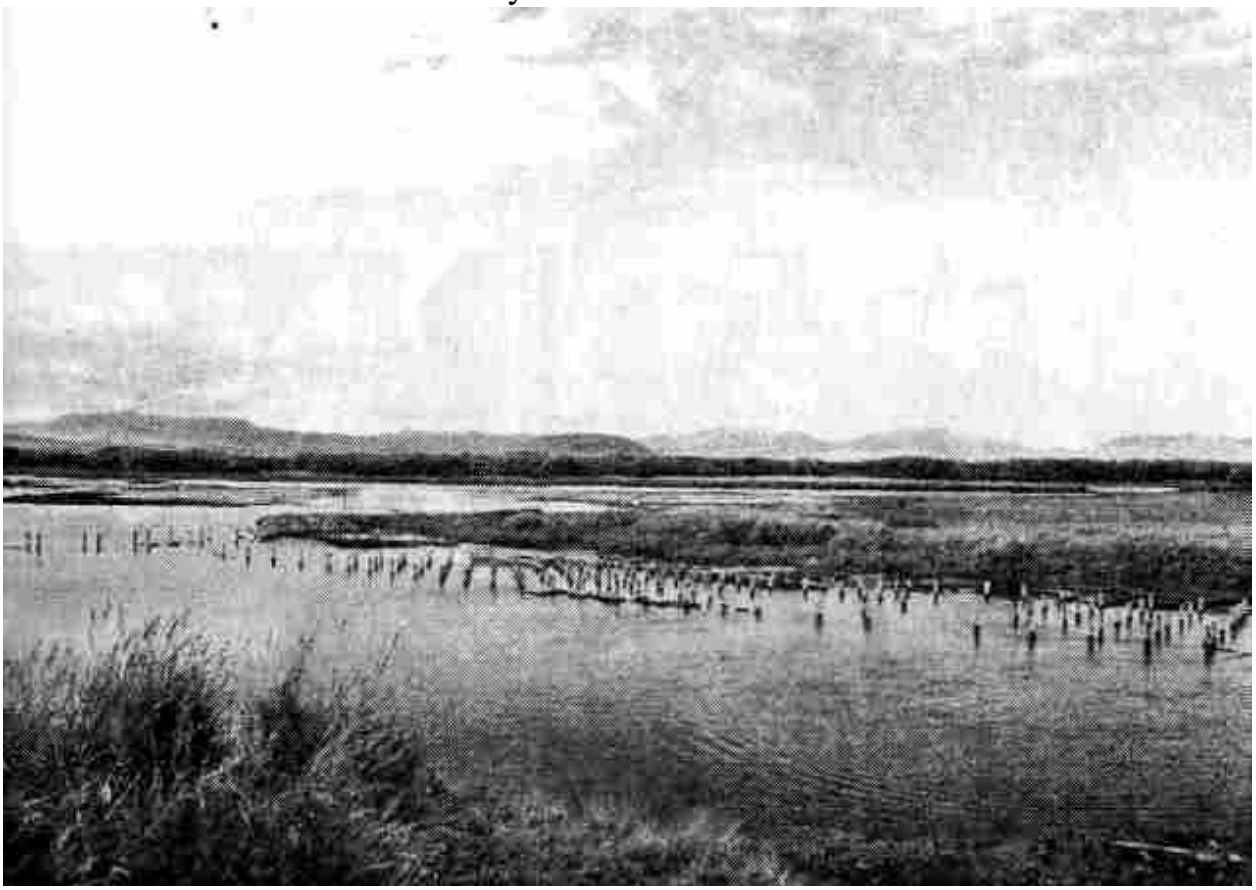
Жители Нижне-Камчатска (слева направо): Анна Греченина (Савинская), Илья Портнягин, Константин Портнягин, Анатолий Портнягин, Агафья Греченина, Глафира Никифорова – на заготовке дикого лука на озере Ажабачьем, 1930-е годы.

Озеро Куражечье. Фото автора. 2002 г.

Озеро Нерпичье. Фото автора. 1998 г.



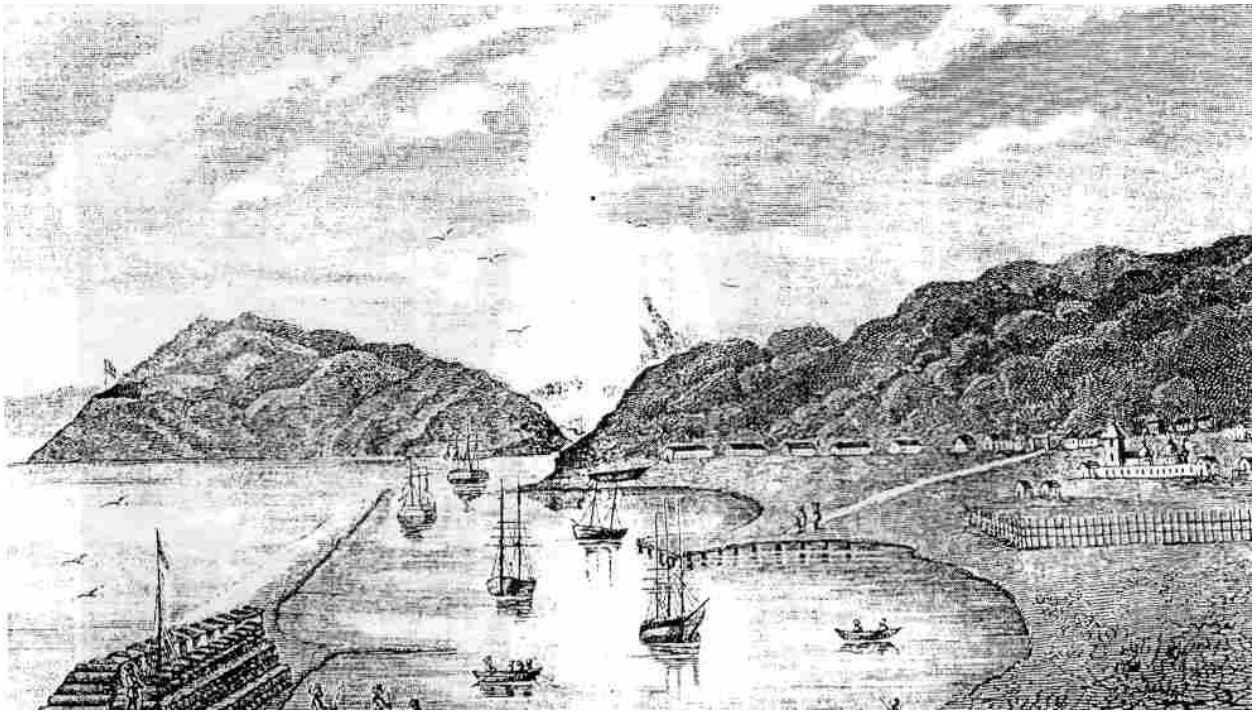
Озеро Ушковское по съемке гидролога В. Лебедева, участника экспедиции Ф. Рябушинского. 1909 г.



Озеро Ушковское. Фото автора. 1999 г.

Ф. П. Рябушинский – организатор Камчатской экспедиции.

Группа участников камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского и представители Императорского Географического Общества, присутствовавшие на торжестве открытия выставки камчатской экспедиции в залах Императорского Географического Общества. Фото из журнала «Нива» 1913 г.



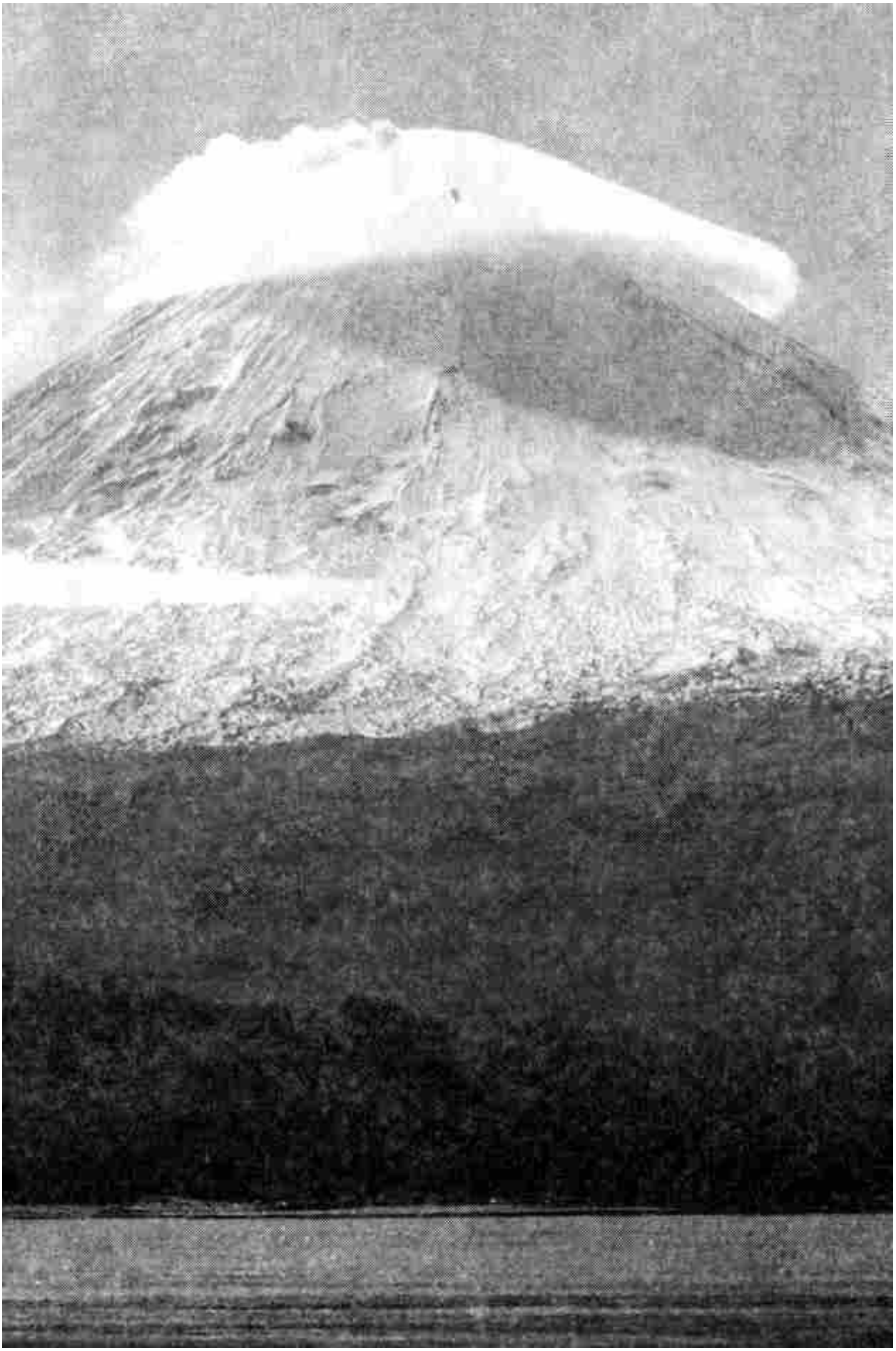
Вид Петропавловска. Гравюра из книги У. Гильдера «Во льдах и снегах».

Частный Усть-Камчатский командир Федор Давидович Савинский с детьми (слева направо) Давидом, Инокентием и Екатериной.

Иннокентий Федорович Савинский со своей семьей. Усть-Камчатск. Конец 1950-х годов.

Типы камчатских жителей. Из книги В. Маргаритова, Камчатка и ея обитатели. Владивосток 1897 г.

Фрагмент первой страницы из «Формулярного списка службы бывшего начальника камчатской казачьей команды сотника Давида Федоровича Савинского (РГИА ДВ. Ф. 1Оп. 1 Д. 2519. Л. 50 об.)



Вид на Ключевской вулкан. Фото Л. Хаглунд.

Вид на Камчатский залив. Фото автора.

Екатерина Портнягина с братом Ильей. 1942 год.

Е. К. Портнягина (Радионова) в первом ряду в центре с родственниками. Июль 2004 год. Фото автора.